«КОСИТЬ» БЫЛО ОПАСНО И НЕ ВЫГОДНО»

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 5 (140)
май 2006

ЕСЛИ ВЫ СОБРАЛИСЬ НА ВОЙНУ...

ЗАПИСКИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ КОМАНДОС

САГА О ВОДЕ, «ЧЕЙНДЖАХ», РАЗГРУЗКАХ И «НОЧНИКАХ»

ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 11. 04. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

© «Солдат удачи»,
ООО «Солдат удачи»

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 782
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Перепечатке или воспроизведение в любом ином виде целиком или по частям материалов из журнала «Солдат удачи» без ведома и согласия редакции запрещается.

Михаил ЕФИМОВ

Фултонская речь У. Черчилля на свалке истории?

60 лет назад была произнесена приснопамятная речь У. Черчилля, по сути давшая старт «холодной войне».

Недавно в одной из телевизионных передач я услышал из уст ведущего такой пассаж: мол, бывший премьер-министр Великобритании что-то там наговорил, а Сталин не преминул этим воспользоваться.

Что ж, подобная точка зрения давно нам знакома. Под ее флагом и разворачивались «фронты» «холодной войны». Утверждалось, что СССР отказался от сотрудничества с западными странами и возвратился к «коммунистической экспансии».

Полноте, господа. Во-первых, с победного мая 1945 года до марта 1946-го, когда Черчилль сформировал новую парадигму международных отношений, прошло всего 10 (!) месяцев. Какая экспансия? Страна лежала в руинах, Советский Союз понес гигантские потери в людских ресурсах, в экономике, в сельском хозяйстве. Мы физически, находясь на пределе своих возможностей, не могли ни с кем конфронтировать.

Но вот 22 июня 1941 года советский народ и его руководство хорошо запомнили.

Генри Киссинджер позже напишет: «Мы... недостаточно хорошо осознавали, что потребности континентальной державы (имеется в виду Советский Союз. — **Авт.**) заметно отличаются от потребностей державы, окруженной, как наша, со всех сторон океанами.

Наша история отсутствия иностранных вторжений с 1812 года сделала нас невосприимчивыми к проблемам страны, подвергавшейся неоднократным нашествиям».

Верное, но, увы, запоздалое признание. И оно свидетельствует, на мой взгляд, только об одном — Запад очень поспешно выбросил флаг борьбы с некой «экспансией Москвы», которой не существовало. Ну уж, по крайней мере, через десять месяцев после Победы.

Что оставалось Советскому Союзу? Смиренно ждать нового удара, теперь уже от прежних союзников? Кстати говоря, этот удар они вскоре спланируют по ведущим городам и индустриальным центрам нашей страны. Удар ядерный, всесокрушающий.

По большому счету, Советский Союз, вынесший основную тяжесть самой страшной войны XX века, достоин был иной участи. А именно — помощи США и Запада, развития взаимовыгодных торгово-экономических и финансовых связей. И наша обескровленная страна на это надеялась. Но получила иное. Не помощь, а резкую конфронтацию и тяжелейшее бремя гонки вооружений.

Гонка эта в конечном итоге не принесла никому счастья: ни США, ни Советскому Союзу. В 1990-е годы в Вашингтоне очень кичились своей победой в «холодной войне». Да, действительно исчез с карты мира Советский Союз, или, в переводе на рейгановский диалект, «империя зла», но стало ли спокойнее в мире, наступило ли всеобщее благоденствие? Некоторые политики в США и на Западе делом жизни считали уничтожение коммунизма в Советском Союзе. Считай, уничтожили. А что дальше?

Однако эти непростые вопросы я задаю не только в связи с мрачным юбилеем фултонской речи Черчилля. Речи той уже 60 десятков лет, и события тех дней — вроде бы давняя история. Ан, нет.

Как раз в «юбилейные» мартовские дни, но уже нынешнего года в США состоялась презентация доклада с весьма символическим названием: «Неверный путь России: что могут и должны сделать Соединенные Штаты».

Поняли? Неверный путь России. Даже сомнений никаких нет. Опять не тем путем идем, дорогие товарищи. А мы, наивные, уже торопились списать Фултон на свалку истории, думая, что и Советского Союза нет и «коммунистической экспансии» тоже, наоборот, самолеты НАТО базируются на территории некоторых бывших советских республик.

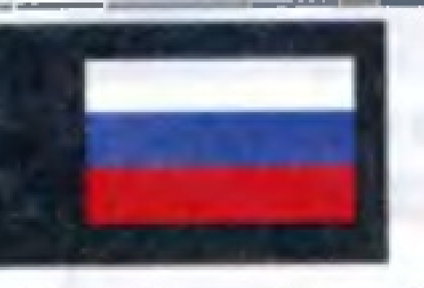
Доклад этот подготовили не какие-либо заштатные советологи, а специальная группа во главе с бывшим кандидатом в вице-президенты Джоном Эдвардсом и бывшим членом одной из республиканских администраций Джеком Кемпом. Очень многое не нравится господам из-за океана в России — и демократии у нас мало, и затрудняем мы США и НАТО доступ к базам в Центральной Азии, и экспорт энергоносителей используем как орудие во внешней политике, и, разумеется, политические институты в России коррумпированные.

Словом, США с нами не по пути.

Есть о чем задуматься, не правда ли? Неспроста некоторые российские газеты свои комментарии по поводу презентации доклада в США озаглавили не иначе как: «США навязывают России новую «холодную войну».

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 5 (140) май 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СЕВЕРИНОВА

ГОРЫ ОШИБОК НЕ ПРОЩАЮТ

(Окончание. Начало в № 3, 4)

Павел РОТОТАЕВ
Рисунки автора

Для прохождения через желоба, снежные гребни и карнизы требуются специальные технические приемы и особые меры предосторожности.

Желоба характерны тем, что по ним скатываются лавины, отдельные куски льда и камни. Двигаться по желобам можно лишь на небольших участках и только в том случае, когда другого, более безопасного пути нет.

Наиболее удобным путем является середина желоба, но в то же время это и самая опасная часть его, так как по ней могут чаще всего идти лавины и камнепады. В процессе передвижения в горах могут встретиться два случая – пересечение желоба и движение по нему вверх и вниз.

При пересечении желоба необходимо организовать наблюдение за его верхней частью. Переход выполняется без задержек, но и без особой спешки. Наблюдатели должны при обнаружении опасности подавать четкие, всем понятные сигналы об опасности.

При выборе места перехода через желоб необходимо помнить, что узкая часть его выгодна для перехода из-за небольших размеров, а следовательно, и времени. в течение которого люди будут находиться на опасном месте. Но в то же время узкие места являются более опасными, так как скорость движения лавин и их плотность в таких местах – наибольшие.

Целесообразно выбирать место перехода там, где желоб широк, а подход к нему прост. Все участники должны собраться в безопасном месте на берегу желоба, а затем по одному переходить через него со страховкой.

Ни в коем случае нельзя допускать остановок в желобе на длительный привал и особенно на ночной отдых.

Гребни. При движении по снежным и фирновым склонам можно встретиться с фирновыми или снежными гребнями различной ширины.

Широкие гребни удобны для передвижения; преодолеваются они так же, как и снежные склоны, но они значительно безопаснее последних и часто являются наиболее удобным путем.

Могут встретиться и узкие гребни, имеюшие с одной стороны снежные надувы или карнизы. Эти гребни слож-

ны для передвижения и представляют серьезную опасность для проходящих срывом карнизов.

По гребню, не имеющему карнизов, можно передвигаться с любой стороны склона или по самому гребню. По некрутому гребню такое передвижение несложно, по острому гребню передвигаться значительно труднее. Технические приемы передвижения зависят от крутизны и характера склона.

Группа, идущая по снежному гребню, хорошо видна на большом расстоянии. Поэтому в боевой обстановке разведчики будут вынуждены идти по тому склону гребня, который скрыт от противника.

Для передвижения по гребню имеются различные пути. Продольное движение возможно только по такому гребню, над которым не нависает карниз.

Пересечение гребня, происходящее со стороны, где нет карниза на ту сторону, где он нависает, большой сложности не представляет. Подъем группы производится по склону, над которым не нависает карниз, а следовательно, и нет опасности попасть под его обвал.

Разведчики, поднявшись на гребень и остановившись в безопасном месте, выделяют одного из своего состава, который с надежной страховкой осматривает карниз и выбирает наиболее удобное место для перехода этого гребня.

Вышедший вперед внимательно осматривает близлежащий участок гребня и карниз, затем приступает к подготовке пути. Для этого он подрубает карниз и обваливает его. Сорвавшаяся масса обрушивается на противоположный склон и скатывается по нему. Вместе с карнизом срывается снег, неустойчиво лежащий на склоне. Таким образом, подрубленный карниз не только расчищает путь для движения через гребень, но и сметает непрочно лежащие пласты снега, чем делает этот склон менее опасным для движения по нему.

Срыв карниза можно производить в том случае, если разведчики уверены, что на склоне, по которому обрушится карниз, нет своих проходящих групп или нет вблизи противника, так как срыв карниза может демаскировать идущую группу.

После срыва карниза нужно переждать 10–15 минут, так как его падение может вызвать обвал соседних участков. Потом начинается спуск. Он производится по одному с надежной страховкой. Спускающийся первым должен внимательно обследовать путь и, дойдя до такого места, где есть возможность организовать надежную страховку, останавливается и подготавливается для приема остальных.

Пройдя гребень, группа должна перейти на такой участок склона, который не угрожает срывом карнизов или лавин. Лучше всего быстро пересечь склон и выйти под защиту выступающих из снежного склона скал.

Если же склон ровный и менее опасных участков поблизости нет, то спускаться рекомендуется по пути сорвавшегося карниза, не забывая наблюдать за вышележащими склонами. При первой возможности нужно стремиться перейти на более безопасный путь.

Если подразделение будет вынуждено пересекать гребень со стороны карниза, то оно ни на минуту не должно забывать о большой опасности, угрожающей ему во все время движения по такому гребню.

При движении нужно выбирать направление на какой-либо скальный выступ на склоне, который может защитить группу от сорвавшегося карниза. Если таких выступов нет, двигаются в направлении одного из краев карниза. Движения на центр карниза нужно избегать.

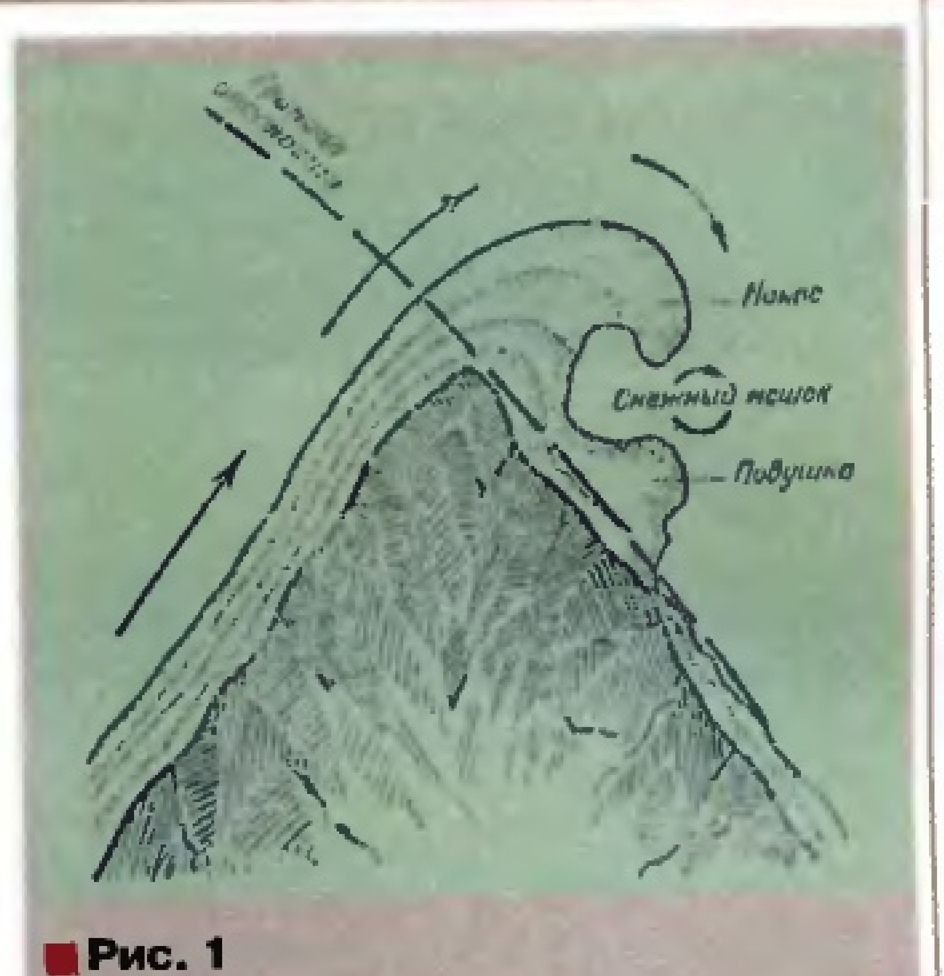

Рис. 1

Подойдя к гребню снизу и собравшись у какого-либо скального выступа или другого безопасного места, разведчики внимательно осматривают карниз и намечают в непосредственной близости от своего места расположения участок карниза, подходящий для прохождения.

Затем вперед на страховке высылается один из опытных разведчиков, который, подойдя к карнизу, начинает подготавливать путь для прохождения. Он заходит в снежный мешок карниза (рис. 1) и начинает прорубать ледорубом тоннель или коридор сквозь снежную толщу карниза. Остальные наблюдают за его работой и за состоянием карниза. При возникновении опасности срыва карниза ушедший вперед должен немедленно вернуться. Если же он обнаружит, что карниз ненадежен, то намечает другой участок карниза для прохождения.

Выполняя боевую задачу, разведчики должны прилагать все усилия к тому, чтобы не быть обнаруженными противником, и в первую очередь соблюдать все правила маскировки.

Так, при срыве карниза разведчикам необходимо укрыться в защищенном месте и не показываться на гребне, так как обвал может привлечь внимание противника.

Передвигаться по карнизу или прорубать его надо с величайшей осторожностью, чтобы скатывающиеся камни или куски снега и фирна не дали возможности противнику обнаружить разведчиков.

Срыв снежных карнизов разведывательные подразделения могут использовать для нанесения ущерба противнику, нацелив лавину на его месторасположение или на дорогу, по которой движутся части противника.

Рис. 2

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЛЕДОВЫМ СКЛОНАМ

Если на скальных склонах можно найти и использовать для передвижения естественные неровности, то на ледовых склонах таких неровностей нет и идущим приходится искусственно создавать их. Для этого применяются ледоруб, кошки, ледовые крючья. Трудность передвижения по ледовым склонам зависит от их крутизны и от структуры льда.

При любом состоянии льда склоны крутизной до 20–25° считаются легкими, преодолеваются в высокогорных ботинках с триконями и только в отдельных случаях при помощи кошек (при опасности срыва, когда подъем происходит над другим более крутым склоном).

Склоны крутизной до 35–40° считаются средней трудности и достаточно успешно преодолеваются при помощи кошек.

Склоны крутизной 40–50° считаются трудными и требуют хорошего владения ледорубом при рубке ступеней, а также умелого хождения на кошках.

Склоны крутизной более 50° считаются очень трудными, для их прохождения необходимы исключительно высокая техника действия ледорубом и применение крючьев.

Трудность ледового склона характеризуется не только его крутизной, но и состоянием поверхности льда (по подтаявшему, а следовательно, и размягченному льду можно двигаться на кошках до большей крутизны, чем по крепкому и гладкому льду).

Передвижение по склонам средней трудности выполняется с подвижной страховкой, а по трудным и очень трудным – со страховкой с места (через плечо, через крюк).

Техника движения на кошках. Для успешной ходьбы на кошках нужна предварительная и систематическая тренировка. При движении на кошках по склонам любой крутизны ногу ставят на все зубья кошки (рис. 2). Перенося ногу вперед, ее несколько отводят в сторону от вертикального положения, с тем чтобы не задеть зубьями за другую ногу.

При прохождении по ледовым (и по твердым фирновым) склонам ногу нужно ставить с некоторым ударом, для того чтобы все зубья кошки вошли в лед. На трудных и очень трудных склонах могут успешно использоваться кошки с дополнительной (горизонтальной) передней парой зубьев; при этом подъем совершается прямо «в лоб». При ударе носком ботинка в ледовый склон достигается надежное сцепление передних зубьев кошки со льдом, что позволяет быстро двигаться вверх. Однако из-за большой физической нагрузки таким способом можно проходить сравнительно небольшие участки.

Ледоруб используется для самостраховки, рубки ступеней и создания дополнительных точек опоры.

На склонах средней трудности движение продолжается теми же способами, но при этом угол между ступенями увеличивается и доходит до 90°. Такой способ движения называется «елочкой» (рис. 3). На крутых подъемах проще всего идти зигзагами, величина которых зависит от крутизны и ширины склона.

В этих условиях применим такой метод: разведчик становится боком к склону, одна нога ставится поперек склона, а вторая – вдоль него, т.е. под углом 90° к первой. Передвигаясь, разведчик не меняет положения ног.

При пересечении ледового склона крутизной 25–30° на кошках ноги ставятся, как при ходьбе по равнине; на склонах 30–35° – перестановкой под углом 90° и при крутизне 35–40°–параллельной перестановкой вдоль склона.

При движении по склону крутизной свыше 45° идущий становится спиной к склону, имея ледоруб в готовности к страховке. Затем переставляет ногу в сторону движения и располагает ступню вдоль склона. Проверив прочность установки ноги, он переносит вторую ногу, ставя ее рядом с первой, и т.д.

Ледовые склоны крутизной более 50° можно проходить на кошках только на очень небольших участках. Движение совершается спиной вперед, ноги ставятся рядом и параллельно. Ледоруб удерживается обеими руками штычком к склону и используется в качестве дополнительной точки опоры.

Страховка при передвижении по ледовым склонам на кошках осуществляется способом «через плечо» в том случае, когда для страхующего есть возможность выбрать надежное место. Если таких условий нет, то нужно организовать самостраховку и страховку при помощи ледовых крючьев.

Спуск вниз происходит по прямой линии с применением ледоруба.

При срыве ледоруб используется как тормоз: упавший должен перевернуться на бок или на живот и, вонзив клюв ледоруба в склон, удерживать его за головку в таком положении до полной остановки (рис. 4).

Спуск даже по крутым склонам для всех участников группы, кроме последнего, значительно безопаснее подъема, так как при этом осуществляется страховка сверху.

Трудные, а иногда и средние по трудности склоны в тех случаях, когда ниже находится крутой спуск и есть опасность срыва, проходят с рубкой ступеней.

Такой способ применяется в крайнем случае, так как понижается темп продвижения и расходуется много сил.

Ступени вырубает впереди идущий

Рис. 3

Рис. 4

солдат. Остальные обеспечивают его надежной страховкой. Размеры ступеней определяются по самой большой ступне ноги одного из участников, а расстояние между ними – по размеру шага самого низкорослого разведчика.

Технически вырубка ступеней выполняется так. Передний, встав устойчиво на склоне, поворачивает ледоруб головкой вниз, опускает по древку подвижное кольцо с темляком к неподвижному, берется обеими руками за древко в нижней его части, используя темляк в качестве дополнительного упора, затем делает два-три удара в нижней части намечаемой ступени (в горизонтальном направлении), для того чтобы подрубить лед и не сколоть ступени. Затем несколькими ударами в вертикальном направлении сбивается лед, подрубленный снизу. После этого лопаткой ледоруба вычищаются осколки льда из вырубленной ступени. Сначала необходимо вырубать верхнюю ступень, чтобы не создавать себе лишней работы по расчистке нижней ступени от осколков льда, образующихся при вырубании верхней ступени.

Ступени вырубаются с некоторым наклоном во внутреннюю сторону (обращенную к склону), что предотвращает соскальзывание ног с них.

Нормальные ступени вырубаются по двум параллельным направлениям в шахматном порядке. Расстояние между ступенями 30 см по горизонтали и 40 см по вертикали.

На склонах небольшой протяженности для ускорения движения можно вырубать полуторные ступени; они располагаются на большем расстоянии одна от другой (по одной линии) и имеют увеличенные размеры. Однако без особой необходимости этого делать не следует, так как при передвижении по таким ступеням опасность срыва возрастает.

В зависимости от крутизны склона применяют два способа вырубки ступеней.

Открытый способ (рис. 5). Для вырубки ступеней в открытой стойке нужно встать боком к склону и из этого положения вырубить две ступени одну выше другой. Затем поставить правую ногу на нижнюю ступень, а левую на верхнюю. Ноги на ступенях должны стоять устойчиво. Из этого положения вырубаются вновь две ступени, и ноги переставляются на них тем же порядком.

Ступени вырубаются ледорубом, удерживаемым обеими руками.

Закрытый способ (рис. 6) применяется на крутых склонах. Вырубающий должен расположиться боком к склону и вырубить две ступени. Затем он располагает свои ноги в таком порядке – правая нога ставится на верхнюю ступеньку, а левая на нижнюю. Таким образом его фигура расположится вполоборота к склону. Ступень вырубается ледорубом, который удерживается одной рукой, другой рукой разведчик удерживается за специально вырубленное углубление в ледовом склоне примерно на уровне плеча, называемое «кармашком».

Переход с одной пары ступеней на другую совершается с большой осторожностью. В это время одна рука удерживается за «кармашек», а ледоруб, находящийся во второй руке, используется для опоры в целях сохранения равновесия.

Для поворота при движении необходимо предварительно вырубить три ступени, при этом средняя из них должна быть увеличенных размеров.

Во время поворота нижестоящая нога переносится на первую ступень, а вторая ставится на среднюю. Затем с выносом первой ноги разведчик шагает на третью ступень и поворачивается в направлении движения (рис. 7). Из этого положения начинается рубка ступеней в новом направлении.

Поворот можно совершить и на одной большой ступени: разведчик становится на нее обеими ногами, поворачивается лицом в новом направлении и приступает к рубке ступеней. При этом он учитывает структуру льда; если лед размягчен, то необходимо сначала счистить верхнюю часть и вырубить ступень в твердом льду. На слоистом льду рубить ступени нужно осторожно, так как можно подрубить весь слой и сделать ступень ненадежной.

Страховка при вырубке ступеней организуется с помощью скальных или ледовых крючьев. Скальные крючья могут потребоваться при передвижении по леднику вдоль скального берега или при обходе скальных выступов.

Ледовый крюк забивается следующим образом. Сначала счищается верхний размягченный слой льда, затем осторожно забивают крюк на 10–20% его длины, после чего частыми, но несильными ударами он вбивается до конца. Затем нужно обождать 5–7 минут, для того чтобы крюк вмерз в лед; после этого он будет надежно держать нагрузку.

Рис. 6

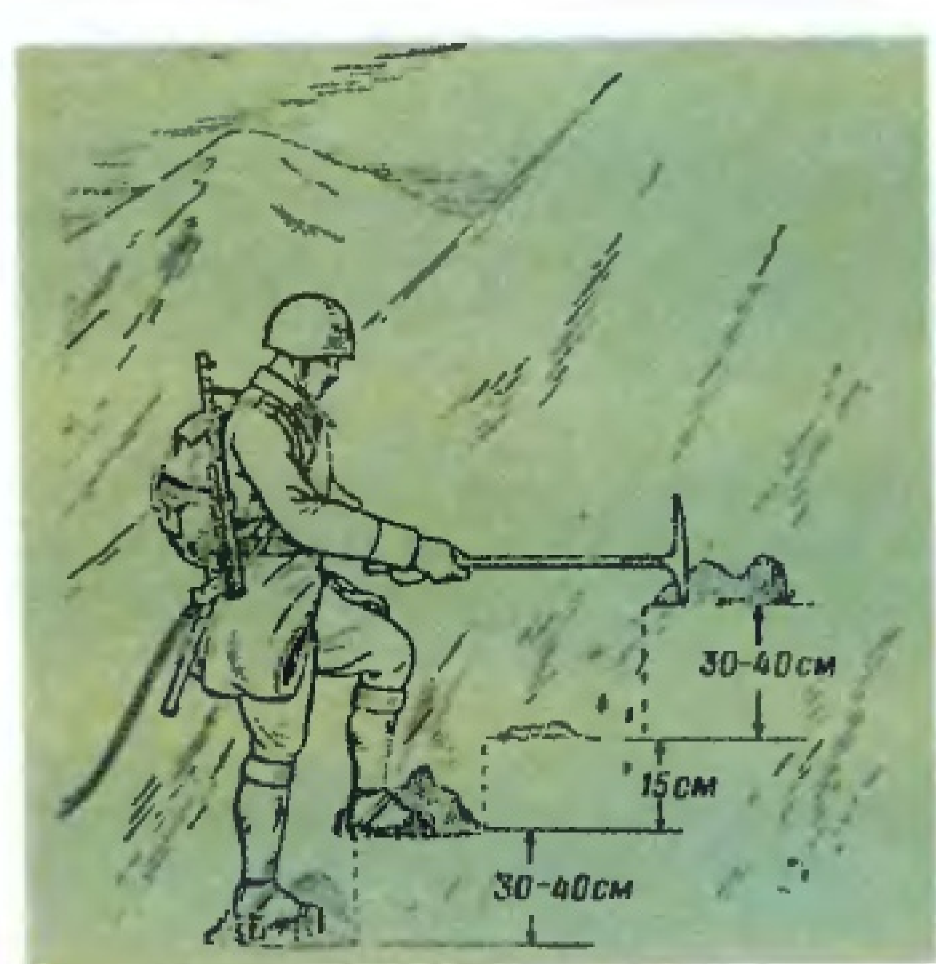

Рис. 5

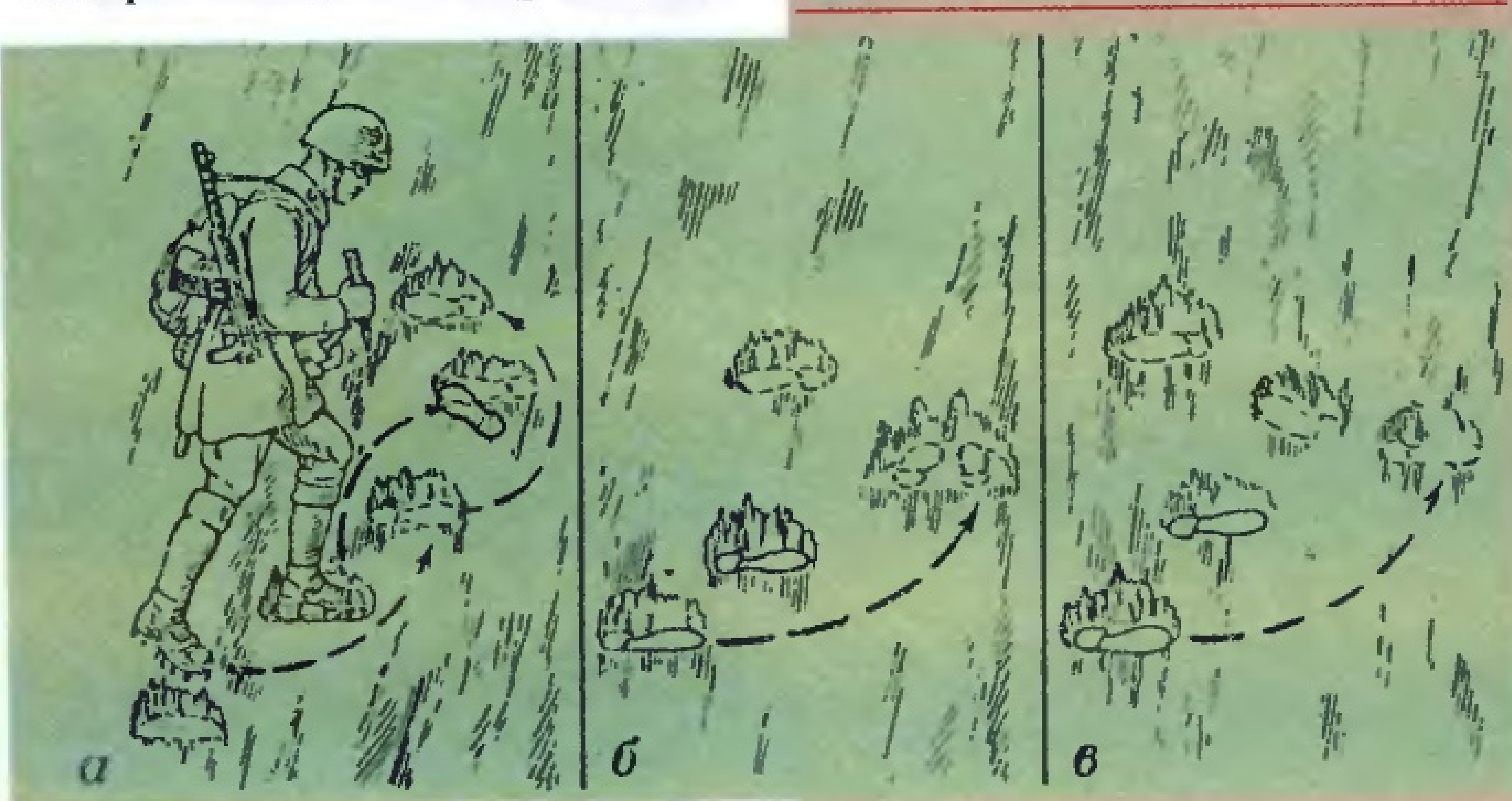

Рис. 7

Ледовый крюк забивается или перпендикулярно склону (на расчищенном участке), или в специальной ступени, вырубленной ледорубом в ледовом склоне. В последнем случае крюк забивается перпендикулярно поверхности ступени и на возможно большем удалении от края ступени (рис. 8).

На склонах, освещенных солнцем, забитый крюк сверху засыпают осколками льда или снегом. При несоблюдении этого правила крюк быстро вытаивает и становится ненадежным.

Забивание крюка производится идущим впереди, а извлечение – замыкающим; при извлечении крюка нужно его сначала раскачать ударами молотка, а затем с помощью клюва ледоруба вытащить.

При пересечении склонов техника вырубки ступеней и способы страховки такие же, как и при подъеме. Только при большой крутизне склонов нужно или уменьшать длину участка, проходимого на страховке с одного места, или забивать крючья для промежуточной страховки.

Во время передвижения по узким ледовым гребням иногда приходится вырубать ступени – одна из них делается на самом гребне в виде площадки, а вторая рядом, на его склоне (рис. 9).

Движение производится со страховкой на ледовых крючьях, забиваемых ниже гребня на стороне с вырубленными ступенями. Переходы по гребню должны быть короткими (3 м). При увеличенных переходах организуется промежуточная страховка на крючьях.

Все перечисленные способы передвижения по снежным, фирновым и ледовым склонам обеспечивают разведчикам прохождение горных и высокогорных маршрутов, а при их помощи – значительным группам солдат.

Это можно проиллюстрировать следующим примером из боев по уничтожению отборных немецких войск в районе Эльбруса в период Великой Отечественной войны.

Рота старшего лейтенанта Максимова заняла Новый Кругозор (постройки, служившие до войны промежуточной туристско-альпинистской базой. – **Ред.**), где и закрепилась. Несколько попыток роты взять Ледовую базу (место сосредоточения материалов для обеспечения всем необходимым вышестоящих баз на склонах Эльбруса. Расположена на высоте 4.000 м. – **Ред.**) «в лоб» с охватом правого фланга противника потерпели неудачу. Сильная группа фашистов, сформированная из специальных альпийских частей, прочно удерживала этот рубеж. Рельеф способствовал обороне. Чтобы сбить противника, наступавшие войска должны были преодолеть крутые, сильно разрушенные скалы, которые сами по себе являлись для них серьезным препятствием. Правый фланг немцев упирался в еще более неприступные скалы и ледник Азау, левый фланг – в труднопроходимый ледник Терскол.

Тогда было решено послать в обход по Терскольскому леднику отдельный разведывательный дозор под командованием лейтенанта Кельса. Противник не ожидал появления наших подразделений с этой стороны.

Разведчики лейтенанта Кельса вышли под вечер, в темноте подошли к языку ледника Терскол, где и заночевали.

Лишь только забрезжил рассвет, разведчики углубились в лабиринты ледовых трещин и проходов между огромными глыбами ледника. Окружающая природа то восхищала солдат своей дикой красотой, то угрожала раздавить пробирающихся смельчаков. Ледопад ожил: неожиданно раздавался сильный треск ломающегося льда или грохот падающей глыбы.

К полудню разведчики вышли на уровень Ледовой базы и, расположившись в укрытии, организовали наблюдение за противником. Немцы их не обнаружили.

К вечеру спустился туман и пошел мелкий снег, продолжавшийся до полуночи. Солдаты мерзли, но терпеливо ждали рассвета. Никто не спал. На следующий день с утра началась минометная подготовка роты старшего лейтенанта Максимова, а затем штурм Ледовой базы. Прикрываясь за скальными выступами и обломками, солдаты стали заходить слева и «в лоб».

После нескольких часов боя старшему лейтенанту Максимову удалось сосредоточить роту под прикрытием скальных выступов на подступах к Ледовой базе. Немцы отчаянно отбивались, их огонь был настолько силен, что дальнейшее продвижение было почти невозможно.

За это время отдельный разведывательный дозор лейтенанта Кельса, разделившись на две части, использовав рельеф, под покровом тумана сблизился с противником и скрытно остановился на расстоянии 150–200 м от него.

Противник, видя замедление штурма, решил перейти в контратаку и пустил вперед группу автоматчиков под прикрытием мощного пулеметного огня. Контратака противника явилась сигналом для начала действий всей роты старшего лейтенанта Максимова. С трех сторон обрушились наши подразделения на врага, смяли его оборону, и лишь немногим немецким солдатам удалось под прикрытием тумана отойти к «Приюту одиннадцати» (название гостиницы, выстроенной до войны на высоте 4.200 м на снежных склонах Эльбруса, она являлась местом для ночлега туристов и альпинистов перед восхождением на Эльбрус. – **Ред.**).

Подготовил
Игорь МИХАЙЛОВ.

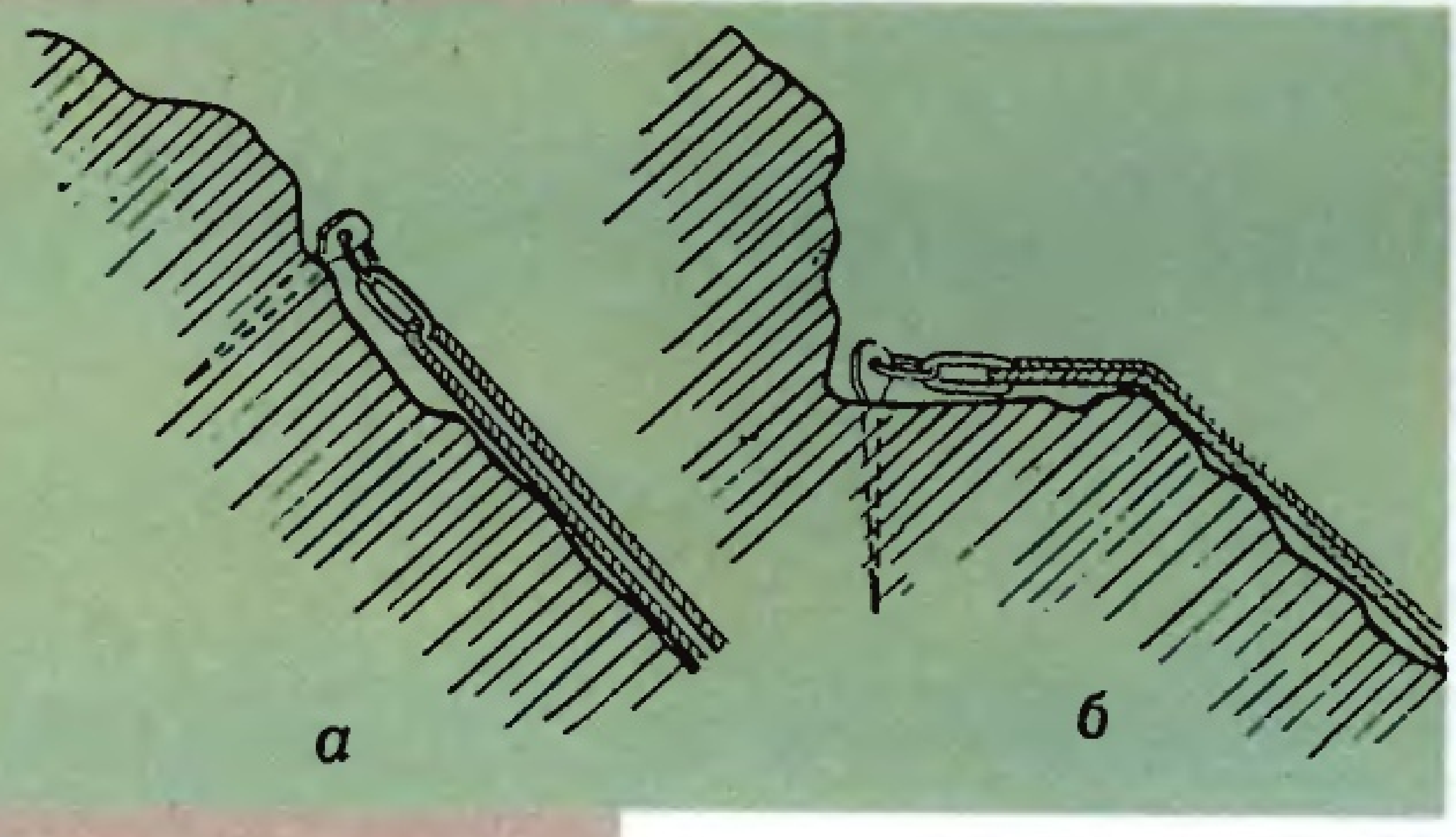

Рис. 8

Рис. 4

Илья БАСЮК
Фото из архива «Солдата удачи»

Если вы собрались на войну...

От редакции. ***Наш призыв совместными усилиями писать «Книгу боевого опыта» нашел широкий отклик не только в России, но и на просторах СНГ. Оказалось, журнал «Солдат удачи» всюду по-прежнему популярен, особенно среди участников боевых действий. Нам пишут с Украины, из Белоруссии, Казахстана, Литвы и многих других стран бывшего СССР.***

Весьма отрадно, что откликаются и наши соотечественники из «дальнего зарубежья», например из Франции, Израиля. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию рекомендации для тех, кто собирается на войну, написанные военнослужащим армии США Ильей Басюком, русским по происхождению. Ему довелось воевать в Ираке, в общей сложности он провел в пустыне 263 дня. Сегодня, читатель, у вас есть возможность узнать, о чем заботится американский солдат, отправляясь на боевые действия (и сравнить его заботы с нашими)...

* * *

Если вам вскоре придется отправляться на войну, то нижеприведенные советы могут оказаться для вас не лишними. Неважно, идете ли вы добровольцем или вас посылают насильно, и этого невозможно избежать: если вы собрались на войну — *примите это как реальность.* Излишние иллюзии вредят человеку. Таким образом, перед вами стоит задача — выполнить свой долг и вернуться домой по возможности живым и здоровым.

В идеальном варианте у вас есть несколько недель. Начинайте готовиться с того момента, когда вы узнали о будущей отправке, не теряйте времени.

Напишите завещание: с войны не всегда возвращаются... Позаботьтесь о своей семье, близких, застрахуйте свою жизнь. Как правило, в армии это обязательно для всех, но удостоверьтесь в этом лично. Разберитесь со своими гражданскими обязательствами — машина, квартира, имущество, долги, алименты и т.д. Успокойте своих родных, будьте для них оптимистом, даже если вы им не являетесь.

Не теряйте бодрости, не паникуйте. Определенное количество страха перед будущим — это нормально, ведь мы все люди. Вашему грядущему противнику тоже страшно.

Сделайте все необходимые прививки. Как правило, за них отвечают ваши командиры, но это прежде всего в ваших интересах. В полевых условиях зачастую личный состав болеет всевозможными болезнями, и в ваших силах уменьшить риск. Болеть на войне абсолютно невесело. И чревато. Соблюдайте санитарную дисциплину.

Запишите в отдельную книжку все адреса, телефоны, электронные адреса близких и нужных вам людей; возьмите ее с собой и не потеряйте, а особенно важную информацию советую зазубрить. Возьмите с собой конверты (марки), на них можно заранее написать адреса. Будьте готовы к тому, что почта будет идти долго и нерегулярно, некоторые письма потеряются, а от ваших близких вы получите письма позже, чем они от вас. По прибытии на место постарайтесь сразу же выяснить свой собственный адрес и сообщите его нужным людям. Попытайтесь пробиться на Интернет. Попробуйте найти контакт со связистами или штабными и позвонить домой. Поддерживайте связь с близкими, они волнуются за вас.

Начинайте интенсивно тренироваться. Больше пота — меньше крови. Чем лучше вы подготовлены, тем больше шансов у вас выжить. Если вы едете в пустыню, начинайте бегать в тяжелой и теплой одежде с бронежилетом поверху, неплохо бегать также по лестнице вверх-вниз. Увеличивайте продолжительность тренировки. Если вам сейчас тяжело, успокойте себя мыслью, что будет легче на войне. Помните, что *важна выносливость, а не размер мышц.* Размер — для красоты, выносливость — для дела. Также очень рекомендую марш-броски с полной выкладкой, учебные тревоги и построения по ночам. Все эти мероприятия закаляют дух военнослужащих, их способность выполнять боевую задачу и повышают вероятность их благополучного возвращения домой.

Будьте профессионалом в том, чем вам предстоит заниматься на войне. Но при этом умение стрелять из различного вида оружия (в том числе и будущего противника), использовать гранаты, мины, взрывчатку, водить различные виды транспорта, оказывать первую медицинскую и психологическую помощь, владеть боевыми единоборствами, читать карту и ориентироваться на местности совершенно необходимы профессиональному военному, отправляющемуся на боевые действия.

Выучите хотя бы несколько фраз из языка потенциального противника. Изучите хотя бы поверхностно историю, культуру, психологию этого народа (народов). Литература также неплохо отражает национальный характер. Изучайте своего противника.

Если вы направляетесь в страну с прохладным климатом, начинайте закаляться. Контрастный душ, обливания могут этому способствовать. Спите в холодной комнате под одной простыней, без подушки. Вырабатывайте в себе умение терпеть неблагоприятные условия. Учитесь наслаждаться малым — глотком воды, свежим ветром, сигаретой, беседой. Научитесь как бы смаковать это, цените это.

Спите на жестком и неудобном. Привыкайте спать мало и урывками. Если стоит плохая погода — обязательно тренируйтесь на улице.

Пытайтесь развивать интуицию. Правда, не знаю, как...

Укрепляйте духовный стержень. У каждого свое. Вера в Бога, медитация,

любовь к женщине или семье, творчество — стихи или ведение дневника — могут помочь в укреплении вашей духовной основы. Если у вас сильный дух, то вы пройдете все с честью.

Собирайте всю доступную информацию: на какой срок вы едете (не забывайте, сроки меняются, как правило, в сторону увеличения), в составе каких подразделений (единиц), какую будете выполнять задачу, в каком регионе и т.д.

Будьте готовы умереть. Это тоже оружие. Все рано или поздно умрут, такова плата за жизнь. Как ни парадоксально, но *если вы готовы умереть, то у вас увеличиваются шансы выжить и победить.*

Если вы знаете, с кем конкретно едете на войну, сойдитесь с этими людьми. В коллективе легче выжить. Поддерживайте коллектив, и коллектив поддержит вас. Сделайте так, чтобы вас уважали. Уважайте себя и других. Если нужно поставить себя в коллективе — будьте решительны и жестоки. Но относитесь к товарищам с сердцем. Зачастую важна не буква закона, а дух. Постарайтесь создать из коллектива боеспособную команду, что непросто — нужно притираться друг другу. Это приходит со временем, если прикладываешь к тому усилия.

Теперь о том, что брать с собой (хотя, конечно, 90-95% вещей будут регламентированы вашим начальством). Возьмите качественные наручные часы, запасные часы, хороший нож, компас, личную аптечку (со средством от поноса, почему-то оно всегда в дефиците), фотографии, которые вам дороги, 2-3 любимые книги, блокнот, ручки, конверты, сигареты (побольше), зажигалки и спички. Естественно, деньги и музыку (СД-плейер). Нужна и такая

мелочь, как ножницы (ногти на руках и ногах стригите покороче). Обязательно захватите с собой несколько водонепроницаемых мешков. В таком мешке можно при необходимости и постирать вещи при минимальном расходе воды. Должно быть двое очков — солнцезащитные и типа мотоциклетных, это спасение во время песчаной бури. По идее их вам должны выдать, но лучше рассчитывайте на себя. Не забудьте моток изоленты — ею можно связывать магазины, приводить в порядок амуницию и многое другое. Моток проволоки и моток шнура тоже всегда пригодятся. Захватите фотоаппарат, который не жалко потерять. Если когда-нибудь вы сможете распечатать снимки, то не пожалеете об этом.

Из контрабанды — какой-нибудь сосуд (используй природную смекалку) со спиртом — его и выпить можно, и продезинфицировать что-нибудь, и обменять на нужные вещи. Наркотики, естественно, не рекомендую.

Не забывайте — все, что возьмете с собой, вы будете, как правило, таскать на своем горбу.

Уделите усиленное внимание вашему снаряжению, вам им придется пользоваться много месяцев! В первую очередь — обуви, так как ходить и бегать будете очень много! В том числе нужны резиновые сапоги химической защиты (по крайней мере на 2-3 размера больше, так как они надеваются поверх берцев). Бронежилет и каска должны быть *правильного* размера. Если это не так, то ваша служба превратится в сплошное мучение. Не забудьте проверить работу противогаза: зайдите в газовую камеру, поотжимайтесь, попрыгайте там, повертите головой — газы не должны никуда просачиваться, это в ваших интересах. Приведите в порядок вашу «сбрую» (LBE, «лифчик»), ничто не должно болтаться или цепляться за посторонние предметы. Сверните лишние ремни в трубочку и обмотайте изолентой. Если в магазинные карманы магазины заходят с трудом, расширьте или разработайте карманы, проверьте защелки на них.

Проверьте пружины во всех магазинах! Рюкзак и вещмешки укладывайте «по уму», а не как получится. Часто используемые вещи кладите сверху. Тяжелые по возможности снизу. Мягкие — к спине. Лямки не должны резать плечи, добейтесь этого. Не забудьте проверить все вышеперечисленное и многое другое у ваших бойцов.

Дня за 3-4 до отправки перестаньте тренироваться и отдыхайте. Побрейте череп и подмышки: меньше волос — меньше грязи, меньше проблем. Снимите сексуальную нагрузку — скорее всего, следующий раз наступит нескоро. Расслабьтесь. Уделите много времени сну. Можно употребить алкогольные напитки, но в меру. Не паникуйте. Повидайтесь, попрощайтесь с близкими людьми. Не пугайте их и себя. Еще раз подчеркну — будьте оптимистом.

Я заметил, что многие учатся только на своих собственных ошибках. Но если кто-то ошибется чуть меньше и сохранит в результате свою жизнь, то я свою задачу выполнил.

В предыдущих своих материалах («Солдат удачи» № 8, 9, 10, 11 за 2005 г.) я подробно рассказывал о том, чем занимается украинский миротворческий контингент в Ираке. Вскользь упоминал об обеспечении войск и качестве питания в коалиционных столовых. Но на этой проблеме надо обязательно заострить внимание еще раз, чтобы не только читатели представляли себе общую картину, но и наши генералы и политики определились, к чему следует стремиться, и поняли наконец, как надо относиться к своим солдатам...

ДОСАДНО МНЕ, ЧТО СЛОВО «ЧЕСТЬ» ЗАБЫТО, или САГА О ВОДЕ, «ЧЕЙНДЖАХ», РАЗГРУЗКАХ И «НОЧНИКАХ»

Сергей СЛОБОДА
Фото из архива автора

О ЖАРЕ И «КЭМЭЛБЭКАХ»

Кормили нас на 20 баксов в день. Питание было выше всякой похвалы – мясо, салаты, свежие фрукты, соки, мороженое, пирожные – все в ассортименте и всего до отвала. Стоят холодильники с прохладительными напитками. Подходишь, берешь сколько хочешь. Выбор – как в хорошем супермаркете. Соки натуральные, несколько видов молока: клубничное, шоколадное, банановое и т.д. – и, разумеется, весь ассортимент продукции компании «Кока-кола»: обычные и облегченные фанта, спрайт, кока-кола. Газированные напитки выставлялись в железных банках, соки и молоко – в 200-граммовых бумажных упаковках (дринках). В столовой играла музыка. Приехав с выезда, с облегчением сбросив с себя бронежилет и разгрузку с боезапасом, очень приятно было сидеть в прохладе чистого кондиционированного помещения, не спеша и со вкусом есть, травить анекдоты, общаться с солдатами других армий. Время на прием пищи не ограничено. Вечерняя проверка лишь в десять часов. День отработали отлично, все живы, и задачи вроде выполнены. Осталось почистить автомат, принять душ, надеть чистую форму. Завтра опять на выезд... Жизнь полноценна и не скучна, работа нравится, ты хорошо зарабатываешь, а главное – зарабатываешь любимым делом. Ты способен его делать отлично, за это ты уважаешь себя и тебя уважают товарищи. Что еще нужно для счастья профессиональному солдату?..

Настоящая жара пришла в мае. Сколько было градусов, никто точно сказать не мог, поскольку висевший в тени на стене штаба градусник зашкаливал на отметке +50° С. К поездке в Ирак я готовился очень серьезно и помимо прочего читал также литературу по выживанию в пустыне. Разумеется, мне, да и не только мне, было известно правило: «Чем больше пьешь, тем больше потеешь, и наоборот». Но это правило можно было соблюдать, пока ты не надевал на себя такой предмет экипировки, как бронежилет. А дальше получалось вот что. Независимо от того, сколько пьешь, ты теряешь влагу в неимоверных количествах. Бронежилет препятствует испарению пота и поэтому мешает естественному охлаждению тела. Китель под «броником» становится мокрым до такой степени, что кажется, его окунули в ведро. Пот начинает проступать на рукавах уже вне «броника» и только здесь под лучами солнца высыхает. Причем не имело значения, какой «броник» на тебе надет – 13-килограммовый «Корсар М-3» или 3-килограммовый американский. Парят они одинаково. В связи с огромной потерей влаги через пару часов, если не пить жидкости, температура тела повышается до 39-40 градусов, после чего неизбежно следует обезвоживание и тепловой удар, который в Ираке означает смерть. Чтобы этого избежать, пострадавшего нужно охладить холодной водой или льдом и поставить капельницу с физраствором. Разумеется, это не всегда возможно.

Чтобы противостоять обезвоживанию, американцы изобрели такую великолепную штуку, как «Кэмэлбэк». Эта мягкая фляга-термос емкостью три литра носится на спине, словно небольшой ранец. Хранит холод три часа. От нее тянется шланг через плечо к подбородку. Прикусил зубами конец шланга и пьешь. А еще можно льда туда насыпать. Он тает потихоньку, и ты пьешь холодную воду. Компенсируешь потерю жидкости и температуру тела понижаешь.

Интересная история вышла с этими «Кэмэлбэками». Американцы вроде вы-

делили их еще для 5-й бригады – первого контингента украинцев, отправившихся в Ирак. Но, похоже, кто-то наверху рассудил, что раз наш солдат самый неприхотливый в мире, то ему это жирно будет (один «Кэмэлбэк» стоит 40 долл.). А раз так, то зачем их выдавать солдатам? В начале иракской эпопеи украинцы колесили по стране без «Кэмэлбэков». А 5-я бригада оказалась в Ираке в августе. В самый пик жары. В отличие от нас, прибывших им на смену в феврале, времени на адаптацию у них не было – угодили сразу на +50°С. И вот сложилась любопытная ситуация: разъезжает командование коалиции по госпиталям, а там полно украинцев под капельницами. Обезвоживание и т.д. «Мы же давали вам «Кэмэлбэки», – изумились американцы. – Что ж вы воду не пьете?!» Вопрос, как и следовало ожидать, повис в пустоте.

Короче, получился скандал. И мы поехали в Ирак уже с «Кэмэлбэками».

Но вернемся к столовой. Изначально существовало неписаное правило: за один прием пищи можно взять две банки любого напитка. На практике же можно было пить их хоть десяток. Никто ничего не скажет, даже если ты прихватишь с собой банку-две, чтобы выпить их на выезде. Так поступали все: поляки, американцы, грузины... Сотрудники обслуживавшей нас компании относились к «комбатантам» с уважением и закрывали на эти мелочи глаза. Но, как говорит народная пословица: «Пусти козла в огород – никакой капусты не напасешься». Наши начали таскать кока-колу рюкзаками и менять ее на блокпосту у арабов на разные полезные штуки – ножи, фотоаппараты, CD-плейеры, некоторые даже умудрились DVD себе наменять. Курс обмена был такой: 5 банок – 1 доллар. DVD в Ираке стоил 70 баксов. Вот и считайте, сколько ходок надо было сделать, чтобы его выменять. Практически это выглядело так: заходит наш парень в столовую с пустым рюкзаком за плечами, выходит уже с полным. И этот «change» приобрел характер массовой эпидемии. Разумеется, каждый сам решал, как ему поступать. Кодекс чести, как говорится, у каждого свой. Но меня удручала статистика – в моем взводе, например, из 17 человек этого НЕ делали всего трое. Даже многие из тех, кого я считал и продолжаю считать своими друзьями, к сожалению, грешили пристрастием к «чейнджам». И вот что интересно. Как ни пытались представители компании с этим бороться, сколько бы жалоб ни строчили, ХРЕН ПОБЕДИЛИ они наших несунов! Весь процесс происходил практически в открытую, миротворцы других стран смотрели на это с брезгливостью, смешанной с презрением.

Но больше всего меня добивало другое. Когда мы только готовились к поездке, жрали помои в Башкировке и получали 370 гривен в месяц, мы МЕЧТАЛИ о том моменте, когда попадем в Ирак. Там контрактник получал 670 долл. в месяц. Думаю, не надо говорить, что по украинским меркам это просто нереальная зарплата. Ты мог купить все, что тебе захочется, и не позориться с этой колой... Но, увы.

Самое интересное, что решить проблему можно было бы очень просто. Поймать одного такого «несуна», содрать погоны перед строем, выгнать с позором из вооруженных сил и отправить на Украину первым же рейсом. Да еще и в прессу сообщить, мол, «такой-то уволен из армии Украины за дискредитацию страны и национального флага на международной арене...». Все бы сразу поумнели, взвесили бы «за» и «против», и этой эпидемии был бы враз положен конец. Но поскольку командование предпочло не выносить сор из избы, побороть проблему «дружественного обмена» так и не удалось.

ПОЛНЫЙ «ТРЫНДЕЦ»

Жажда наживы порой перевешивала даже инстинкт самосохранения. Типичный пример. Подхожу перед выездом к родному БТРу и вижу, как наш пулеметчик КПВТ нагрузил полный БТР ящиками с водой (минеральную воду в полуторалитровых бутылках американцы привозили в каждое подразделение и складывали штабелями). Ящиков десять, наверное, внутрь засунул. Воду-то эту на блокпосту тоже можно «чейнджануть». Его самого за этими ящиками не видать. Я говорю пулеметчику: «Миша, что ты делаешь? Нам же через город ехать! Случись что, как ты будешь стрелять? У тебя же пулемет не поворачивается!»

«Да ладно тебе! – отвечает. – Ничего не случится». И это после того, как мы уже повоевали несколько раз!!! Короче, полный «трындец». Так я его и не вразумил. Будь я командиром машины, эти ящики, конечно, выкинул бы на хрен, а так, не драться же с ним, боевой товарищ как-никак, тем более что многие и так считали меня параноиком, помешанным на войне.

На территориях баз работал американский магазин – небольшой супермаркет. На входе был начертан такой девиз: «Куда бы вы (американские солдаты) ни шли, мы идем за вами». Там продавались разные товары, начиная от зубных щеток, аудио, видео и заканчивая экипировкой, фонарями, ножами, наколенниками и т.д. ПОЧТИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ кто-то из украинцев попадался в супермаркете на воровстве. Причем чаще всего попадались на мелочах, которые и стоили-то копейки.

Дошло до того, что наших «замполитов» заставили там дежурить. Вот хохма была! От них все равно не было никакого толку.

СОЮЗНИКОВ – НА НОЖИ?

На территории базы торчала водонапорная вышка. Как летающая тарелка на ножках. Видно ее было практически отовсюду. Когда американцы разгромили армию Хусейна и взяли Аль-Кут, верные своему патриотизму, они водрузили на ней американский флаг. После того, как украинский контингент сменил американцев в Аль-Куте, базу передали под его юрисдикцию. Наши быстренько сняли американский флаг и повесили там жовто-блакитный стяг незалежної Украины. И вот в августе в город вернулся взвод американского спецназа, который в свое время этот Аль-Кут штурмовал. И увидел на вышке вместо своего звездно-полосатого, наш жовто-блакитный. Американцы – парни крутые, а их спецназ вообще уверен, что он круче всех... Оскорбились они маленько, тем более что украинцы к тому времени прославились гораздо больше воровством кока-колы, чем военными успехами, и решили провести диверсионную операцию по замене нашего флага на свой. Под покровом ночи с очками ночного видения на головах они полезли на эту вышку. И сняли наш флаг. Они же не знали, бедные, что под этой вышкой любит спать в кустах доблестный ночной патруль из состава роты военной полиции «незалежных збройных сил» Украины. Если бы этот патруль патрулировал дорогу, как ему было положено, американцы бы его засекли. А так попались прямо им в лапы. Брать на ножи союзников по коалиции они не решились, поэтому сдались на милость победителей. Пылая праведным гневом – оскорбление национальной чести! – комбриг 6-й бригады закатил истерику американскому генералу. Короче, в наказание американцев заставили две недели круглосуточно бессменно дежурить под этой вышкой и охранять наш флаг. Ни в душ сходить, ни в столовую (жрите сухпай). Лед мы им, правда, носили. В общем, пострадали за патриотизм. Но, согласитесь, МОТИВ вызывает уважение.

«MADE IN UKRAINE»

Когда пятую бригаду отправляли в Ирак, личному составу выдали форму песочного цвета. Американцы оказывали нам всяческую помощь. И передали ткань, из которой шилась американская форма. Дескать, пошьете у себя, а то у нас дорого. Но надо знать наших генералов. Они, видимо, двинули половину ткани налево. А для формы заказали обычную «made in Ukraine» ткань, из которой шьют наши зеленые камуфляжи. Только покрасили ее в песочный цвет. Экономика должна быть экономной! Правда, не учли одного. Это на Украине форму можно стирать раз в две недели. И то она разлазится за полгода. А в Ираке работа жесткая, потеешь так, что приходится стирать раз в три дня. К тому же на базе есть американская прачечная – сегодня сдал вещи, завтра получил. Кто же в таких условиях будет ходить грязным? Словом, форма стала приходить в негодность прямо на глазах. Многие ребята с большими звездами слетели с должностей под этот шум. А после скандала выяснилось, что американской ткани-то на всех теперь не хватает. И тогда наше командование пошило самые конченые в мире разгрузки (все на тебе прыгает, болтается, нагнешься – магазины выпадают...) и одели в них личный состав. Я еще на Украине как увидел их по телевизору, сразу же в магазин побежал покупать себе нормальную сплавовскую разгрузку. Так и проходил в ней всю командировку. Арабы тыкали в меня пальцем и спрашивали: «Special forces?». «No, – отвечал, – infantry».

А РОТНЫЙ НАШ СОПЛИ НЕ ЖЕВАЛ...

В нашей зоне ответственности самой «горячей точкой» был город Эс-Сувэйра. Километров 20 южнее Багдада. Как-то по телевизору сообщили, что семерых наших взорвали. Это как раз там случилось. Эс-Сувэйру контролировал 52-й, а потом 62-й батальон. Их частенько обстреливали эрэсами и из минометов. Ночные бои по периметру базы – обычное дело. Заехавшие в гости американцы поглядели на наши ночные прицелы и схватились за головы. У них с такими приборами еще во Вьетнаме воевали. И предложили бесплатно партию своих «ночников». Прекрасная штука. Единственное условие – чтобы их не вывозили за территорию Ирака. То есть, когда украинцы надумают свалить, чтобы они их вернули. В любом состоянии. Вот лафа, казалось бы. Нет бы порадоваться. Но тут заорали наши доблестные тыловики. Один «ночник» стоит 600 долл.! И никто не хочет их принимать. Это же МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!!! А вдруг побьют, кто расплачиваться будет? Американцы их пихают – берите, мать вашу! Как вы будете воевать? Побьете – ничего страшного. Это им ничего страшного, у них у каждого солдата такие, а то и получше. Но наши – ни в какую. Нет и все. В общем, послали американцев вместе с их «ночниками»... Янки так и не поняли

всю глубину наших глубин. Но, видать, они тоже не лыком шиты. Чуть ли не насильно навязали «ночники» командованию бригады. А ротный наш сопли не жевал. Как только увидел, так сразу и выбил десяток на роту. Я с таким «ночником» все 8 месяцев и проездил. Наша рота была самая зрячая.

Желание на всем сэкономить и нагреть руки приводило к весьма неприятным вещам. А на войне цена всему этому одна – жизнь. Когда мы были в Аль-Хае, техническую воду для душа нам возили арабы. На въезде водитель брался под контроль, а машина тщательно проверялась на наличие «сюрпризов». Но командованию шестой бригады такой способ показался накладным, и оно не стало продлевать контракт с водовозом. Пришлось нам самим обеспечивать себя водой. Если на патрулирование мы ездили по разным маршрутам, меняя их, как в голову взбредет, то водозабор в городе только один, и, что самое хреновое, подъехать к нему можно единственным маршрутом. Одной дорогой ездишь, в одном месте останавливаешься. В общем, только ленивый там фугас не подложит. О подрывах патрулей на водозаборах в Чечне неоднократно писали российские военные журналы, но, видимо, командование нашей бригады их не читало. Всякий раз я крестился, когда туда ехал. А ездили почти каждый день. Но нам в Аль-Хае повезло, никто нас там не взорвал. А вот в Эс-Сувэйре пацанам не повезло. Комбат там, конечно, молодец. Бывший афганец, крутой парень, знал, чем это пахнет. Говорят, он наехал на тыловиков бригады и пробил себе продление контракта. Но только и это их не спасло. Боевики пришли домой к водителю и напугали его. Наши день ждут, два ждут, нету воды. Ну и выслали за ней конвой: людям-то надо мыться. И подорвались на хрен. Шесть 155-миллиметровых снарядов были закопаны в трех метрах от трубы, из которой набирали воду. Один убитый, восемь раненых. Но эта ситуация была создана противником искусственно. Погибшему дали орден посмертно. Это дешевле, чем контракт продлевать.

«MISTER, GIVE ME PEPSI, GIVE ME COLA»

Мой рассказ о национальном менталитете был бы неполным, если бы я не дополнил конкретными фактами такой неприятный аспект межнационального общения, как «change». Да уж, есть у нашего народа специфическая особенность считать самого себя умным, а всех остальных лохами. Еще на Украине я слышал легенды о том, какие эти американцы тупые и падкие на наши сувениры. Дескать, мы им всучим копеечные значки октябрят с портретом Ленина, зимние солдатские шапки, которые наполовину съела моль, и бляхи со звездой, а они нам в рамках ответной любезности подарят боевые ножи КА-БАР, очки солнцезащитные по 100 баксов и другие приятно-дорогие вещи. За американцами открывалась настоящая охота. Ну я не пойму, мы когда-то научимся себя уважать? Ладно, перед своими, где все в одном дерьме, но послали тебя в другую страну, одели, обули, кормят неплохо, зарплату платят солидную, блюди себя, перед другими нациями не позорься. Ан нет: глаза горят, и давай-давай меняться. Мне это напоминало арабских детей, которые бегали за нашими бэтээрами и кричали: «Mister, give me pepsi, give me cola». Понятно, американцы в большинстве случаев дарили вещи стоящие. А с нас-то, нищих, что возьмешь? Однако их фразы ехидные, которые они бросали вполголоса между собой в адрес украинцев, слушать было неприятно. Ну, солдаты еще куда ни шло, так ведь и офицеры туда же. Стою, разговариваю с одним американцем, как раз дошли до темы, сколько у них колледж стоит и какого лешего он на войну поперся. Мне интересно – спасу нет. Подходит один – звезды капитанские, но батальон не мой – и, бесцеремонно влазя в разговор, брякает: «А ну переведи ему, что у меня есть шапка русская, хочу на тактический рюкзак махнуть». Я аж закипел тогда. «А на «Хаммер» не хочешь?» – спрашиваю. Он взбесился. «Ты оборзел, солдат?» – орет на меня. Ответил я ему тогда по-мужски, направив куда надо, думал драка будет, но нет, обошлось.

Конечно, были случаи и равноценного обмена: форму на форму, например, на память, или шеврон на шеврон, нарукавный флажок на такой же, это понятно и приемлемо. Тут нет обмана и желания нажиться, все справедливо. Но таких случаев было мало. В основе «чейнджа» лежало желание «толкнуть» явное фуфло, а взамен получить вещь подороже. Когда я, покидая Ирак, подарил одному американцу свой боевой «Оборотень», от сердца оторвал, так им дорожил, большинство моих этого не поняло. Взамен он чуть ли не силой всучил мне зажигалку «Зиппо» из местного супермаркета, которая стоила в три раза дешевле.

– Ты же не куришь, зачем тебе она? – спрашивали.

Да какая разница, курю – не курю, на ней три американских солдата в форме времен гражданской войны и надпись на английском «Дикий запад». А когда ее зажженную роняешь, она не тухнет. Это вещь, сделанная в Америке и подаренная мне американцем на иракской войне, мне по фиг сколько

она стоит. Если б стоила дорого, я бы не взял. Когда-нибудь буду показывать ее своему сыну, надеюсь, он поймет. А нож я себе новый купил, как приехал, точно такой же.

ИМ НЕ ПОНЯТЬ...

Можно много спорить о том, нужна была нам эта война или нет, нужно ли было Украине отправлять туда контингент или не стоило. И ради чего погибли там 18 наших парней и еще около 50 получили ранения... Украина так и не получила существенных контрактов. Но я о другом. Для профессионального солдата участие в таких операциях – это честь, почет и престиж, да и возможность заработать тоже. Тем более для офицера. Представьте себе боксера, который всю жизнь тренируется, но ему не хватает духу выйти на ринг. Ему скажут: «Лох. Смени профессию...»

В этом наша жизнь. Военного для этого учат и готовят. Назначение офицера – командовать людьми на войне. На войне, а не на стройке! Там для этого есть прорабы. Не можешь – в армии тебе не место, снимай погоны и топай на «гражданку» заправки охранять. В Ираке сразу стало ясно, кто есть кто и кто чего стоит... Второе – каждому профессиональному солдату известно, что, если армия не воюет, она деградирует. Особенно это касается украинской армии, поскольку в перерывах между боевыми действиями армия должна тренироваться и поддерживать на высоком уровне боеспособность. А у нас боеспособность катится в пучину уже пятнадцать лет подряд. Лично я уверен, что на Украине сейчас нет ни одного механизированного полка, способного, получив приказ, в полном составе покинуть пункт постоянной дислокации и хотя бы в течение часа выдвинуться в запасный район в готовности выполнить боевую задачу. Так, как это в свое время постоянно делали части Советской Армии. Потому что водители не ездят, солдаты не стреляют, командиры взводов на топографической карте не способны отличить деревянный мост от стального, а техника либо разворована, либо разобрана, либо стоит на консервации по принципу «не тронь не сломается...».

Чем прославилась украинская армия за последние годы? То ракетой зарядим в жилой дом в Броварах, то умудряемся на учениях сбить российский пассажирский лайнер. Способна ли такая армия защитить страну? Способна ли она кому-то противостоять? Может быть, с плохо обученными и слабо вооруженными фанатиками мы и справимся. Но что делать с отлично вышколенными профессиональными солдатами, расчетливо и грамотно воюющими современным оружием под командованием опытных командиров, которые не дают взяток при поступлении в военные вузы, не сдают зачеты за бабло и водку и не воспринимают армию как способ дослужиться до пенсии и на скопленные деньги открыть какой-то киоск? Не пора ли делать выводы, господа?

...В Ираке мы приобрели боевой опыт, пообстрелялись немного, прибавили в профессионализме. Но много возможностей было упущено. Если бы у руля бригады стояли люди посмелее и поумнее, мы бы могли приобрести бесценный опыт участия в совместных боевых операциях вместе с армией США. А у них есть чему поучиться. Например, взаимодействию с авиацией, разведке и еще многому другому. Ситуации, в которые там попадали украинцы, не были очень сложными. Но цена чести была высока...

В Ираке не имело особого значения, сколько колонн мы прогнали через свою зону, сколько гуманитарной помощи доставили и т.д. Если все спокойно, это могли бы сделать и гражданские люди, невелико достижение, зачем солдат для этого привлекать? Ты можешь ехать 10 раз, двадцать, тридцать... Но вот ты едешь в сто первый раз – и вдруг засада... И надо отстреливаться, защищать груз и гражданских водителей, которые сидят в своих фурах и трясутся от страха, потому что сами себя они защитить не могут, у них даже оружия нет, и они молятся на тебя. Ради этого момента ты жил и тренировался, именно сейчас ТВОЯ РАБОТА, которую можешь сделать только ты и больше никто, а все, что было до этого, – всего лишь прелюдия...

Вот в принципе и все, что я хотел сказать. Что бы там ни говорили, Ирак пришелся кстати вооруженным силам Украины. И мне тоже. За казенный счет я увидел эту страну, пустыни, мечети, пальмовые рощи, американскую и другие армии, я ездил на «Хаммере» и на «Страйкере», сидел в «Абрамсе», стрелял из «Кольта», «Глока», «Беретты» и М-16, сильно расширил свой кругозор и при этом заработал денег. И когда я закрываю глаза, мне снятся не «чейнджи» и американская жратва – я вижу багровое красное солнце на закате, пронизывающее листья пальм, чувствую горячий, как из духовки, ветер и дрожь стреляющего автомата в моих руках. Я облизываю пересохшие губы и снова слышу грохот «Апачей» у себя над головой, и вижу красные цепочки трассеров в ночном небе. Мне снятся мои товарищи – вот Макс или Юрка поправляет ремни разгрузки у меня на спине, или мы вместе карабкаемся на элеватор, волоча на себе «мухи» и ранцы с патронами и сухпаем... И когда здесь, на Украине, меня спрашивают, что я там делал и за что воевал, я уже никому ничего не объясняю. Им не понять...

«Служу Отечеству и спецназу!..»

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 3, 4)

Многое он почерпнул из документов, сохранившихся в архивах КГБ со времен махновщины, антоновщины. Позже, уже в послевоенный период, — борьба с оуновцами на Украине, «лесными братьями» в Прибалтике дала пищу для размышления и изучения тактики националистических банд. Что-то было общее, традиционное в этой партизанщине, и в то же время виделись разительные отличия. Ведь обстановка в Афганистане как политическая, так и экономическая, идеологическая была иная. На дворе стояли 80-е годы XX столетия. К оценке обстановки следовало добавить еше время и место действия.

В те дни, листая пожелтевшие страницы документов, он записал себе в блокнот: начало басмаческого движения — 1917 год, окончание — 1926-й. Написал и удивился — девять лет борьбы. Нельзя сказать, что для Александра Ивановича цифры эти стали открытием. О долгой борьбе с басмачеством он знал и раньше. Но раньше эти цифры были где-то далеко, а теперь проступили ясно и зримо.

Лазаренко вспомнил, как невольный холодок пробежал по спине — девять лет! «Неужто и мы там застрянем?.. — подумал он и тут же отогнал эту дикую мысль. — Надо же, взбредет такое в голову».

Проштудировал еще раз заново и классический учебник М. Дробова: «Малая война: партизанство и диверсии».

Дробов был прав, хотя не все его поняли тогда, в 1930-е годы, когда вышел в свет научный труд. Он говорил о том, что «малая война» станет играть значительную, а возможно, и решающую роль в будущем. Его критики основывались на опыте масштабных мировых войн. И действительно, не забылась еще Первая мировая, пахло порохом уже новой вселенской бойни, какие уж тут «малые войны». Но, оказывается, настало время, как теперь их называют, и «конфликтов малой интенсивности».

Поднял Лазаренко судоплатовские дела. Тут, право, было чему поучиться. На счету сотрудников 4-го разведывательно-диверсионного управления НКВД оперативные игры с фашистами, умелое проникновение в немецкие центры, штабы, эффективная деятельность как разведгрупп, так и талантливых разведчиков-оперативников.

Эти материалы Александр Иванович

читал с особым волнением. Нет, в годы Великой Отечественной ему не посчастливилось работать в легендарном 4-м управлении, он был всего лишь войсковым разведчиком. Но в том, что Судоплатов сегодня на свободе и борется за свою реабилитацию, есть частица и его труда.

Александр Иванович хорошо помнил тот день, когда председатель КГБ Юрий Андропов вызвал к себе начальника спецотдела генерала Гусева и его, Лазаренко.

Гусев совсем недавно принял отдел и был не в курсе дел. А выполнять очередную задачу руководства пришлось Александру Ивановичу. Задача состояла в том, чтобы тщательно проанализировать обвинительное заключение на Судоплатова, поднять документы и подтвердить или опровергнуть каждый пункт обвинения.

Судоплатовское уголовное дело уместилось в несколько томов. Обвинительное заключение было на 500 страницах. Но делать нечего: приказ есть приказ. Да и за каждой этой строкой годы заключения Павла Судоплатова.

Чего только не вменяли в вину Судоплатову, например, то, что он находился в плену у Петлюры и скрыл этот факт, вступая в комсомол.

Пришлось поднять комсомольские дела Павла Анатольевича. Сделали запрос на Украину. Выяснилось: ничего он не скрывал. Действительно, будучи в отряде у красных еще пацаном, попал в окружение к петлюровцам. Те его выпороли и отправили домой. Вот и вся вина «красного бойца». А через тридцать лет непонятным образом это лыко попало в строку.

Докопался Александр Иванович и до того, кто оклеветал Судоплатова. Им оказался некто Гольц. Потом он признался, что его заставили оболгать Судоплатова, но следствие почему-то не обратило внимание на это обстоятельство.

Словом, пройдя по всем пунктам обвинения, написал Лазаренко докладную записку на имя председателя КГБ. В ней он доказал, что Судоплатов достоин реабилитации. Позже так и произошло.

Однако теперь, в 1980-м, Павел Судоплатов нужен был командиру «Каскада» не как бывший заключенный Владимирского централа, которого следует реабилитировать, а как начальник разведывательно-диверсионного управления. Вернее, нужен был не сам Павел Анатольевич, а опыт, накопленный его службой за время войны..

И этот фронтовой опыт положили в копилку «Каскада».

Немало помогли Лазаренко и работы известного диверсанта Ильи Старинова – тут и дела испанские, и действия советских партизан в фашистском тылу.

В общем, перед командировкой в Афганистан полковник Лазаренко основательно изучил и аккумулировал опыт своих предшественников. Свой же опыт еще предстояло наработать. Тем более что противники действовали не менее мобильно – уже летом 1980 года на территории Ирана и Пакистана оперативно разворачиваются лагеря подготовки моджахедов.

В свою очередь, в «Каскаде» совсем немного сотрудников, которые владеют языком, знают обычаи народов Афганистана. Да и что значит владеют языком, если в стране пребывания люди говорят более чем на 30 языках и диалектах.

А местные нравы, обычаи... Тут столько тонкостей, особенностей. Что поделаешь, приходилось все осваивать в ходе работы, как говорится, с колес.

Как и прогнозировал Лазаренко, действовать «каскадерам» пришлось в крайне непривычных для себя условиях, нередко отказываясь от традиционных методов ведения разведывательной работы.

Сам Лазаренко по возвращении из Афганистана так вспоминал о том времени:

«У нас было 480 агентов. И все они внедрены в банды. Но, чтобы встретиться хотя бы с одним агентом, надо не три остановки на метро проехать, потом пять на автобусе и помотаться по городу, проверяясь нет ли «хвоста». Тут следует чуть ли не целую войсковую операцию готовить. Зачастую под прикрытием бронетранспортера выезжали в поле и туда выходил агент.

А как проверить свою агентуру? В европейских странах это делается просто, но попробуйте сделать в Афганистане. Ладно, если речь идет о Кабуле, Кандагаре, Фарахе. Это достаточно большие города, они под нашим контролем. А маленькие селения банды контролировали. Отсюда и трудности, о которых не подозревают европейские разведчики».

Да уж, жизнь еще раз подтвердила, что Афганистан – особая территория на карте мира. Во всяком случае, для командира «Каскада» она стала именно такой.

«ПРИДЕТСЯ ТРЯХНУТЬ СТАРИНОЙ...»

Догорал ташкентский знойный июнь 1980 года. 25-го утром со взлетной полосы аэродрома стартовало несколько самолетов. Курс на Кабул, Кандагар, Шиндант. В грузовых отделениях лайнеров – боевая техника: бронетранспортеры, радийные машины, а также боеприпасы, оружие, бойцы спецподразделения «Каскад».

■ А. Лазаренко (второй справа) среди «каскадеров» в Афганистане

К месту размещения в Кундузе и Мазари-Шарифе колонна отряда выдвинулась своим ходом.

Так «каскадеры» вошли в Афганистан. Штаб отряда расположился в Кабуле. Возглавил его опытный сотрудник КГБ Поляков.

На войне говорят, что штаб – всему голова. Это Лазаренко усвоил еще со времен Великой Отечественной. Да и

Один из лидеров движения моджахедов – Ахмад-шах Масуд

потом, в послевоенные годы, Александр Иванович сам был штабным офицером и имел в подчинении штаб, как командир полка.

Разумеется, задачи такого специфического подразделения, как «Каскад», отличалась от задач, к примеру, десантного полка. И потому штаб отряда, кроме обычного, традиционного планирования и ведения боевой и кадровой работы, руководства оперативными группами, обеспечивал ежедневную связь с Москвой. Телеграммы подписывал сам командир.

На полковника Лазаренко возлагалось также взаимодействие с членами оперативной группы, в которую кроме представителя Комитета госбезопасности, главного партийного советника и советского посла входили маршал Сергей Соколов и генерал армии Сергей Ахромеев. Вскоре в эту группу включили и командира «Каскада». Александр Иванович прекрасно понимал, как важны для его отряда добрые отношения с армейцами. Как, впрочем, и наоборот.

Придет время, и в ходе разбора итогов армейской боевой операции, проведенной в районе Герата, один из комдивов 40-й армии обратится с просьбой к маршалу Соколову – при разработке всех последующих боевых действий соединения жизненно необходимо участие оперативных офицеров «Каскада». Это было уже серьезное признание результатов их разведработы.

Но все это придет потом, со временем. А пока «каскадеры», что называется, зубами вгрызались в боевую обстановку. Как воздух, необходимы источники информации. Позже Лазаренко с гордостью скажет: «У «Каскада» было 480 агентов. Однако мы начинали с нуля».

Да, среди агентов находились люди образованные – врачи, педагоги, инженеры, некогда окончившие советские вузы, владеющие русским языком, но большинство – крестьяне, духанщики, торговцы – были безграмотны, темны, религиозны. Попробуйте таких научить премудростям разведывательной практики, например, операциям с использованием тайников. Это бесполезная трата времени.

Однако разведсведения нужны. И тогда на встречу с агентом в пустыню или в предгорные районы «каскадеры» выезжали на бронетранспортере, а в городе старались встречаться не на явочной квартире, а в самом людном месте – на базаре.

Так что сложности возникали самые неожиданные. Афганистан – религиозная, мусульманская страна, и авторитет муллы там незыблем. «Каскадеры» не раз предостерегали своих агентов об опасности чистосердечного признания в ходе исповеди. Но, увы, чаще верили не им, а мулле. А мулла не забывал докладывать тайны исповедующихся своим хозяевам из иностранных разведок. Таким образом, нередко самые ценные агенты оказывались в лапах врага.

А враг был силен. Для разведки он использовал все, что возможно – религиозный фактор, о котором мы уже говорили, родственно-племенные связи, подкуп, угрозы, кровную месть. Надо признать, моджахеды и их покровители имели сильную опережающую развединформацию.

Достаточно вспомнить охоту на одного из лидеров движения моджахедов – Ахмад-шаха Масуда. Сегодня уже известно, что в его окружении находилось около полутора десятков наших агентов. И что же? Многочисленные операции «каскадеров» по ликвидации «льва Панджшера» окончились неудачей. Каким-то образом Масуду становилось известно о них заранее, и он ускользал в самый последний момент.

И тем не менее, преодолевая трудности, осваивая премудрости разведнауки на афганском театре военных действий, «каскадовцы» обретали знания, опыт, авторитет.

Авторитет нужен был и самому командиру отряда. Ведь общаться приходилось с маршалом, многозвездными генералами, а Лазаренко, как ни крути, – всего лишь полковник.

Однако это никогда не смущало Александра Ивановича. Наперед всех должностей, лампасов и погон он ставил дело. Так произошло и в тот раз, когда оперативная группа обсуждала предложение армейцев об операции под Джелалабадом. Предлагалось войти в долину и силами двух полков очистить ее от бандформирований.

Все склонились над картой, представитель 40-й армии докладывал. Лазаренко сразу понял: замысел операции был так себе, слабоват. Ну, войдут полки в долину, выдавят бандитов в горы. Те отсидятся и через неделю-другую вновь вернутся, опять установят свой контроль над долиной.

Но его ли это дело вмешиваться в спор общевойсковых командиров? У Лазаренко своих забот полон рот. И тем не менее он не смолчал. Обратившись к Ахромееву, высказал свои сомнения.

Генерал армии поморщился: мол, вот еще один советчик, и со вздохом спросил:

Бандиты, захваченные хадовцами

— Лазаренко, тут же войсковая операция. Ты в этом что понимаешь?

— Да кое-что понимаю...

Ахромеев только руками развел:

— Тогда докладывай.

Александр Иванович подошел к карте.

— Я бы, товарищ генерал армии, на отходных путях бандформирований выбросил крепкие десантные группы. Небольшие, с хорошим вооружением, мобильные. А потом силами двух полков вошел в долину.

Ахромеев задумался: толковые предложения у этого полковника-кагэбиста. Тогда еще генерал армии не знал, что, прежде чем стать гэбистом, Александр Иванович как начопер десантной дивизии разработал не одну такую операцию, а как командир полка осуществил ее на учениях.

Кстати, та операция под Джелалабадом прошла успешно. И маршал Соколов, и генерал Ахромеев совсем иными глазами стали смотреть на гэбиста Лазаренко.

Когда в кишлаке Чаквардак группа «каскадеров» с ротой Царандоя и несколькими местными ХАДовцами попали в окружение, именно маршал Соколов передал под команду Лазаренко парашютно-десантный батальон.

А случилось это так. Опытный оперативник, преподаватель КУОСа, а ныне сотрудник «Каскада» подполковник Набоков нередко возглавлял группы, которые помогали на местах утверждать народную власть. Подобные рейды были зачастую успешными, однако и враг, как говорится, не дремал. В кишлаке Чаквардак группа «каскадеров» натолкнулась на крупную банду. Завязался бой.

Набоков прислал радиограмму о том, что его атакуют 300 моджахедов и он в лучшем случае продержится до утра. Телеграмма пришла в девять вечера. У Лазаренко оставалась ночь, чтобы выручить подчиненных.

Но как им помочь? Ведь у командира «Каскада» в подчинении не было войск, только офицеры-оперативники да водители бронетранспортеров, и те разбросаны по всему Афганистану.

Лазаренко бросился к маршалу Соколову: погибают ребята. Тот отдает приказ комдиву Витебской десантной дивизии — выделить батальон.

— А вот командира дать не могу, — сказал маршал, — нет его у меня. Батальоном командует молодой старший лейтенант, только назначен.

И Соколов, выдержав паузу, улыбнулся:

— Придется тебе тряхнуть стариной, Александр Иванович. Ты же полком командовал, а с батальоном, уверен, справишься. Удачи!

Поблагодарив маршала, Лазаренко отправился на аэродром. Там его уже ждал батальон 103-й воздушно-десантной дивизии.

«Кишлак Чаквардак расположен в 80 километрах от Кабула, — вспоминал Александр Иванович. — *Уже темно, вечер. Вытянулись в колонну — танки с тралами, минометная батарея. У меня командирская боевая машина десанта, связь со всеми ротными командирами.*

Взял азимут на объект под Чаквардаком, координаты которого в радиограмме указал Набоков.

Колонна вытянулась километров на десять. Шли всю ночь. Под тралом первого танка взорвалась мина. Меня бросило на крышку люка, ударился челюстью, полетели зубы.

Однако мы упорно двигались вперед».

Утром батальон прибыл под Чаквардак. Судя по всему, дозоры бандформирований известили своих о приближении колонны, и моджахеды отошли в кишлак.

Бронетранспортеры, посланные на разведку, были обстреляны из гранатометов. По точкам, откуда стреляли душманы, отработали «Грады». Однако в дальнейший затяжной бой Лазаренко решил не вступать. Батальон действовал в отрыве от основных сил, да и численный перевес над бандитами был незначительным.

В этом бою душманы потеряли два десятка человек убитыми. Лазаренко «тряхнул стариной», да и «каскадеры» увидели командира в новом качестве и убедились — даже в самых трудных ситуациях их выручат.

Конечно же подобные марш-броски во главе батальона — исключение из правил. Но война есть война. Она преподносит сюрпризы. Руководитель «Каскада», не задумываясь, бросился на выручку своим боевым товарищам, став пусть и на несколько часов командиром парашютно-десантного батальона.

Но вот если десантный батальон он возглавил добровольно и сдал действующему комбату сразу после боя, то «отвертеться» от руководства отрядом «Кобальт» Министерства внутренних дел Лазаренко не удалось.

Однажды заместитель министра милицейского ведомства, приехав в Афганистан в командировку и побывав на совместном совещании, предложил Александру Ивановичу взять под свою команду и «Кобальт».

— Да ну, что вы, — возмутился Лазаренко, — у меня другие задачи. Дай бог с ними справиться.

Но вскоре после убытия замминистра в Москву в Кабул пришла телеграмма из Центра, в которой говорилось, что

Наемник, обезвреженный спецслужбами

отряд спецназначения МВД «Кобальт» переходит в подчинение Лазаренко.

Мало было Александру Ивановичу своих тысячи подчиненных, теперь еще 600 «кобальтовцев» добавилось.

Но и тут Лазаренко смог вынести пользу для дела — как для отряда «Кобальт», так и для «Каскада». Когда сотрудники милиции совместно с бойцами Царандоя обустраивали блокпосты на основных дорогах и магистралях, предоставилась возможность развернуть агентурно-оперативную работу. Особо пристальное внимание к тем, кто прибывает на территорию Афганистана из-за кордона — из Ирана, Пакистана. А «гостей», надо сказать, было немало.

Так набирались опыта и работали сотрудники спецподразделения КГБ «Каскад» во главе со своим командиром.

ХАД НА СТРАЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Разворачивая агентурную и оперативную работу в Афганистане, а также проведение спецопераций против наиболее одиозных главарей бандформирований, полковник Лазаренко никогда не забывал, что находится со своими «каскадерами» на чужой земле. И потому считал, что новую власть, пусть и с помощью шурави, могут утвердить только сами афганцы.

Именно поэтому одна из трех основных задач спецподразделения КГБ СССР «Каскад» так и звучала — помощь афганцам в создании своих органов безопасности.

Однако и после того, как был развернут ХАД (афганское КГБ), вскоре стало ясно – мало иметь службу, отвечающую в целом за безопасность государства. Нужен эффективный инструмент в подавлении бандитизма. Так появилось управление, целью которого стало планирование и проведение спецопераций против моджахедов. Назвали его 5-м управлением ХАДа.

Опытного в оперативном отношении сотрудника не нашлось, и поэтому на должность начальника управления был назначен в прошлом медицинский работник, по афганским меркам достаточно образованный, политически грамотный человек.

В свое время он учился в Советском Союзе, знал русский язык, однако был себе на уме. Мог и обмануть, дабы подзаработать. Как-то убедил Александра Ивановича в том, что есть возможность захватить в плен нескольких американцев, агентов ЦРУ. И попросил на осуществление этой трудной операции 200 тысяч афгани.

Лазаренко сообщил в Центр. В Москве согласились выдать эту немалую сумму. Да и понятно, кто же откажется от подобного заманчивого предложения.

Но вскоре начальник 5-го управления только руками развел, мол, не удалась операция. Исполнители, судя по всему, оказались предателями, взяли деньги и словно сквозь землю провалились. Что тут скажешь? Лазаренко предстояло неприятное объяснение с Центром.

Этот пример говорит о том, с какими людьми приходилось работать в Афганистане.

Разумеется, все необходимое для работы 5-го управления было поставлено из Союза. Тут и оружие, боеприпасы, обмундирование, спецсредства. Одних автоматов Калашникова передали местным хадовцам более 10 тысяч единиц.

Да еще потом дополняли, когда вооружали специальный полк, подчиненный управлению.

Обучать афганцев порой приходилось самому элементарному. Например, правилам обращения с оружием.

В то же время Лазаренко понимал: для новой службы крайне необходима специальная радиосвязь. И вот по его просьбе из Советского Союза в Афганистан завозятся радиостанции, ремонтная база, приезжают специалисты.

Как ни горько это осознавать, но нередко подобную заботу афганцы воспринимали иждивенчески: вы нас обули, одели, вооружили, а теперь и в бой идите вместо нас. Ведь вы опытнее, умнее.

Нечто подобное случилось и у командира «Каскада». Однажды при обсуждении плана спецоперации по уничтожению лидера Исламской партии Афганистана Хекматьяра в Пакистане начальник 5-го управления неожиданно предложил «поработать» советским специалистам. Мол, так будет вернее. На что Александр Иванович твердо ответил: проведение подобных акций – дело афганцев.

Начальник «пятерки» неспроста хотел переложить тяжесть проведения операции на шурави. Его «спецам», к сожалению, так и не удалось уничтожить Хекматьяра. Правда, справедливости ради надо отметить, мост, по которому ехал лидер Исламской партии Афганистана, был взорван, но Хекматьяр не пострадал.

Как выяснилось позже, у руководителей моджахедов были свои агенты в ХАДе и даже в 5-м управлении. А вот хадовская контрразведка действовала неэффективно.

В работе «Каскада» и 5-го управления были, разумеется, не только провалы, но и победы. С годами хадовцы трудно, медленно, но набирали темп. К исходу 1981 года в управлении уже четко знали, где располагается какая банда, какова ее численность, откуда поступают оружие, финансовые средства.

Примером совместной успешной разведывательной деятельности «пятерки» ХАД и «Каскада» может служить итог операции по уничтожению крупной банды в крепости в районе Газни.

Разведданные оказались точны, и удар советской авиации навсегда похоронил бандформирование под обломками крепости.

На счету сотрудников 5-го управления были и другие успешно проведенные спецоперации, засады, захваты «языков», налеты на объекты и места расположения моджахедов.

«ЧЕТКО ТРУДИТСЯ РАЗВЕДКА...»

Разумеется, самые эффективные спецоперации проводили сотрудники «Каскада». Часто инициатором их являлся командир подразделения полковник Лазаренко.

В одну из наших первых встреч Александр Иванович поведал мне интереснейшую историю. А «выросла» она из крупного ЧП на аэродроме в Кандагаре. Там располагалась советская авиационная часть. Пилоты летали на МиГах. Здесь же дислоцировались афганские вертолетчики.

Ночью на посту солдату-часовому показалось, что кто-то ходит у самолетов. Кто может ходить в такую пору? Разумеется, бандиты. Он сорвал с плеча автомат и дал очередь.

И надо же случиться такому – пуля, выпущенная из «калаша», попала во взрыватель бомбы, которые тут же были сложены в штабель. История почти фантастическая, ведь взрыватель – это не более, чем двухкопеечная монета. Но тем не менее это случилось. От взрыва взлетели на воздух три советских самолета и два афганских вертолета.

Обо всем этом сразу после происшествия полковнику Лазаренко доложил руководитель команды «Каскад» в Кандагаре подполковник Алейников. Кстати говоря, Александр Иванович ценил Алейникова. Когда ему при-

■ Проводы боевых товврищей в Кабульском аэропорту. Крайний слева – А. Лзвренко

своили звание генерал-майора, свой погон положил на плечо подполковнику, сказал: «Вот тебе, Анатолий, один генеральский погон, второй сам заработаешь». И он действительно заработал, стал генерал-лейтенантом, первым заместителем председателя КГБ. Правда, время, когда он принял эту должность, было тяжелое для Комитета госбезопасности, 1991 год. Тогда КГБ возглавил печально известный Бакатин, и Алейников быстро понял, с какой целью пришел этот «демократ». Цель одна – разрушать. И, справедливости ради, надо сказать, Бакатину многое удалось.

Однако вернемся к событиям в Афганистане. Узнав о ЧП, Лазаренко сразу же вылетел в Кандагар. Его встретил подполковник Алейников, подробно обо всем доложил. Александр Иванович внимательно выслушал доклад и произнес:

– А теперь, Анатолий Аввакумович, начинается наша работа.

Судя по всему, подполковник поначалу и не понял: какая работа? А у Лазаренко уже родился оперативный план.

Пришлось кое-что втолковать поначалу командиру авиационного полка.

– Солдата оставь в покое. Пусть себе гуляет, только язык за зубами держит. А ты вместе с замполитом и начштаба всюду рассказывай, мол, это дело рук моджахедов. Напали, сожгли самолеты...

Командир полка не соглашается. Солдата уже задержали, началось расследование.

– А ты выпусти его, расследование закрой.

– Да не могу я, – кипятится командир. – Не в моей это компетенции: открыл расследование – закрыл.

– Тебе указания заместителя начальника Генштаба достаточно?

– Вполне.

– Добро, будет тебе указание.

Вечером того же дня комполка получил от генерала армии Ахромеева приказ: действовать по указанию Лазаренко.

«Дальше подполковник Анатолий Алейников, – вспоминал Александр Иванович, – *с помощью местных хадовцев подобрал трех афганцев из числа кандагарской агентуры. Один был непосредственно офицером ХАДа, старшим лейтенантом, двое других – агентами. Целый месяц мы готовили их на своей базе. Учили основательно, и как тол из бомбы выплавлять, и как изготовить заряды...*

Каждую ночь эта тройка ходила из города в аэропорт. А расстояние там не маленькое – 22 километра. По возвращении сам лично проверял, выспрашивал, что встречали по дороге – кусты, овраги, переходили ли речку?

Агенты заучивали легенды, условия связи, тренировались в обеспечении собственной безопасности.

Конечно же не раз проводили мы репетиции и на аэродроме, отрабатывали детали якобы совершенного диверсионного акта.

А тем временем повсюду распространялись слухи о крупной диверсии на аэродроме, проведенной моджахедами».

Рвзведгруппа уходит на задание

После первичной подготовки наступил следующий этап спецоперации по внедрению агентов в бандформирования. Старший лейтенант – хадовец был заброшен в одну банду, двое агентов – в другую. Разумеется, всем троим устроили тщательную проверку. Они рассказали о «диверсии», о том, как после ее совершения уходили к границе с Пакистаном и по дороге потерялись. Двое агентов даже высказали предположение, что их старший, возможно, погиб.

Бандиты проверили, действительно, уничтожены три МиГа и два вертолета, шурави уверены, что это нападение моджахедов. Контрразведка противника пыталась поймать агентов на мелочах, выспрашивала подробности «диверсии». Однако легенда, подготовленная «каскадерами», выдержала испытание. Агентам поверили. В Пещаваре им устроили торжественную встречу, чествовали, возносили как героев, наградили, хорошо заплатили.

И агентурная группа начала работать. Однажды, рассказывая о внедрении «тройки» в банду, Александр Иванович воскликнет: «Какие агенты были, какие разведданные давали!»

Действительно, двое вели наблюдение, слушали, расспрашивали и потом обо всем докладывали офицеру-хадовцу. Тот, в свою очередь, записывал информацию и закладывал ее в тайник.

Теперь «каскадеры» знали имена лидеров банд, караванные пути, по которым везли оружие и боеприпасы, а главное, планы моджахедов.

Ценнейшей информацией стало оперативное сообщение группы о том, что главари бандформирований решили взорвать индийское консульство в Кандагаре как раз во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева в Дели. Каков был бы резонанс в мире – советского руководителя принимают в Индии, а в это время на воздух взлетает индийское консульство в Афганистане. Конечно же этот теракт удалось предотвратить.

К сожалению, судьба этой оперативной тройки трагична. После всех наград и поощрений им недолго удалось поработать. Их неожиданно арестовали и расстреляли. Долгое время «каскадеры» не могли узнать и понять причину провала. Уже накануне своего отъезда из Афганистана Лазаренко выяснил: виной всему – исповедь. Один из агентов признался о своих делах мулле. Тот сразу же доложил об услышанном своим покровителям.

А ведь агентов предупреждали.

Это рассказ лишь об одной агентурной группе, о трех агентах, а их у «каскадеров» (помните, признавался Лазаренко) было 480. Их разведданные сберегли жизни многим – от руководителей Афганистана до рядовых солдат.

Вот только один пример.

«В Кабуле, – вспоминал сам Лазаренко, – *у нас был очень ценный агент – мулла. И вот накануне 7 ноября, дня Великой Октябрьской социалистической рево-*

люции, он дает сведения. Во время приема в советском посольстве будет убит руководитель Афганистана Бабрак Кармаль.

Представляете, Бабрак убит в советском посольстве...

Мы накрыли банду, стрелки которой собирались засесть в дуканах и сделать роковой выстрел».

Вот лишь несколько эпизодов боевой работы «Каскада» и его командира. Хотелось бы рассказать обо всех или о многих, но, видимо, сделать это трудно, да и пока нецелесообразно. Не пришло время. И потому повествование о делах «каскадерских» завершаю стихами неизвестного автора. Мне кажется, поэт уловил суть работы подразделения специального назначения «Каскад».

Четко трудится разведка,
Спят спокойно «Кобальт», ХАД,
Потому что очень редко
Ошибается «Каскад».

«НЕ НАДО ВЫСОКИХ НАГРАД...»

Командировка Александра Лазаренко в Афганистан продлилась без малого два года. Отвоевав положенный срок, убывали в Советский Союз «каскадеры», а командир оставался на месте. Таким образом, он руководил «Каскадом-1», «Каскадом-2» и «Каскадом-3».

Весной 1982 года Лазаренко сменил полковник Евгений Савинцев.

За эти долгие месяцы войны Александра Ивановича дважды к себе приглашал председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов. Люди, знающие всесильного шефа Комитета госбезопасности, утверждают, что он умел слушать и слышать.

Встречу с Андроповым Лазаренко вспоминал так: *«Это было в 1981 году. Андропов вызвал меня из Афганистана. Обстановку я и без того знал хорошо, но все-таки шел к самому председателю КГБ и потому выучил доклад назубок.*

Стал докладывать. А он — стоп, остановил. И начал задавать вопросы. Полтора часа спрашивал. «Кто готовит пищу?» — «Сами офицеры, — отвечаю, — по очереди». — «А кто стирает?» — «Тоже сами». «А вши есть? Говори откровенно...» — «Бывает, Юрий Владимирович, — признался я. — Живем-то непросто, война».

Андропов пристально посмотрел и спрашивает: «Что надо, чем помочь?» — «Машины стиральные нужны». — «Все, договорились, — ответил он. — Двадцать стиральных машин отправляем немедленно».

Вот такой был разговор.

В конце Андропов встал, подошел, положил руку на плечо:

— Мы вас очень уважаем и ценим, Александр Иванович.

■ Александр Лазаренко

А у меня — ком к горлу. Такое не забывается».

После разговора с председателем КГБ полковник Лазаренко получил пять суток отпуска.

После возвращения в Кабул вскоре ему позвонил кадровик генерал Андрианов. Они давно знали друг друга, были добрыми приятелями. Потому сообщение Андрианова о том, что его фамилия в проекте приказа на присвоение звания генерал-майора, воспринял скорее как шутку.

— Да ладно, Володя, какой генерал? У меня же должность полковничья.

— Полковничья, — согласился Андрианов, — но все в руках... Он замялся и добавил: «Все в руках Андропова».

Однако и вправду через несколько дней уже на проводе был сам начальник Первого Главного управления КГБ. Он поздравил командира «Каскада» с присвоением ему высокого звания генерал-майор. Для вручения генеральских погон Лазаренко вновь вызывали в Москву.

«В Ясенево, в нашей штаб-квартире, — признавался сам Александр Иванович, — *накрыли стол. Я из Кабула привез два больших арбуза. Генеральские погоны вручали не только мне, было еще несколько человек. Все шло как обычно: Крючков вручает, поздравляет. Новоиспеченные генералы говорят стандартные слова, благодарят партию, правительство, председателя КГБ, а я думаю: «Что же сказать, как сказать?»*

Потом Крючков поздравил меня, сказал о мужестве бойцов «Каскада». Ответное слово за мной. Собрался с духом:

— Дорогие друзья! Есть старая поговорка: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Но плох тот генерал, который, став генералом, перестает быть солдатом».

Зал разразился аплодисментами. Какие это были аплодисменты!

На следующий день, едва успев примерить генеральский мундир, Лазаренко вновь улетел в Афганистан. Впереди была большая работа.

В следующем году, через двадцать один месяц войны, командир «Каскада» возвратится на Родину.

Ему исполнится 60. Однако на пенсию генерала отпустят только через пять лет.

Шла война в Афганистане, и ей не видно было конца. Опыт Лазаренко по руководству оперативно-боевыми подразделениями по борьбе с современными бандформированиями оказался весьма ценным. И он делился этим опытом, передавал его молодым сотрудникам.

Однако годы брали свое. В 1986-м генерал Лазаренко ушел в отставку.

Встречались мы с Александром Ивановичем в начале 1990-х. Многое поведал он мне тогда.

— А что больше всего запомнилось из той, афганской войны? — спросил я однажды, и тут же понял нелепость своего вопроса. Почти два года напряженной оперативно-боевой работы, огромное количество событий, ну как тут ответишь.

Но Александр Иванович воспринял мой не очень удачный вопрос вполне серьезно.

Он хмыкнул, усмехнулся:

— Не поверите, но в этом потоке дел, забот, встреч, боев запомнился один подарок. Когда я, получив генерала, возвратился в Кабул, на каком-то из «обмываний» моих лампасов кто-то из «каскадеров» подарил папку, а в ней листочек.

Александр Иванович позвал жену и попросил подать ему папку. Жена безошибочно открыла шкаф и протянула тоненькую лидериновую папочку. Генерал открыл ее. Там действительно лежал единственный, пожелтевший листочек.

Не надо высоких наград,
Ни к чему нам парадный мундир.
Да здравствует славный «Каскад»
И его боевой командир!

— прочел он.

Я видел, как слезы навернулись на его глазах.

«КОСИТЬ» БЫЛО ОПАСНО И НЕ ВЫГОДНО»

МЫСЛИ О ПРИЗЫВЕ В АРМИЮ

С возрастом (мне под 40) стал задумываться: «Если бы у меня был сын-призывник, то захотел бы я, чтобы он пошел служить срочную службу в армию? И с горечью (сам я кроме срочной прослужил еще три года по контракту, был на двух чеченских войнах) ответил себе – нет. Не стану по-бабьи лить слезы о трудностях военной службы и опасностях «горячих точек». Об этом уже много раз говорилось и писалось. Все так, по крайней мере в большинстве случаев. Но дело не в этом. Давайте посмотрим на проблему по-мужски. То есть будем честны правдивы.

Неизбежно и объективно одно – пока существует государство, будет и армия. Так же давайте признаем, что военная служба (особенно солдатская) далеко не мед и трудности, сопряженные с ней даже из-за пресловутой «дедовщины» и прочих страшилок, неизбежны.

Профессиональная армия, если уж такую действительно сделают (в чем я не уверен), не решит проблем, как бы красочно это ни описывалось в программе СПС и других партий. Поэтому выполнять «священный долг» придется нашим детям. И коль скоро главное ныне мерило – деньги и успех в жизни, то отбросим в сторону идеологию и поставим себя на место нормального, грамотного, работящего парня. И далее его глазами посмотрим, что он приобретет или потеряет, если пойдет на срочную службу.

Приобретает:

– Чувство исполненного долга (перед кем и чем?), за что ему все равно никто спасибо не скажет.

– Узнает, что такое военная служба, коллектив, почем фунт лиха. (А на кой черт ему это знать? И без этого знания прекрасно люди живут.)

– Станет настоящим мужчиной (при деньгах он им и так станет).

– Воинскую специальность, которая ему, кроме как в армии, больше нигде не понадобится. В редких случаях получит гражданскую профессию, которую можно приобрести вне армии.

– Возможность продолжить военную службу или пойти служить в МВД и т.п. (ну это на большого любителя).

– Льготное поступление в вуз (если есть деньги, это можно сделать и без похода в армию, а заработать их проще на «гражданке». Армия еще никого не сделала богатым).

Теряет:

– Два года жизни, которые пройдут нелегко. Срок небольшой, но в 18-20 лет это кажется вечностью.

– Работу. Конечно, если место поганое, то возьмут обратно. А если место хорошее? Кто же будет его два года ждать?

– Возможность в ближайшие два года получить образование или хорошую специальность, приобрести опыт работы. (Конечно это можно сделать и после службы, но зачем откладывать на два года. Да и кто знает при теперешней жизни, что будет потом. Дорога-то ложка к обеду.) А служить после окончания вуза или получения профессии вообще глупо, надо «бабки» делать.

– Если молодой человек занимается бизнесом, то тут уж и говорить нечего, такое длительное отсутствие приведет его к полному банкротству.

– Возможность наработать деловые связи, знакомства.

– Почти наверняка девушку, если она есть.

И вот теперь взвесьте-ка все эти аргументы. Как сейчас принято, подсчитайте выгоду и рентабельность. И получается, что нормальному, деловому парню служить в армию идти не просто страшновато (что вполне естественно), а еще и не выгодно. Жизнь его постоянно в этом убеждает, несмотря на слабенькую и неискреннюю пропаганду обратного. Отсюда мораль: нужно любым путем «отмазаться» от армии, которая не только трудна, но еще и вредна в жизни. Тем более что карают за уклонение от службы опять-таки наиболее беззащитную часть молодежи.

Вообще нынче «откосить» от армии куда как проще, чем раньше, и большинство будет тебя в этом морально поддерживать. Получается, что служить выгодно только тем, кому все равно терять нечего.

Для исправления такой удручающей ситуации не надо изобретать велосипед, он уже давно придуман. Есть старые советские методы кнута и пряника. Вспомним совсем еще недавнее прошлое. С кнутом все ясно. Ответственность за уклонение от службы была реальная. «Гребли» всех подряд. Альтернатива незавидна – срок и судимость. «Откосить» проблема. Человек, не служивший в армии, был «белой вороной». И отношение к нему окружающих было такое же настороженное: что-то с парнем не так. На самом деле он или больной, чаще всего психически, или судимый, или, наконец, слишком хитрый, что тоже не всегда вызывает теплые чувства. Такого человека не на всякую работу возьмут и не во всякий вуз примут.

Сегодня все перевернуто с ног на голову. Раз служил, значит, совсем дурак. «Отмазаться» не сумел, никуда не годен, руки не оттуда растут, и голова не на месте. Ведь ныне не «косит» только уж совсем ленивый да глупый, или просто честный хороший парень (а таким в нашей капиталистической жизни тяжелее всего).

А теперь пряник. За призывником прежде сохранялось его рабочее место, и это четко претворялось в жизнь. Его охотно брали и в другие коллективы. По рекомендации воинской части можно было вне конкурса поступить в вуз (это не сказки, сам так поступил). Плюс уважение окружающих. Вот что терял и приобретал тогдашний новобранец. «Косить» было не только опасно, но и не выгодно. К военной службе относились как к стихийному бедствию, от которого не скроешься, но его можно было использовать с максимальной пользой для себя. Теперь этого нет.

А должно быть. Ведь осуществление подобных мероприятий, как мне кажется, куда дешевле, чем навязываемая нам профессиональная армия. Да и молодежь чуточку оздоровится. Конечно, я далек от мысли, что призывники косяками повалят в военкоматы. Для этого неизбежно потребуется и принуждение.

Не будем забывать и о моральной стимуляции призывников. И более строгий, чем ныне, контроль над деятельностью призывных комиссий надо установить. Ведь комиссии (и это ни для кого не секрет) давно превратились в магазины по продаже «белых билетов». Все эти меры помогут наконец укомплектовывать армию и флот нормальными ребятами.

Павел Зябкин.

Пистолет-пулемет «Бизон» принадлежит к классу тяжелых пистолетов-пулеметов. Разработан он в конструкторском бюро Ижевского машиностроительного завода группой конструкторов под руководством А.Е. Драгунова и В.М. Калашникова.

Первая модель этого пистолета-пулемета под штатный пистолетный патрон 9x18 ПМ (57-Н-181С) под индексом «Бизон-2» появилась вскоре после создания в этом же КБ пистолета-пулемета КЕДР. Вторая модель, также с индексом «Бизон-2», была разработана после появления патрона ПММ и допускала наряду с использованием патрона ПМ стрельбу патроном ПММ. Поскольку баллистический импульс патрона ПММ был на 30 процентов больше, чем у штатного патрона, потребовалась некоторая доработка узла откатных частей. При этом масса затвора и характеристики возвратной пружины подобраны так, что при стрельбе патронами ПМ затвор в крайнем заднем положении не доходит до затыльника и благодаря отсутствию удара затвора в затыльник разброс попаданий при стрельбе очередями у этой модели пистолета-пулемета невелик. При стрельбе патронами ПММ рассеивание несколько больше из-за удара затвора в затыльник.

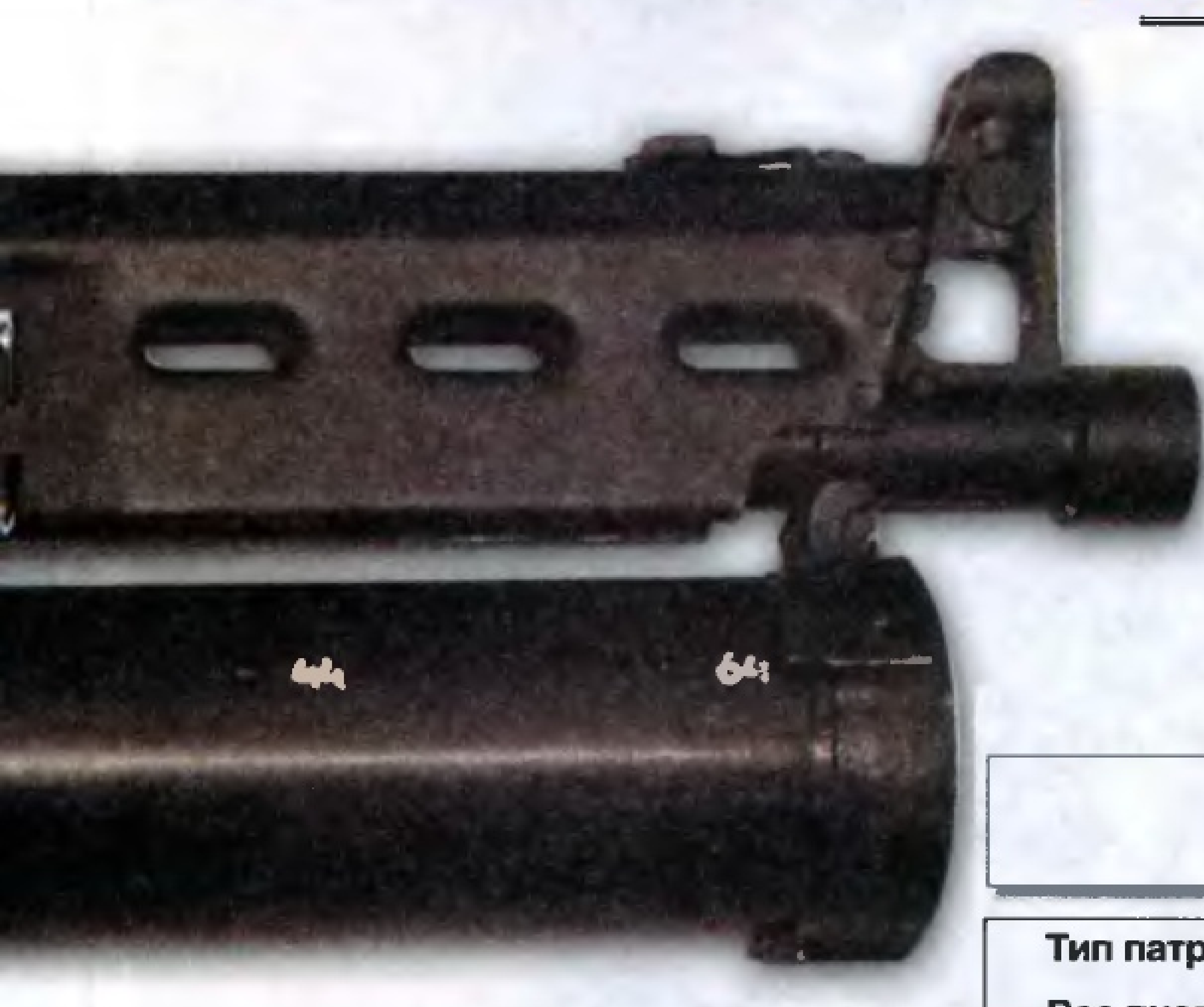
Считается, что при стрельбе патроном ПМ дальность эффективного огня по открыто расположенным целям составляет примерно 100 метров, патроном ПММ — около 150 метров.

После того, как было установлено, что дальность эффективной стрельбы пистолетов-пулеметов, разработанных в КБ Тулы, Коврова и Ижевска под оба эти патрона, оставляет желать лучшего, конструкторы начали разрабатывать модели этих же образцов под международный патрон 9x19 «парабеллум». Отечественная версия патрона 9x19 имеет индекс 7Н21 и при равном с международным патроном баллистическим импульсом имеет значительно меньший вес пули — 5,25 г против 9 г для пули патрона «парабеллум». Под такой патрон был разработан и «Бизон-2-01».

Внешне все пистолеты-пулеметы «Бизон» совершенно одинаковы. Более половины их деталей и механизмов унифицированы с автоматом АКС-74, в том числе и складной на левую сторону рамочный плечевой упор. Отличает это оружие цилиндрический магазин шнекового типа, вмещающий 64 патрона ПМ или ПММ и 53 патрона 7Н21, расположенный параллельно под стволом. При стрельбе такой магазин подобно цевью позволяет удобно удерживать оружие. Ранее магазин похожей конструкции был применен на американском пистолете-пулемете «Калико».

Автоматика всех моделей «Бизонов» основана на принципе отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа такой же, как и у автомата АКС-74, т.е. стрельба начинается при положении откатных частей в крайнем переднем положении, что способствует меткости первого выстрела. Из пистолета-пулемета можно вести стрельбу очередями и одиночным огнем. Режим огня устанавливается рычажным переводчиком-предохранителем конструктивно таким же, как у всех автоматов АК. В

9-мм пистолет-пулемет ПП-19 «БИЗОН»

положении «предохранено» производится блокировка затвора в переднем положении.

Затворная коробка изготовлена из листовой стали с применением заклепочных и сварных соединений. Крышка затворной коробки также изготовлена из листовой стали штамповкой. Крепится она на затворной коробке также, как и на автомате АК, с помощью направляющего стержня возвратной пружины.

Прицельные приспособления состоят из регулируемой мушки и секторного прицела. В варианте оружия под патрон ПМ на прицельной планке наносятся деления для стрельбы на дистанции 50 и 100 метров. В варианте оружия, предусматривающего стрельбу кроме патронов ПМ и патронами ПММ, дополнительно на этой же планке наносятся деления для стрельбы на дистанции 50, 100 и 150 метров. Причем деления для стрельбы патронами ПМ сделаны белой краской, а для патрона ПММ – красной.

Основные характеристики

Тип патронов	9x18 мм, ПМ, ПММ и 9x19 7Н22
Вес пистолета-пулемета, кг:	
без магазина	2,1
с неснаряженным магазином	2,6
со снаряженным магазином (64 патрона ПМ)	3,14
Длина, мм:	
с откинутым прикладом	660
со сложенным прикладом	425
Длина ствола, мм	200
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	700

KLESSIN – КЛАССИКА ШТУРМА

Репортаж из времен 2-й мировой войны

Василий ХОРЕШКО

Фото из архива автора

Месяц май традиционно связан с великой датой – Днем Победы. С тех пор прошло много десятилетий, многое изменилось на Земле. Празднование 60-летия Победы в прошлом году показало, сколько сегодня желающих как в нашей стране, так и за рубежом переиначить события тех героических дней, перевернуть все с ног на голову, опорочить славные дела воевавших. Материал, который журнал публикует сегодня, интересен тем, что написан он военным журналистом Василием Хорешко, который долгие годы изучает историю и боевой путь славной 77-й гвардейской дивизии. Это соединение близко автору – в ней воевал отец Хорешко. В корреспонденции много архивных материалов, а в них правда войны.

Эпически торжествен и особенно приподнят стиль заключительных благодарственных приказов Верховного Главнокомандования (которые, по признанию генерала армии С.М. Штеменко, писал либо он, либо генерал-лейтенант А.А. Грызлов, а Сталин подписывал). «...Столица нашей Родины Москва от имени нашей Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, вторгшимся в пределы Бранденбургской провинции, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий», — гласит приказ Верховного Главнокомандующего № 226 от 31 января 1945 года. Эти строки исполнены той же величественности, какая пронизывает победные реляции русских полководцев, водивших армии теми же путями и бравших Берлин в 1760-м и в 1813-м. Донесения и выписки журналов военных действий тех героических лет переиздал Госполитиздат в 1943-м — для поднятия духа! Как же они перекликаются с тем, что пережили наши советские потомки-фронтовики! Когда я выбираюсь в школьный музей 77-й гвардейской Московско-Черниговской трижды орденоносной стрелковой дивизии, то испытываю необычайный подъем уже на подходе при виде рядом расположенной и по-настоящему украшающей Кутузовский проспект Триумфальной арки. Колесница Славы, гигантские, стилизованные под античных героев фигуры русских воителей, покончивших с наполеоновским игом, рождают окрыляющие чувства. Сколько ратников на протяжении столетий не жалели жизни ради торжества справедливости! И сегодня речь – о неприметном (в сравнении с масштабом мирового ристалища) эпизоде войны. Но вот такие штурмы и подготовили триумф 1945 года!

ФОРС-МАЖОР У ВРАТ БЕРЛИНА

С вторжением «на территорию ненавистной Германии», в густонаселенную местность, основным видом действий стали уличные бои. Там и сям коварный враг устраивал ловушки и засады в домах. Притом пробиться через какой-нибудь мелкий населенный пункт подчас оказывалось труднее, чем через большой город. Из отдельного эпизода нередко проглядывает целая эпопея. *«Бой за г. Штернберг поучителен инициативой ротных и взводных командиров, которые самостоятельно решали задачи на штурм отдельных городских объектов во взаимодействии с артиллерией»*, — это лишь одна запись, на которую я обратил внимание при изучении в Центральном архиве Минобороны РФ документов, касающихся 77-й гвардейской дивизии, генерал-майора Василия Семеновича Аскалепова.

Командир роты гвардии старший лейтенант М. Щипков со своими автоматчиками разгромил штаб гарнизона

В секретной депеше, отправленной в Генштаб Красной Армии (ГШ КА) в полночь 16 апреля 1945 г., упоминалась и наша дивизия. «77 гв. сд., преодолевая сильное огневое сопротивление противника и отразив его контратаку с западной части Мальнов, к исходу дня вела бой на рубеже: 600 м сев.-зап. Мальнов, центральная часть Мальнов и 1 км юго-западнее». Вот так: какое-то небольшое селение стопорило целое соединение.

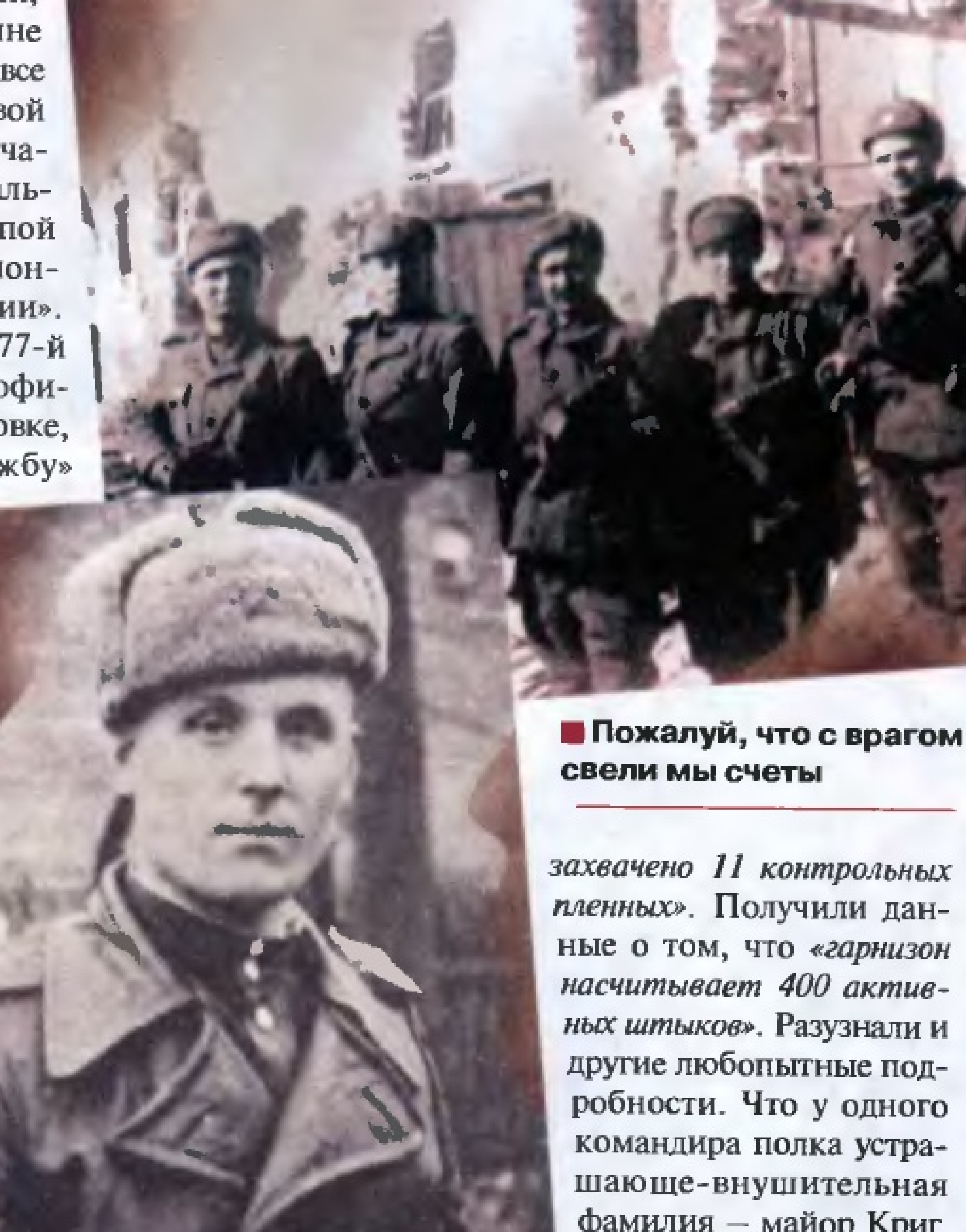
Что бог войны послал – дойдет наверняка

«Расположение между реками Одер, Нейсе и Берлином большого количества крупных населенных пунктов, заводов, отдельных фольварков с каменными постройками дало возможность противнику в короткий срок оборудовать много сильных узлов сопротивления и опорных пунктов», — читаю в мемуарах известного советского военачальника (К.П. Казаков. Всегда с пехотой, всегда с танками. — М.: Воениздат, 1973.) На оперативных картах замаячили очерченные точки с пометкой «гдв» — господский двор, о которые иногда ломали зубы, что и заставляло ломать голову. Одна такая твердыня в Бранденбургской провинции называлась Клессин.

Рубеж Клессин–Лебус — один из самых напряженных во фронтовой диспозиции 77-й сд. — непробиваемо предстал перед старой гвардией Аскалепова как бы аналогом Казачьего Кургана на германской земле. В подобных случаях приходит на ум слово *форс-мажор*, подразумевающее непреодолимое препятствие.

Эпопея взятия Клессина невольно возвращает к воспоминанию о сражении за Казачий Курган, о котором упоминается даже в гимне дивизии. Как в первом, так и в последнем штурме одинаково было стремление — нахрапом выполнить труднейшую задачу, а пришлось – шаг за шагом. Достаточно сказать, что чуть ли не пять раз (с 6 по 28 декабря 1942 года) командарм приказывал дивизии выбить немцев с этого злополучного кургана под Сталинградом. Теперь вот таким же тактическим ключом ко всей системе обороны представали Зееловские высоты. Не стоило забывать гвардейцам, с кем они имеют дело. Хотя — вот поворот истории! — напоследок мы схлестнулись с такого же рода наспех собранными частями, каковыми являлись сами в начале войны. Ведь закаленная

в боях 77-я гвардейская по сути выросла из народно-ополченских полков 1941 года. На этом сходство и заканчивается. У нас стар и млад поднялись на борьбу за правое дело против орды, грозившей нам уничтожением. На немецкую же землю мы пришли, чтобы отсюда уже никогда не исходила угроза фашизма. Гитлеровские захватчики истребляли все на своем пути, мы же на их родине после Победы делали все для возрождения новой жизни, хотя с окончанием войны официально числились «Группой советских оккупационных войск в Германии». В их составе части 77-й сд несли, тоже по официальной формулировке, «пограничную службу» (относясь к 47-й А и дислоцируясь в районах Мюльхаузен и Дингельштадт). Неловко разжевывать простые истины, но что поделать, если сегодня сплошь и рядом ставится под сомнение великая освободительная миссия Красной Армии. «Над правдой не мудруй!» — старой поговоркой хочется урезонить воинствующих лгунов.

■ Пожалуй, что с врагом свели мы счеты

■ Гвардии лейтенант Холдеев – один из тех, кто вел людей на штурм

Однако вернемся, углубившись в архив, к периоду с 7 по 24 марта 1945-го. Крепкий орешек тогда достался дивизии. Клессин грозно возвышался посреди заодерских холмов на краю крутого обрыва, прикрывая подступы к шоссе и ж/д магистрали. Настораживали характеристики очередного препятствия на пути к Берлину (до него оставалось по прямой – не более 70 км): *«Мощный узел обороны, гдв (замок), представляет собой замкнутый прямоугольник высотой 30 м. Старинная крепостная кладка толщиной до 3 м. Внутри – каменные постройки. Железобетонные перекрытия. Подземные казематы. Амбразуры в стенах. Выносные пулеметные площадки. Вокруг замка – траншеи полного профиля с густой сетью ходов сообщения. Вкопанные танки. Обороняют гдв подразделения 1241 и 1242 пп дивизии «Курмарк».* Сведения о живой силе, засевшей в цитадели, постоянно уточнялись и дополнялись. Тут явно расстарались охотники за «языками». Согласно подробному отчету *«во время блокады разведпартиями 215-го и 221-го гв. сп и 81-й гв. орр было захвачено 11 контрольных пленных».* Получили данные о том, что *«гарнизон насчитывает 400 активных штыков».* Разузнали и другие любопытные подробности. Что у одного командира полка устрашающе-внушительная фамилия – майор Криг, т.е. война. Что *«капитан Беге – командир батальона 2/1242 юнкерского пп пригрозил повесить каждого, кто проявит трусость или сделает попытку сдаться в плен».* Более того, заставил всех солидаризоваться с ним, поставив подпись под устрашающим уведомлением. Тем же способом, если вспомнить, поддерживался стойкий германский дух и на волжских берегах.

ОСАДА НАЧИНАЛАСЬ ТАК...

Уверен, что не один я, работая в архиве, мысленно благодарил неизвестного дивизионного летописца, который изложил события в хронологическом порядке. Только почему-то никого не увлекло документальное повествование настолько, чтобы цитировать его целиком без купюр. А я это делаю с радостью, в убеждении, что не пересказ, а история из первых уст лучше всего передает атмосферу тех суровых дней, дыхание весны 1945-го.

«В ночь на 7.03 мы заняли исходное положение и начали знакомиться (дословно!) *с передним краем немцев на вышеуказанном рубеже. Отдельные попытки блокировать восточный район их обороны успеха не имели. В пробе сил участвовали штурмовые группы в составе стрелковой роты, 4 саперов со взрывчатыми веществами, 2 химиков с зажигательными бутылками и дымовыми шашками, взвода разведки и двух орудий ПТ.*

10 марта после 2-часовой артподготовки на разрушение и подавление и 30-мин. массированного налета в 13.30 части дивизии начали атаку, наступая за огневым валом. Овладели отдельными участками траншей севернее и южнее Клессина, таким образом совершив обход опорного пункта.

К исходу 12.03 части полностью блокировали гарнизон.

В ночь на 13.03 – танковая атака противника. Группе до 12 человек на 2 танках «пантера» удалось пробиться к окруженному гарнизону, подвезти б/пр. и продовольствие. Группа осажденных вышла из крепости, но под напором откатилась назад.

Ночью со стороны противника – сильный автоматно-пулеметный огонь, массированные огневые налеты. Активизируются действия снайперов.

С 13 по 22.03 блокада осуществлялась тремя стрелковыми ротами 2/215 сп.

14.03 действия штурмового батальона 2/215 сп успеха не дали.

Получена информация о телеграмме, направленной германским командованием защитникам крепости. Призыв: держаться во что бы то ни стало, т.к. Клессин прикрывает очень важное направление. 20.03.45 все юнкера получают чин лейтенанта. 80 человек награждаются орденами.

К окруженному гарнизону пытаются пробиться остальные части дивизии «Курмарк». В район выброшен 1/300 пп пд «Деберитц». Созданы спецштурмгруппы.

Успешному отражению атак способствуют стойкость советской пехоты, взаимодействие, умелое использование огня ПТ и трофейных «Фауст», быстрое закрепление рубежа инженерными средствами. Уничтожено 8 танков, три орудия, минометная батарея, 21 пулемет, до 500 немцев. Взято в плен 13 солдат. Для контрбатарейной борьбы нам выделен 125-й пап».

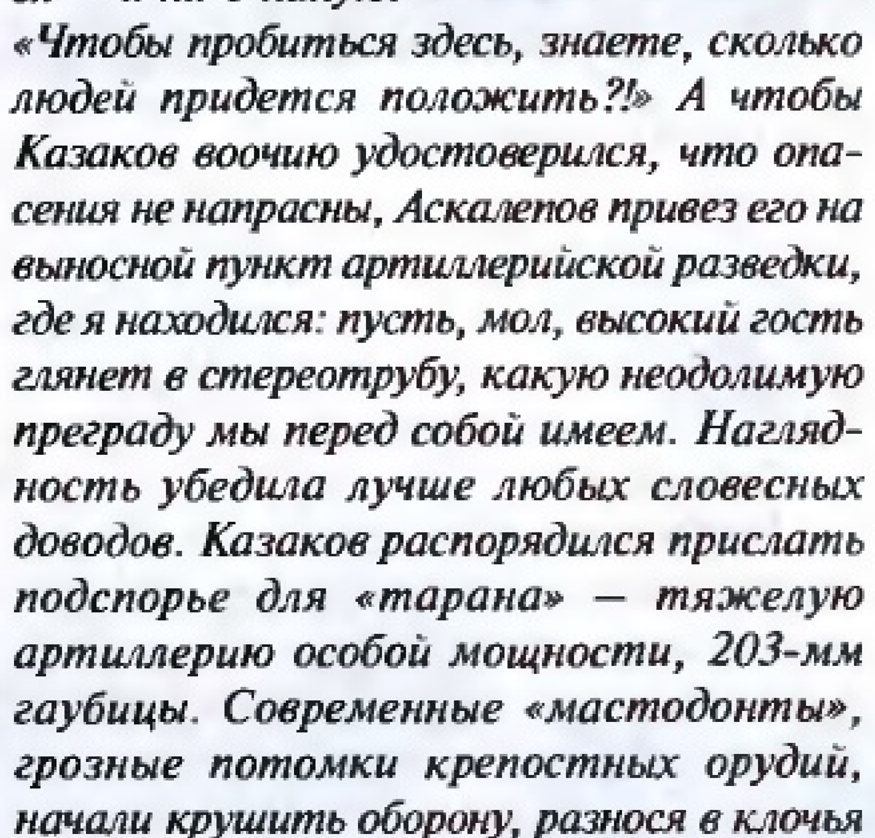
ТАРАН – ОРУДИЯМИ, А НЕ ТЕЛАМИ

Как бы ни отзывались о генерале В.С. Аскалепове, но все сходятся в одном: это была яркая звезда военных лет, пусть и не первой величины. Комдивов средней руки хватало, а он был командиром, водившим героические полки, полководец типа Платова, которого называли *генерал-вихрь*. Уместно напомнить, что командир 77-й сд пять лет учился в Академии им. М.В. Фрунзе и был отмечен в числе лучших выпускников 1934 года, наряду с И.Х. Баграмяном и П.С. Рыбалко (есть даже фотоснимок, на котором они запечатлены вместе). Аскалепов не вырос до военачальника высокого ранга, пожалуй, только из-за своего крутого нрава. Не зря есть старая пословица: «Казак Донской – что карась озерной: икрян и прян, и солен». Он никогда не заискивал перед сильными мира сего. «Кому-то прислуживать? – слуга покорный! (т.е. не дождетесь!)» – этот фразеологизм вполне отвечал его характеру.

Возможно, кто-то возразит: не попался он Жукову – тот враз скрутил бы его в бараний рог! Ничего подобного! Когда командующий фронтом в присущей ему манере гнал войска на приступ Берлина, Аскалепов имел смелость не соглашаться с ним. Говорить нелицеприятную правду вышестоящим, не поддакивать угодливо на «давай-давай!» – это тоже требует определенного мужества. Пользу пререкания с маршалами на примере Аскалепова обосновал бывший начальник разведки артиллерии 77-й сд генерал-лейтенант в отставке Г.Н. Ткаченко:

– Как дотошный командир, занятый изучением обстановки, он постоянно пользовался услугами артиллерийской разведки. Работа на НП, понятно, становилась особенно напряженной перед решительными боями. В такие моменты мне не раз представлялась возможность ближе узнать и лучше оценить комдива – его человеческие и профессиональные качества. Приятно поражали в нем сила воли и, я бы сказал, бескомпромиссность. Я не видел, чтобы кто-то другой, подобно ему, так же резко спорил с высоким начальством. За свою точку зрения он держался, не считаясь с авторитетами.

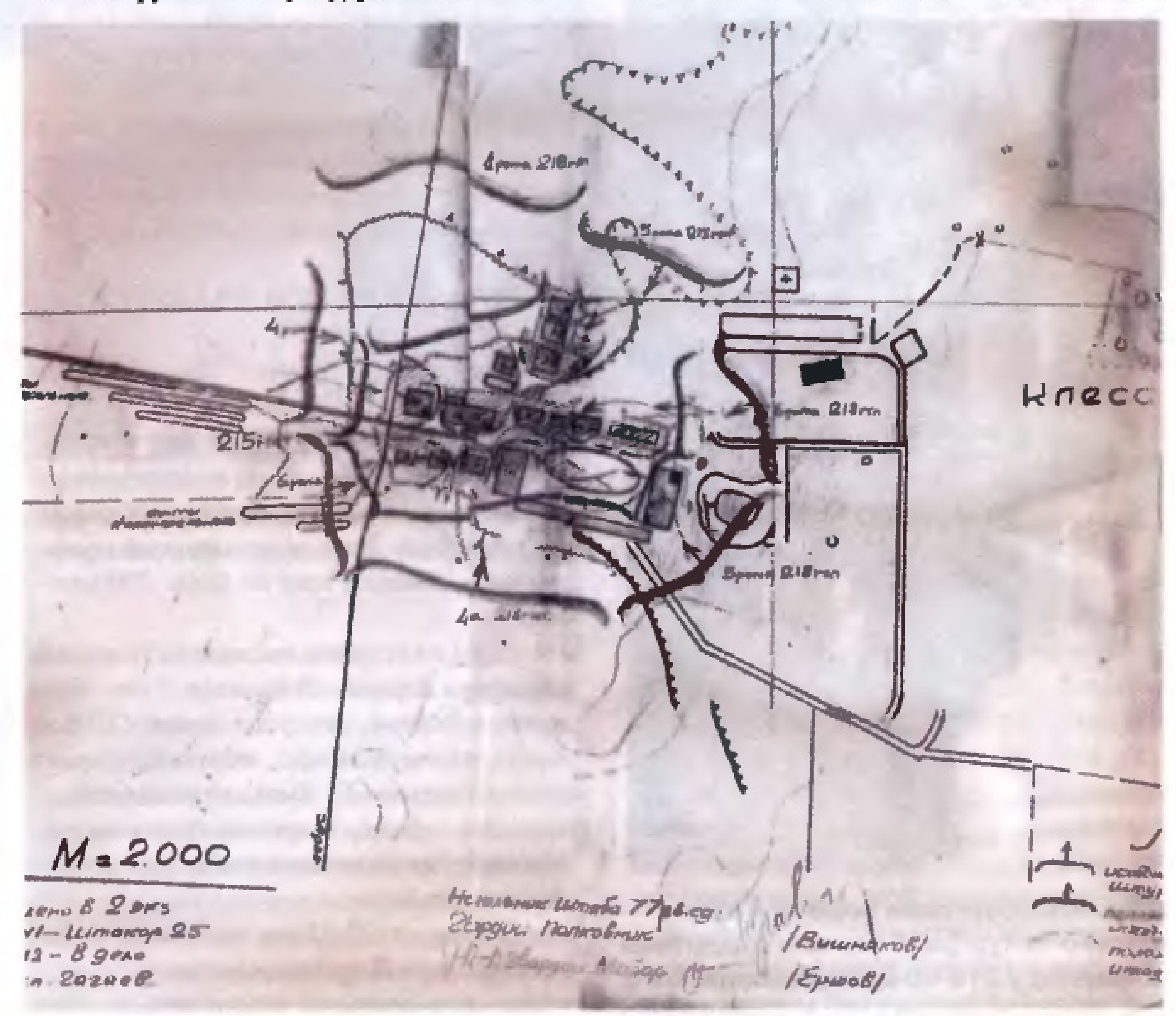
На Зееловских высотах не пошло у нас наступление. Не сложилось. Мы встретили сильное сопротивление. В неприступные крепости превратились каменные дома, в которых засевшие немцы грамотно наладили систему огня. Бывало и ранее, что полки обходили не поддающееся вражеское укрепление, смыкались за ним, а дальше смотря по обстановке: либо милость к выбросившим белый флаг, либо удар с тыла и уничтожение непокорных. А тут перед нами оказалась сплошная стена опорных пунктов – для окружения огромный крюк придется делать. Маршал Жуков торопил. Стыдил, давил на честолюбие полководцев. Прислал командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта генерала В.И. Казакова, и тот начал отчитывать Аскалепова. А комдив уперся – и ни в какую: «Чтобы пробиться здесь, знаете, сколько людей придется положить?!» А чтобы Казаков воочию удостоверился, что опасения не напрасны, Аскалепов привез его на выносной пункт артиллерийской разведки, где я находился: пусть, мол, высокий гость глянет в стереотрубу, какую неодолимую преграду мы перед собой имеем. Наглядность убедила лучше любых словесных доводов. Казаков распорядился прислать подспорье для «тарана» – тяжелую артиллерию особой мощности, 203-мм гаубицы. Современные «мастодонты», грозные потомки крепостных орудий, начали крушить оборону, разнося в клочья каменные валы. Гвардейцы ринулись в проемы – незыблемый, казалось, рубеж был преодолен.

По-хозяйски осматривает очередную покоренную крепость заместитель командира дивизии по тылу гвардии подполковник Н.К. Мотренко

Существенно дополнил рассказ разведчик 156-го гв. артполка, входившего в состав 77-й сд, Д.И. Филюшов:

– Иногда ветераны дивизии спорят: бывал ли у нас когда-нибудь маршал Жуков? Я уверяю их: сам видел, как Жуков приезжал с Телегиным. Нагрянул, когда на беседу с командармом собрали полковых разведчиков. Колпакчи подскочил было с докладом, а маршал прервал его и, никого не стесняясь, пошел пушить всех подряд. «Засранцы вы! – доносилось до меня. – Чуйков уже на

Подлинная схема боевых действий

подступах к Берлину, Берзарин уже там, а вы валандаетесь! Осталось всего-то 75 километров!» Гневливый маршал словно стрелял глазами из-под ядовито-зеленой фуражки. Умел он подстегивать, как, наверное, никто другой. Командарм робко заговорил о трудностях, о том, что много людей в дивизиях полегло, пробиваясь через укрепрайон. У немцев — не какие-нибудь глинобитные стены, а крепостные валы, веками неприступные — преграда из огромных, намертво зацементированных булыжников. Механизированная дивизия «Курмарк» дает мощный отпор. «Что вы тут накручиваете! — расходился Жуков. — Дам я вам авиацию и артиллерию — хватит стопорить общее наступление!»

Крепкая подмога действительно подоспела — сверхмощные орудия со снарядами 203-мм калибра, способными проломить любую стену. Сразу дело пошло веселее! А то ведь столько народу угробили (у нас было около 80% потерь), а дошли только до 2-й полосы обороны. Ох уж эта дурацкая наша страсть к лобовым натискам, не изжитая до конца войны! Живой силой камень дробили: где плоть, там кровь. Другой коленкор — таран технический, железные тиски со всех сторон. Как ахнула брешь-батарея, враз уговорила несговорчивых — развалили мы 3-ю полосу и по их трупам дальше двинулись. Подмяли «Курмарк» гвардейцы Аскалепова, высоко держа марку Москвы, Сталинграда, Чернигова.

Эти уже отвоевались

Бранденбургские ворота – арка нашего триумфа. Есть чем гордиться командиру 218-го Бранденбургского стрелкового полка Герою Советского Союза полковнику И.С. Евстигнееву

Что касается жестких начальников, властных натур, бывающих подчас нестерпимо безжалостными (к ним я отношу и Аскалепова), так ведь и без них нельзя. Уж лучше крутенький, не самодур, конечно, чем квашня. С тихими и смирными, добренькими командирами, предпочитающими не кнут, а пряник, конечно, столько не наплачешься. Да ведь и дела не сделаешь, прежде всего в решительный момент. Толку не будет, коль нацеливаться лишь на то, чтобы быть в целости-сохранности. Коль взялись воевать — нечего себя жалеть!

ДАВЛЕНИЕ УСИЛИВАЕТСЯ

Продолжу хронику сражения за Клессин: никаких отвлеченных рассуждений — только архивные извлечения.

«Положение наших подразделений восстановлено на участке к 15.00 20.03. По последним данным, вражеский гарнизон насчитывает уже не более 200 человек.

21.03 в крепость послана телеграмма из района Карциг–Либенихен — от обергруппенфюрера, генерала войск СС фон Клайнгайстеркампфа, командира танкового корпуса СС. Высокопарное утешение: «Вы — форпост против большевизма! Мы отдадим должное вашему мужеству! Держитесь!»

В ночь на 22.03 мы произвели перегруппировку. Исходное положение с востока, юго-востока и юга заняли три роты 218-го сп. С северо-востока, северо-запада и запада — три роты 215-го сп. Для ясности и ориентировки штадивом размножены планы (по данным аэрофотосъемки) масштаба 1:5000 с цифровой кодировкой построек. Розданы непосредственным исполнителям — командирам штурмовых групп, командирам орудий прямой наводки, командирам САУ. (Эх, как не хватало подобной «роскоши», когда брали Казачий Курган!) *Каждый уяснил, какую постройку ему атаковать.*

Замысел командира дивизии: главный удар — с юго-востока на гдв Клессин; вспомогательные удары — с северо-запада и юго-запада. Ставка делается на стремительную атаку штурмовой пехоты и артиллерии одновременно со всех сторон. На направлении главного удара — в юго-восточном секторе кольца — штурмовая группа имеет достаточные резервы для закрепления отвоеванного. Состав группы: стрелковая рота, одно-два отделения саперов, отделение химиков, орудия сопровождения, резервные орудия. Артиллерийское обеспечение: вокруг опорного пункта на прямой наводке — 2 дивизиона артиллерии, не считая полковой. На фронте в 1 км дивизию поддерживают 330 стволов всех калибров, начиная с 45-мм и 76-мм. 120-мм минометов — 102 шт., 122-мм орудий — 46, 203-мм пушек — 12, установок М-13 — 8...

Особое внимание — организации управления. НП — общие для командиров стрелковых рот и командиров батарей. Командиры непосредственно участвуют в штурме, осуществляя наблюдение: комвзводов — в первой цепи, командиры рот — не далее 100 м от цепи, комбаты — не далее 400 м, командиры полков — не далее 600 м».

В АДУ – НЕ ДО ПРЕЗЕРВАТИВОВ

Картина самого штурма, сигнал к которому прозвучал 22.03 (час не указан), отражена в документах скупыми штрихами. Но уже по тому, как сгущались тучи над замком, нетрудно представить, какой был ад, когда грянул гром и разразилась гроза. Земля смешалась с небом. Достаточно сказать об артиллерийских дуэлях. Ведь и осажденные имели неслабую огневую «крышу» — их поддерживали несколько дивизионов. Мы засекли, что их разнокалиберный бог войны давал о себе знать из разных районов: *«105-мм орудия — Ной-Подельциг, 150-мм — Мальнов, 210-мм — Карциг. Плюс к тому 81-мм и 119-мм минометы».* Также доподлинно установлено, что *«на прикрытие опорного*

пункта Клессин противник израсходовал до 11,5 тысячи снарядов».

Начало конца укрывшимся в крепости предвестили *«мощная 2-часовая артподготовка и массированный 20-минутный огневой налет. Штурмовые группы стремительным броском ворвались в основную траншею противника, вышибли его из нескольких каменных домов.*

В ночь на 23.03 юго-восточные штурмовые группы, пополнившись личным составом, снова ринулись на приступ, введя в бой резервы. Они сломили сопротивление целого ряда ключевых позиций.

Не ослабевала и блокада с воздуха. Неоднократные попытки самолетов ФВ-190 и МЕ-109 сбросить боеприпасы и медикаменты, воду и провиант пресекались массированным зенитным огнем».

От бастиона Клессина осталось лишь одно название...

Невольно приходят на ум мемуары офицеров 6-й армии Паулюса. Последними грузами, доставляемыми по воздуху обессилившим, полуголодным и замерзающим под Сталинградом камрадам, были многочисленные ящики с медалями, презервативами и пропагандистской литературой.

И в самом центре Германии вермахту не помогли запугивания типа «Победа или Сибирь». Такая надпись по-немецки «украшала» фасад четырехэтажного здания в Клессине. От души посмеялся над этим пугалом, когда наши уже вошли в крепость, командир 218-го гв. полка Иван Степанович Евстигнеев. Но здесь же он увидел и страшную сцену: три женщины и пятеро ребятишек ожидали прихода ужасных русских со вскрытыми венами. Комполка тут же сделал все, чтобы их успокоить и оказать медицинскую помощь. Ответом были слезы и слова благодарности.

Перейдем снова к хронике штурма. *«Капитан Беге отдал приказ: спасайся кто как может. Поздно — наши засады перекрыли немцам все пути отхода. Одиночки и группы, пробивавшиеся к своим, либо нашли смерть, либо были пленены.*

Утром следующего дня автоматчики офицера Щипкова отвоевали еще два здания и разгромили штаб. Подразделения офицеров Жигина (фамилия обведена черной рамкой) *и Козленко ликвидировали северную группу гарнизона.*

К утру 24.03 после декадной блокады и 2-дневного штурма крупная клессинская группировка перестала существовать. В плен взято 74 солдата и унтер-офицера. Уничтожено: более 400 немцев, пулеметов – 18, самолет – 1. Трофеи: автоматов и винтовок – 180, фауст-патронов – 100, ручных пулеметов – 37.

Выводы: борьба с прочными узлами сопротивления наиболее эффективна после полной блокады и тщательной разведки. При атаке необходимо значительную часть поддерживающей артиллерии переключать на подавление огневых средств в глубине, чтобы окруженный противник не имел возможности вызвать огонь на себя. В ходе прорыва усиливать действия снайперов...»

Парадный марш полков. Принимают командующий 69-й армией В.В. Колпакчи и командир гвардейской 77-й стрелковой дивизии В. Аскалепов (на переднем плане)

* * *

Строки, пропитанные кровью и порохом. Умозаключения, продиктованные боевой практикой. Принимали ли их во внимание? Поневоле думаешь про тогдашний Берлин. Не так ли и с ним следовало поступить, как поступали со многими немецкими твердынями?! Сомкнуть кольцо, а дальше, что называется, дело техники. Предусмотрительно уведомить союзников: «что позади, то наше!», т.е. тоже утвердить свой приоритет перед англосаксами, но без превращения русских солдат в живой таран.

Много сил и жертв стоил нам прорыв глубокого оборонительного района за рекой Одер – с промежуточными рубежами и отсечными позициями. Покоренный Кюстринский плацдарм стал трамплином для удара по Берлину. По утверждению одного из ветеранов, в районе Вендиш–Бухгольц 77-я шла вперед, а навстречу – растрепанные дивизии: около тринадцати дивизий отходило.

В упомянутом приказе № 266 от 31 января 1945 г. среди прославившихся на поле брани называются и «войска генерал-майора Аскалепова». Далее говорится: «В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при вторжении в пределы Бранденбургской провинции, представить к присвоению наименования Бранденбургских и к награждению орденами». Среди частей, проломивших ворота рейха и заполучивших символическое имя, оказались 218-й гв. стрелковый полк, 156-й гв. артполк, 79-й отд. гв. истребительно-противотанковый артдивизион и 86-й отд. гв. саперный батальон. Закономерно бы иметь 77-й гв. бригаде морской пехоты, как правопреемнице аскалеповской дивизии, в музее славы стенд с гербами всех взятых штурмом бастионов (по тогдашней немецкой классификации). И Клессина в том числе.

ЗАПИСКИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ КОМАНДОС

Джулиус ВЕРНЕР
Фото из архива Сергея КОЛОМНИНА

В «Солдате удачи» несколько раз публиковались материалы, посвященные южно-африканским специальным силам. Судя по письмам, тема эта интересует многих читателей. Недавно в редакцию поступил оригинальный материал южно-африканского солдата, который в 1985–1987 годах проходил службу в 1-м разведывательном полку (1RR) армии ЮАР.

Хоть он и не принимал участия в боевых операциях, и не получил официальной квалификации «гессе» («оператора командос»), но прошел несколько этапов отбора южно-африканских специальных сил. Испытания эти очень суровые, поэтому в спецсилах ЮАР даже бытует поговорка: «У кандидата должно быть не все в порядке с головой, чтобы их пройти». С разрешения автора мы публикуем перевод этого материала.

«СОЧТЕМСЯ ПОЗЖЕ, «ROOFIE»

После трех курсов университета мне предстояло два года военной службы. В Анголе и Юго-Западной Африке шла война, а наше правительство то и дело заявляло, что «не допустит превращения Южной Африки в коммунистическую колонию». Поэтому все белые, способные носить оружие, обязаны были пройти базовый курс обучения. Итак, в январе 1985 года я вместе с десятками других призывников оказался на сборном пункте Кругерсдорп недалеко от Претории. После многих часов ожидания нам подали состав, причем сопровождающие нас офицеры приказали не высовываться из окон во время движения. Мы все еще были в «civvies», т.е. в «гражданке» и без армейской стрижки, так что никто не мог заподозрить, что наш состав был войсковым поездом.

По прибытии на место нам устроили «Roofie ride» *(«Roofie» в ЮАР именуют новоиспеченных рекрутов*)*. Так называлась многочасовая поездка в кузове военного грузовика, при которой водитель делает все возможное, чтобы «вытрясти из вас душу». Тем самым дает понять, что вы попали отнюдь не в райское место. В лагере тут же прошел «шмон» наших вещевых мешков, чтобы проверить, не спрятали ли мы в них наркотики, выпивку или другую контрабанду. Один негодяй, обыскивавший мой мешок, чуть было не стащил электробритву на батарейках, которой я очень гордился. Я поймал его и пригрозил, что пожалуюсь офицеру. Он вернул бритву с кривой усмешкой: «Сочтемся позже, «Roofie». Похоже, я заработал себе врага, еще не начав служить.

Затем мы проследовали строем в наш базовый лагерь, который должен был стать нашим домом в течение следующих 4 месяцев. Я был назначен во взвод лейтенанта Ван дер Хайме. Наш капрал также был из африканеров *(так себя называют в ЮАР потомки первых голландских поселенцев (буров), родным языком которых является африкаанс)*.

Мы истратили пару дней на «регистрацию», т.е. заполнение бесчисленного количества канцелярских форм, подгонку выданного обмундирования и обучение заправке постелей армейских двухъярусных кроватей (наш капрал заявил, что края постели должны быть строго под углом 90 градусов). Нам не позволяли нигде ходить простым шагом: мы должны были маршировать. «Маршируй в столовую, маршируй в туалет, маршируй в прачечную, маршируй, маршируй, маршируй», — вот был приказ капрала.

Наша повседневная одежда состояла из тяжелого коричневого комбинезона (официально цвет почему-то назывался «нутрией»), поясного ремня и берцев. Из-за моего высокого роста на вещевом складе первоначально не смогли найти

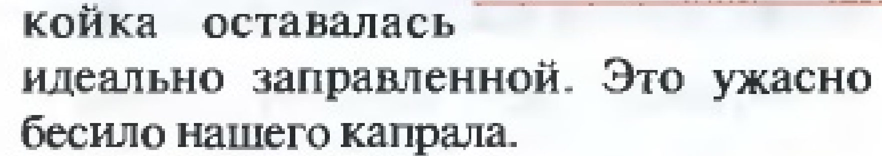
* *Здесь и далее примечания переводчика.*

берцев соответствующего размера, и я первую половину недели ходил в своих, чем вызывал явное неудовольствие капрала. Потом берцы с моим размером завезли, а вот подходящих кроссовок, которые выдавали нам для занятий бегом и физподготовкой, так и не нашлось.

Это надоело лейтенанту Ван дер Хайме, и он на своей машине свозил меня в соседний магазин, где я за свои деньги купил кроссовки. Впрочем, я очутился даже в более выгодном по сравнению с другими положении, так как кроссовки оказались лучшего качества и легче. Потраченные деньги, естественно, никто мне возвращать не собирался. В первые же дни мы уяснили, что для нашего же спокойствия не стоит задавать лишних вопросов капралу, а на его приказы, какими бы идиотскими они ни показались, необходимо реагировать громко и четко: «Ja, Korporal!» *(«Да, капрал!»)*.

Наша казарма представляла собой просторное одноэтажное помещение с длинным холлом с двумя рядами двухъярусных кроватей по сторонам. Каждая имела матрац из пористой резины 10-сантиметровой толщины, обшитый тканью вроде холста, которую называли «pisvel». Многие матрацы были продавлены не одним десятком рекрутов, спавших на них до нас, и поэтому превратить эти отнюдь не плоские «ложа», установленные на стальном каркасе коек, в «прямоугольные плоские постели» было делом мудреным. На «правильную» заправку постелей уходило иногда более часа: ее проверяли по сильно натянутой между кроватями веревке. Приходилось даже делать из дерева подкладки, которые вставляли между панцирной сеткой и матрацем, для того чтобы все матрацы находились на одном уровне. Проверки же капрала были часты, и кара за плохо выровненное ложе следовала незамедлительно. Чтобы избежать наказания, некоторые из наших парней шли на хитрость. Они идеально заправляли койки с вечера, а сами спали... на полу. Но однажды капрал нагрянул ночью, обнаружил «обманщиков» и жестко наказал их. Единственным в казарме, кто легально спал на полу, был я. Из-за моего высокого роста койка оказалась мне мала, и лейтенант Ван дер Хайме приказал выдать мне второй матрац. Я использовал его для отдыха на полу, в то время как моя койка оставалась идеально заправленной. Это ужасно бесило нашего капрала.

Военнослужащий спецподразделения армии ЮАР

«ЗАПУСК НА ОРБИТУ»

Перед каждой двухъярусной койкой был установлен большой железный ящик, называвшийся «trommel», в котором мы хранили «balsak» — большой вещмешок из камуфлированной ткани. Ящик необходимо было держать открытым во время проверок, а мешок выставлялся справа от него. Капрал требовал, чтобы тот имел вполне осязаемую угловатость — его паранойя к прямоугольным формам распространялась буквально на все.

Рядом с постелями размещался наш «kas» — металлический шкафчик с двумя скользящими дверями и полкой на одной стороне. Это — хранилище личных вещей: носков, смены белья и т.п. Там же лежал походный комплект: чашка, нож, ложка, вилка, электробритва, зубная щетка и зубная паста. Любопытный момент: все тубы зубной пасты по требованию капрала должны были быть абсолютно одинаковыми. Единственный путь, который позволял достичь единообразия, — это соскоблить краску до металла, что мы и делали.

Проверка оружия перед операцией

Все нательное белье мы покупали тут же в местном магазине. Наше жалованье по тем временам позволяло это. Кстати форменные носки САДФ *(южноафриканские силы обороны, SADF)* были лучшими носками, которые я когда-либо носил. После службы в армии я надевал их для прогулок и даже ежедневно использовал в течение холодных зим в Новой Англии *(область ЮАР)*. Лишь теперь, много лет спустя, в них только-только появляется какое-то подобие дырок. Да и оба моих «balsaks» также все еще в деле, в них мы с женой и детьми упаковываем спальные мешки, когда ездим на природу.

Каждое утро я закрывал кодовые замки своих «trommel» и «kas», что гарантировало неприкосновенность вещей, избавляло от необходимости заботиться о сохранности ключей, и отправлялся на занятия. Ежедневная программа подготовки рекрутов состояла из многочасовых физических упражнений, включавших отжимания от земли на кулаках, периодические подтягивания на перекладине, пробежки вокруг бунгало на скорость и кроссы по периметру лагеря на выносливость. Кроме того, ежедневно проводились занятия по изучению уставов и наставлений, использованию радиосвязи, на лекциях инструкторы разъясняли, как правильно заполнять служебные документы и т.п.

Моим соседом по койке был Вилли де Бург, тоже после университета, славный парень, который одинаково хорошо говорил по-английски и на африкаанс, обладал чувством юмора. Напомню, я был самым высоким в подразделении. Кстати, самый низкорослый парень жил также в нашей казарме. Его имя было Ван дер Моорт, и казалось, что его винтовка в строю — выше его самого. Он постоянно попадал в разные переплеты. Однажды Моорт сделал что-то неправильно и вездесущий капрал тут же объявил, что он должен быть «запущен на орбиту». Это было суровое наказание, правда, не столько для него, сколько для окружающих. Суть наказания состояла в том, что ноги провинив-

шегося не должны были касаться земли в течение недели. То есть мы должны были постоянно носить его на руках. В столовую, на построение и даже в... туалет. Если любая часть его тела в указанный период коснется земли, «его орбита могла быть расширена». Такой вид наказания вынуждал сослуживцев постепенно начинать ненавидеть человека, который совершал проступок. И мы действительно возненавидели его.

Начиная с третьей недели курса обучения, мы тренировались с винтовками R-1 – автоматическим оружием калибра 7,62 мм. Оружие хоть и устаревшее, но надежное. По мне бы добавить ему еще сантиметров 10–15 длины, а так приходилось при стрельбе сильно сгибать правую руку. Но тем не менее во многих упражнениях я был первым во взводе.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С RECCES

Я знал, что каждый, кто закончил базовый 4-месячный курс подготовки солдата, направлялся в войска в качестве «national servicemen» *(так в ЮАР называют военнослужащих по призыву)* и мог оказаться в Овамболенде *(область в Намибии)* или на какой-нибудь границе, выступая там в качестве «пушечного мяса». Однако рекруты с таким образованием, как у меня, как правило, откомандировывались в офицерскую школу Оудоцхоорна для прохождения соответствующего курса. Но офицер – то же «пушечное мясо», хотя и с определенными привилегиями. Поэтому я загодя предпринял усилия, чтобы командо-

В боевом рейде белый и черный

вание лагеря рекомендовало меня как специалиста соответствующего профиля в какое-нибудь учебное заведение, которое выполняет заказы армии. Наш начальник, узнав, что я умею обращаться с компьютером, загрузил меня соответствующей работой, и мне оставалось надеяться, что моя дальнейшая служба в САДФ пойдет по этой линии. Если бы кто-нибудь мне тогда сказал, что я попаду служить в элитные специальные силы САДФ, никогда бы не поверил!

После прохождения базового курса подготовки (около 4 месяцев) все рекруты нашей роты получили письменное предписание с распределением в различные подразделения САДФ, где обязаны были отслужить два года. Лишь я и еще четыре человека, в том числе мой приятель Вилли де Бург, получили карточку с загадочной надписью «Специальные силы, майор Диппенар, 1-й разведывательный полк, Дурбан».

В джунглях Анголы. Солдат ЮАР

Мы прибыли в штаб лагеря и по одному были приняты этим самым Диппенаром. Майор оказался высоким плечистым африканером с внушительной наградной колодкой и особым знаком на мундире в виде лаврового венка, пронзенного сверху кинжалом. К тому же на его руке не хватало нескольких пальцев. Все это придавало ему вид заправского вояки. Оказалось, что нам предстоит служить в штабе 1-го разведывательного полка *(одна из частей знаменитых Reconnaissance commando, или сокращенно Recces)*, базировавшегося в Дурбане. Майор пояснил, что весь личный состав разведывательных подразделений полка – добровольцы, которых называют «recces». Но в качестве вспомогательного персонала в полку служит личный состав по призыву. «Вы можете отказаться, – сказал майор, – тогда вас направят в другую строевую часть». Мы, конечно, решили остаться: лучше служить в Дурбане, а не в каком-то захолустье. Если бы я тогда знал, через что придется пройти, наверняка бы отказался.

1-й разведывательный полк располагался на «Утесе» – возвышенности, примыкающей к гавани Дурбана. Там находилась старая крепость с пушками времен парусного флота, а также маяк, с которого открывался великолепный вид на океан. По прибытии нам объяснили наши обязанности. Они заключались в основном в «бумажной» работе: обработка корреспонденции, составление служебных записок и заполнение ведомостей, работа на копировально-множительной машине. Нами руководил майор Диппенар, оказавшийся заслуженным оператором специальных сил, на счету у которого было несколько опасных операций в тылу противника. В ходе одной из них в его руке разорвался детонатор от мины, и поэтому после излечения в госпитале Претории он был переведен на «бумажную» работу. Как он сказал, ему нужны в помощники умные и грамотные ребята с образованием – вроде нас. Поскольку мой африкаанс был не очень хорошим (вся основная переписка полка велась на этом языке), главным помощником майора стал Вилли, происходивший из бурской семьи.

Позже нам объяснили, что наши обязанности не ограничатся только работой в штабе. Поскольку мы теперь входили в состав Recces, то в обязательном порядке должны были пройти базовый курс подготовки спецназа, чтобы понять что к чему. Хотя из нас и не собирались делать настоящих операторов, но, как выразился майор Диппенар, «даже «бумажные крысы» вроде нас должны в случае чего постоять за честь Recces». Это было определенной неожиданностью, так как мы уже настроились на мажорный лад.

«НАША СИЛА В СКРЫТНОСТИ»

Диппенар рассказал нам и об истории 1-го полка Recces (1RR). Это было первое и самое заслуженное подразделение Reconnaissance commando *(в 1980–1981 гг. в специальных силах ЮАР была проведена реорганизация, в ходе которой Reconnaissance commando были*

*переименованы в **Reconnaissance regiments (RR)**. Слово «regiment» в классической английской военной терминологии означает «полк». Однако в данном случае речь идет скорее о собирательном названии, обозначающем род войск, поскольку разведывательные полки ВС ЮАР никогда не достигали численности стандартных (штатных) полков армии ЮАР. Реально речь идет о специализированных разведывательно-диверсионных формированиях численностью до батальона. Собственно, «спецназовская» составляющая каждого RR никогда не превышала 100–150 человек. А если учитывать обслуживающий персонал, в число которого входил автор этих воспоминаний, численность каждого «полка» спецназа во время войны в Анголе можно оценить в 300–400 человек).* Операторы 1-го полка провели множество секретных операций в Анголе и других сопредельных с ЮАР странах. Девизом военнослужащих полка были слова: «Through Stealth Our Strength» *(«Наша сила в скрытности»)*, а отличительным символом три спецназовских ножа, обращенные лезвиями вверх. Кроме 1RR в составе специальных сил имелось еще три полка: 2-й, 4-й и 5-й. Раньше, до 1981 года, в САДФ существовали еще два полка: 3-й и 6-й. Они были составлены в основном из родезийцев – солдат специального противопартизанского отряда имени Селуса («Скауты Селуса») и военнослужащих специальной авиадесантной службы (SAS), которые перебралась в ЮАР после захвата власти в Родезии чернокожими националистами Мугабе и Нкомо. Но, как сказал Диппенар, родезийцы не захотели служить своей новой родине и были расформированы. 6-й полк командос, кстати, базировался ранее также в Дурбане, и у многих южно-африканских операторов спецназа, как я понял из рассказа майора, с соседями сложились весьма неприязненные отношения.

■ Физическая подготовка

Все военнослужащие САДФ обычно надевали зеленый берет, за исключением дипломированных операторов Recces, которые носили темно-бордовый берет специальных сил, называемый «burgundy». В полку далеко не все военнослужащие носили спецназовский берет, большинство тех, кто стоял на охране, шоферы военных машин (кстати, 1RR являлся привилегированной частью и имел только грузовики «Mercedes», никаких устаревших британских «Bedfords» или южно-африканских «Samils»), связисты, тыловики носили обычный зеленый берет. И мы видели, как они вытягиваются и внутренне собираются при встрече с настоящими операторами в «burgundy», даже если те были младше по званию.

■ Бойцы бригады специального назначения

Очень скоро мы «познакомились» с полковым старшим сержантом (сержант-майором), который являлся главным «экзекутором и надсмотрщиком» за младшими чинами. Нам объяснили, что «он то же самое, что и капрал во взводе, только в полковом масштабе». Звали его Ван Зул, и все его смертельно боялись. За малейшую провинность, вроде плохо вычищенных ботинок или нечеткого отдания чести, можно было «загреметь» в карцер или на работы по разгрузке тяжелых снарядных ящиков. И хотя сержант не был дипломированным оператором спецназа и не носил «burgundy», его громогласного голоса побаивались и бывалые операторы. Я попался ему, по-моему, в первую же неделю. Старший сержант жестом подозвал меня: «Эй ты долговязый, ко мне!» Еще не привыкнув к новым реалиям, глядя ему в глаза, я по старой рекрутской привычке рявкнул: «Ja, Korporal!» И это полковому сержант-майору! Естественно, тут же получил наряд на работы, от которых меня спас майор, которому срочно потребовалось откссерокопировать несколько сотен страниц текста.

Какое-то время «призрак» Ван Зула зловеще витал надо мной, ибо я прослышал про одно из суровых наказаний, применяемых сержант-майором к непослушным. Это был так называемый «opvok». Провинившимся приказывали одеться по всей форме, включая прорезиненный плащ с капюшоном, который плотно подгонялся по фигуре. Их выводили на берег океана и заставляли бегать по песку до изнеможения. Тело, «упакованное» в непроницаемый плащ, через десять минут покрывалось липким потом, а через двадцать вам уже нечем было дышать. В ботинках хлюпала вода пополам с песком. Плащ препятствовал нормальному газообмену организма, и в короткое время его температура резко повышалась. А сержант приказывал бежать и бежать. В конце концов следовало сильное обезвоживание организма. Людям со слабым сердцем могла даже грозить смерть, многие падали в обморок. Как-то я обратил внимание майора Диппенара на бесчеловечность таких истязаний, на что он мне равнодушно ответил, что отборочный курс тех, кто хочет попасть в Recces «стоит десятка таких пробежек».

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

После такого разъяснения «призрак» Ван Зула оказался не самым страшным. Что же нас ожидает? Вскоре мы были направлены на так называемые физические тесты с целью выяснить нашу подготовку. Они заключались в 20-километровом марш-броске в форме с винтовкой и рюкзаком, весящим около 25 кг. На него отводилось не более 3,5 часа. Затем после короткого отдыха следовал бег по пересеченной местности (5 км за 20 минут), затем 10 подтягиваний, 75 приседаний (не более чем за 2 минуты), 50 отжиманий. Заканчивалось все это восемнадцатью 25-метровыми ускорениями, которые

выполнялись не более чем за 2 минуты. Мы все четверо успешно прошли эти тесты, хотя страшно вымотались и устали. Но, как оказалось, это было лишь начало, так называемый предварительный этап. Следующий этап должен был состояться на базе спецназа в Дуку Дуку примерно через месяц.

Утром после основательной физзарядки и многокилометровой пробежки в составе других «зеленоберетников», завтрака в столовой я отправлялся в офис. Обычно моя работа в штабе заключалась в тиражировании на фотокопировальной машине большого количества документов. Многие имели гриф «секретно» и «для ограниченного пользования». Несмотря на это, я с интересом читал их. Я даже обнаружил в себе способность прочитать целую страницу текста за время, пока машина делала 30 копий, т.е. за 30-40 секунд. Многие документы, которые я копировал, были очень интересны. Например, тактика применения спецназа в городе, техника выживания в буше, методика выполнения прыжков HALO и HAHO, методы подрыва объектов и типы ВВ. Я был изумлен, узнав, как очень небольшие количества взрывчатого вещества могли быть использованы для достижения внушительного эффекта. Для этих целей саперы Recces монтировали на стене опоры моста или дамбы небольшой держатель в виде воронки, который формировал взрыв. От этого он становился сфокусированным, и в толстой стене образовывалась огромная дыра.

Запомнилась и статья из наставления командос. «Полагаться только на себя, не ожидая поддержки с воздуха или возможной эвакуации вертолетом. Все необходимое для рейда боец несет с собой: еду, воду, спальный мешок, оружие, боезапас, средства связи. Вес снаряжения при выполнении задачи – от 80 до 100 кг. Двигаться только ночью, постоянно запутывая и маскируя свои следы, избегать населенных пунктов и расположения воинских частей противника. Отдыхать днем в хорошо замаскированных убежищах по очереди. Никогда не готовить пищу (использовать только сухой паек), не разговаривать, не производить шума в движении и на отдыхе. При выборе маршрута выбирать самые безлюдные и неблагоприятные с точки зрения нахождения людей места: зоны, контролируемые дикими животными (львами), пустынные безводные участки, непроходимые горы. При форсировании рек, даже населенных крокодилами, никогда не пользоваться мостами. Быть всегда начеку, никогда не расслабляться и не просить помощи».

(Продолжение следует)

На привале

Ботинки M16B от GARSING

Торговая марка «Гарсинг» представляет улучшенный вариант прошедших полевые испытания популярных летних ботинок с высокими берцами – М16В.

Летние полевые ботинки М16В выполнены в комплектации с легкими берцами из оригинальной синтетической дышащей ткани «Cordura Du Pont». Внешняя синтетическая ткань берец дополнена внутренней подкладкой из современного вентилирующего материала. Материал подкладки обеспечивает комфорт ношения в жаркую погоду и улучшает внутренний теплообмен.

После проведенных жестких полевых тестов 2005 г. новая версия ботинок М16В поставляется с современной версией подошвы из термоэластопласта. Испытания проходили в том числе и в сильнопересеченной горной местности.

Материал подошвы (термоэластопласт) выдержал трехмесячные испытания каменными осыпями, ходьбой по скальным обломкам. Протектор предлагаемой версии подошвы выполнен с ярко выраженными разновекторными элементами сцепления – грунтозацепами. Новый рисунок грунтозацепов обеспечивает еще более надежное сцепление с грунтом.

В основе летней модели М16В лежит специальная колодка, основанная на интуитивном движении ноги «перекатом», то есть с учетом естественности перемещения с пятки на носок, используя инерцию тела носителя и его поступательное движение. Эта особенность колодки уменьшает утомляемость ног при длительных переходах.

По результатам полевых тестов уменьшен вес ботинок М16В до 1200 грамм – каждый ботинок 600 грамм.

В ходе испытаний, проходивших в 2005 г. в Иордании и странах Скандинавии, ботинки М16В продемонстрировали отличные внедорожные свойства.

Материал предоставлен торговой маркой «Гарсинг»

«ПРОРЫВ»

ФИЛЬМ, ОСНОВАННЫЙ НА РЕАЛЬНОМ ПОДВИГЕ

4 мая в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону состоится премьера военной драмы «Прорыв». Затем фильм выйдет на экраны страны

Сюжет «Прорыва» основан на реальных событиях, известных всей стране, когда 29 февраля 2000 года в Аргунском ущелье рота псковских десантников ценой собственной жизни остановила огромный отряд боевиков Хаттаба и Басаева, имевший почти двадцатикратное численное превосходство.

«Кино про войну вообще снимать тяжело, а тем более про войну сегодня. На экране мы не старались создать образ идеализированной, рафинированной армии, мы показали ее с разных сторон, — говорит Борис Давыдов, сопродюсер картины. Однако мы сознательно ушли от «штампов-крючков», на которые пытаются ловить общественный интерес: в «Прорыве» нет пьяных и тупых генералов, нерадивых первогодков и проституток-медсестер. Наш фильм о дружбе молодых ребят, которые попали в самое пекло боевых действий. Они не знали, что такое терять друзей и видеть смерть в шаге от себя. События картины разворачиваются в течение одного дня. Рота десантников, в соответствии с приказом должна удерживать высоту, через которую пройдет огромный отряд боевиков».

«Прорыв» — это честный и объективный рассказ о русских солдатах на войне, возрождающий лучшие традиции отечественного кино. В фильме, конечно, много ожесточенных перестрелок, взрывов, рукопашных схваток, сложных трюков и спецэффектов — ведь речь идет о войне. Но жизненность и осмысление трагических событий для создателей картины важнее навороченных спецэффектов, за счет которых пытается «выезжать» ориентированное на Голливуд кино, затрагивающее кошельки, а не души.

Одну из главных ролей — комбата Федора Стожарова — сыграл Игорь Лифанов, снявшийся до этого в «Убойной силе», «Агенте национальной безопасности», «Бандитском Петербурге», «Дневном дозоре» и множестве других сериалов и фильмов. «К сожалению, мир захлестнул терроризм. Я мечтаю, чтобы мой сын не только не брал в руки автомат Калашникова, но и не знал бы оружия, которым убивают. Вот тогда

я был бы самым счастливым отцом. И если наш фильм и моя роль заставят зрителя увидеть и понять, что война с терроризмом здесь, сейчас, среди нас, совсем рядом, может быть, тогда мы ее быстрее остановим. Хочется верить, что наш фильм — именно этот случай», — говорит актер.

Съемки «Прорыва» проходили в несколько этапов. Сначала была экспедиция в Рязань, на учебный полигон десантного полка. Военнослужащие ВДВ оказали кинематографистам большую поддержку. Особенно помогли вертолетчики. С их помощью было снято много сложных эпизодов. Над основными батальными сценами работали в районе Геленджика. «Мы старались воссоздать такую обстановку и атмосферу, в которой актеры чувствовали бы себя максимально приближенными к реальным условиям боя. В процессе съемок использовалась действующая военная техника: 5 вертолетов, 50 БМП, 20 БТР, 5 огнеметов, 10 минометов. В съемках принимали участие воины-десантники», — рассказывает продюсер Вячеслав Давыдов. Съемочная группа и актеры

сразу попали в действующую армию. Первое время им было очень тяжело — настоящая армейская жизнь без скидок. На картине, естественно, работали каскадеры, но большинство трюковых сцен актеры выполняли сами.

Военная драма «Прорыв» — не просто дань памяти погибшим героям-десантникам. Создатели фильма обращаются, прежде всего, к живым. События в Аргунском ущелье многому учат, о многом заставляют задуматься и, главное, остро поднимают тему гражданского долга и человеческого достоинства, отказ от которых нельзя оправдать никакими «социально-экономическими условиями». О подвиге 6-й роты немало писали, когда это было «горячей» новостью, но сегодня о десантниках из Пскова почти не вспоминают. Возможно, заштампованные материалы не смогли тронуть наши души, а, может быть, мы сами стали слишком черствыми. Команда, работавшая над «Прорывом», пытается достучаться до сердца российского зрителя.

Фильм, посвященный подвигу российских десантников в Чечне, снят киностудией «Тонап», работы которой неоднократно отмечались национальными кинопремиями. Главные роли исполнили такие популярные актеры, как Игорь Лифанов, Марина Могилевская, Александр Песков, а также пока неизвестные, но от этого не менее талантливые выпускники театральных вузов. В качестве режиссера выступил ученик Сергея Бондарчука Виталий Лукин, долгое время проработавший на военной киностудии. Кинозрителям он запомнился по боевику 1993 года «Черная акула». Сценарий «Прорыва» стал результатом совместного творчества продюсера фильма Вячеслава Давыдова и писателя-сценариста Ивана Лощилина. Последний, сам в прошлом участник боевых действий, известен любителям военного кино по сценарию драмы «Караул», снятой Александром Рогожкиным («Блокпост», «Кукушка»). Над музыкой к картине работал Алексей Шелыгин, автор покорившей в свое время многих мелодии из сериала «Бригада».

ДЕТИ «КРАСНОЙ ШАПОЧКИ»

Олег АГАФОНОВ
Фото из архива автора

История знает немало примеров, когда применение одной из воюющих сторон необычного вида оружия («греческого огня», катапульт, канонерок и пр.) вызывало панику среди солдат противника. Именно так случилось на рассвете 15 сентября 1916 года, когда во Франции возле небольшого местечка Флер войсками Антанты были впервые введены в бой танки. Из участвовавших в атаке 32 машин – пять застряли, у девяти перестали работать моторы и только 18 достигли переднего края. Но и этого оказалось достаточным, чтобы медленно ползущие стальные чудовища, изрыгавшие орудийный и пулеметный огонь, привели немецких солдат в состояние шока.

Поступившие на вооружение в последующие 30 лет образцы пехотного противотанкового оружия мало изменили ситуацию. Громоздкие противотанковые ружья, гранатометы, гранаты оказались эффективными лишь на ближних дистанциях боя, когда бронированные машины противника и сопровождавший их десант уже обрушивали всю свою мощь на обороняющихся.

Для решения проблемы необходимо было создать принципиально новое противотанковое средство, достаточно легкое, чтобы переноситься одним или двумя бойцами, и способное уничтожать бронетанковую технику на таких расстояниях, когда огонь танковых пушек, и уж тем более стрелкового оружия, являлся малоэффективным.

Одним из вариантов вооружения могла стать небольшая переносная управляемая ракета. Предпосылки для ее создания появились в начале сороковых годов с развитием ракетостроения, систем телеуправления и освоением производства кумулятивных боевых частей. Важной особенностью последних было то, что они при массе в 2,5 кг могли пробить броню любого из известных тяжелых танков.

Конечно, никто и никогда не собирался перекладывать всю тяжесть противотанковой борьбы на плечи одних пехотинцев, однако их активное участие в таких операциях могло существенным образом повлиять на исход будущих сражений и моральный климат в войсках.

Первыми за реализацию идеи взялись конструкторы фашистской Германии. В то время это были признанные законодатели мод в области управляемого оружия. Осенью 1944 года появляется первый в мире опытный образец противотанковой управляемой ракеты (ПТУР), получившей название Х-7, или «Rotkäppchen» («Красная шапочка»).

В настоящей статье мы используем аббревиатуру ПТУР, хотя изначально некими нашими классификаторами было узаконено наименование ПТУРС – противотанковый управляемый реактивный снаряд. Но вскоре велено было употреблять ПТУР – управляемая ракета. Позже оружию вернули мужской род – противотанковый управляемый ракетный снаряд, то есть ПТУРС.

«Rotkäppchen» была разработана под руководством доктора Крамера, кстати, уже тогда работавшего и над управляемой ракетой «воздух–воздух». Стартовая масса ракеты составляла примерно 9 кг, средняя скорость полета – порядка 100 м/с, дальность стрельбы – в пределах 1-2 км. Ракета наводилась на цель, используя метод оптического совмещения с передачей команд управления по проводам. Последовавшие испытания ракет прошли неудачно, а наступивший вскоре конец войны не позволил устранить выявленные недостатки.

С началом «холодной войны» идея создания ПТУР получает новый импульс. Сверхдержавы вовсю готовились к серьезным боям, и массовое применение бронетехники ни у кого не вызывало сомнения. Концепция «Красной шапочки» снова становится актуальной. Конечно, именно эта ПТУР уже никого не устраивала, однако ряд использованных в ней конструкторских решений заслуживал внимания. К ним относились: метод наведения ракеты, применение проводной линии связи для передачи команд управления; использование в качестве рулевых органов интерцепторов (небольших пластин, которые при выдвижении над поверхностью крыла вызывают срыв потока и создают управляющий момент). Все эти идеи в той или иной степени присутствуют во всех образцах ПТУР, разработанных в последующие два десятилетия. По отечественной классификации ПТУР является частью противотанкового ракетного комплекса (ПТРК), включающего саму ракету и пусковое устройство. ПТРК могут быть возимые на различного рода носителях и носимые в пешем строю расчетом из двух-трех человек.

Сущность упомянутого метода наведения заключалась в следующем. После старта ракеты наводчик должен вести наблюдение как за целью, так и за направлением полета ПТУР (по источнику светового излучения на ее борту). Светящаяся точка трассера превращается для него в своего рода «плавающую» прицельную марку. Манипулируя рукояткой пульта управления, ее надо пос-

■ **Подбитые в ходе войны израильские танки американского производства М-48 и М-60**

тараться совместить с контуром цели и удержать на нем до попадания ракеты. Иногда этот метод называют ручным — по трем точкам. Такое название связано с тем, что попадание в цель достигается в том случае, если в конце полета три точки — визир наводчика, ракета и цель окажутся на одной линии. По принятой классификации, ПТУР, в которых используется описанный метод наведения, относят к первому поколению.

Их самый главный плюс заключается в простоте технической реализации. Аппаратура наведения получается очень компактной и легкой. На боевой позиции ПТУР, а обычно сразу несколько, размещают на значительном удалении от наводчика, и это дает ему дополнительные шансы на выживание в бою.

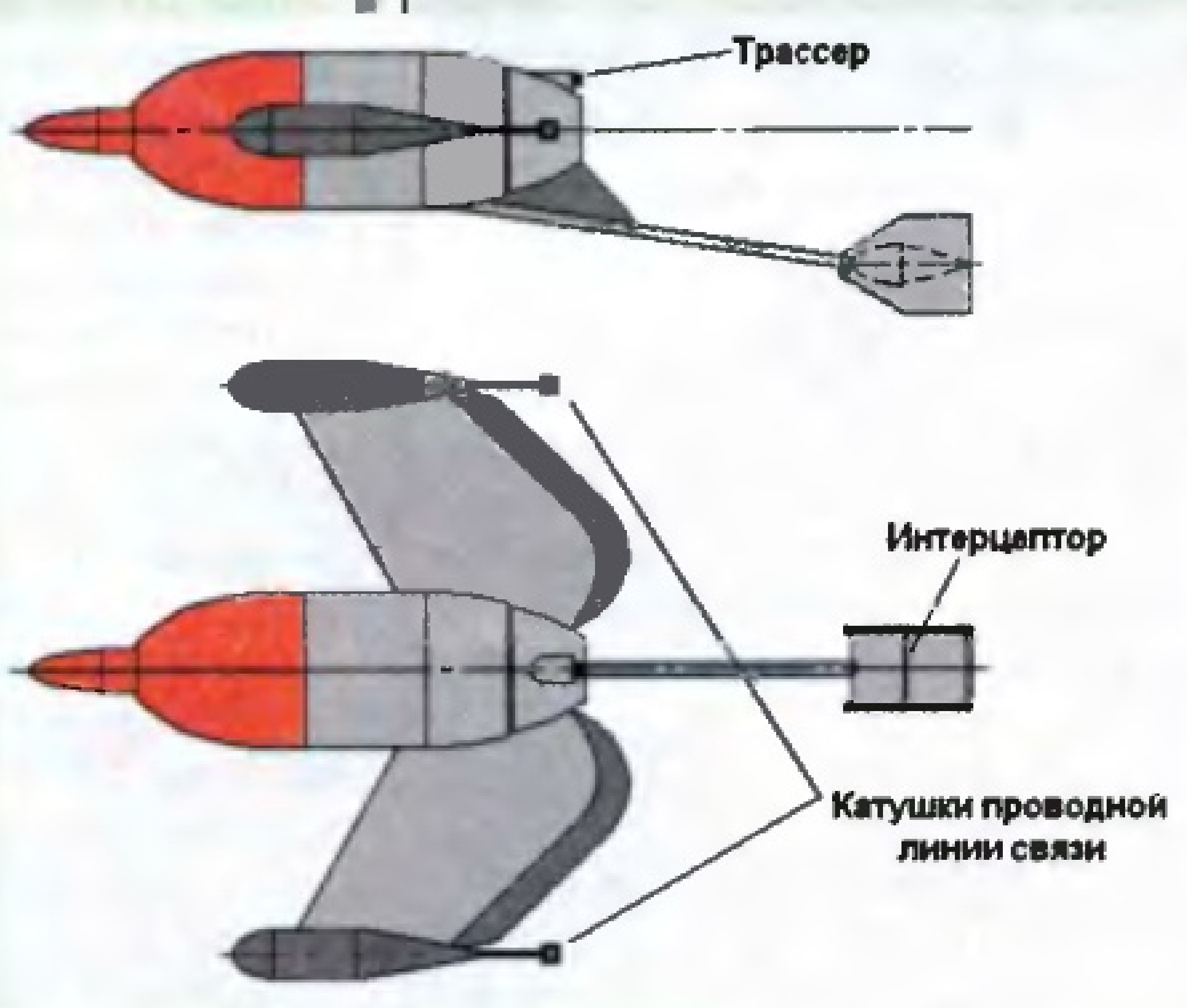
Есть и минусы. Освоение техники наведения доступно далеко не каждому. Для подготовки наводчиков (операторов) требуется тщательный отбор кандидатов по физическим данным, прохождение ими длительного обучения (обычно не менее месяца) и постоянной тренировки для поддержания формы. Но даже при выполнении этих условий оператору требуется 4-6 секунд, чтобы вывести ракету на цель. В результате на трассе образуется большая «мертвая зона» (300–500 м), в пределах которой вероятность попадания близка к нулю. Это делает бесполезным применение таких противотанковых ракетных комплексов на ближних дистанциях. Добавьте сюда еще погрешность визуального определения дальности при стрельбе на максимальные дистанции (у лучших наводчиков до 10%), и реальная дистанция эффективной стрельбы сократится еще больше. Для обеспечения лучшего контроля над полетом ракеты ей придают относительно небольшую скорость – 80–140 м/с. При стрельбе на максимальные расстояния полетное время оказывается довольно большим, и у противника появляется возможность для принятия ответных действий – постановки дымовых помех, обстрела предполагаемого места запуска и т.д. В итоге считается весьма неплохим результатом, если в боевых условиях при стрельбе такими ПТУР вероятность поражения цели составляет около 20-25%.

Что же с самого начала отличало процесс разработки ПТРК от иных видов пехотного оружия? Прежде всего то, что в отличие от ситуации со стрелковым оружием, где в то время разработчиком мог оказаться талантливый слесарь, это направление уже изначально требовало создания крупных трудовых коллективов из инженеров, обладавших знаниями в области самых различных технических наук, аэро- и газодинамики, материаловедения, экономики и научной организации труда.

В каждой из заинтересованных стран за решение этой задачи взялись различные ведомства. У немцев и французов во главе были разработчики ракет и авиафирмы, у американцев — авиафирмы. Сложность заключалась в том, что управляемая ракета, пусть даже такая небольшая, – это не автомат и не самолет. Здесь требуются свои подходы. Использование технологии и логики проектирования, характерной для своей отрасли, неизбежно отрицательно сказывается на качестве готового продукта, стоимости и боевой эффективности. Французские и немецкие специалисты первыми начали разработку ПТУР, максимально использовали опыт разработок управляемого оружия Второй мировой войны и уже в середине пятидесятых стали выпускать неплохие ПТУР.

Одной из первых из них была SS-10. В переводе французская аббревиатура SS обозначала «земля–земля». Эта десятикилограммовая, стабилизированная по крену ракета стартовала из транспортировочной укупорки и управлялась двумя парами интерцепторов, расположенных по два на задних кромках крыльев. Два интерцептора отрабатывали курс, а два тангаж. Ими же отрабатывались команды стабилизации ракеты по крену, которые задавались бортовым гироскопом. Команды по курсу и тангажу формировались наводчиком с помощью рукоятки (это тот же джойстик, столь популярный в современных компьютерных играх) и передавались на ракету по двухпроводной линии связи. Распределение команд на борту ракеты производилось простой релейной схемой.

В СССР к западной идее вначале довольно долго приглядывались и, когда наконец поняли, что альтернативы у нас нет, за дело взялись два оружейных КБ – Московское КБТМ А.Э. Нудельмана и Тульское КБП А.Г. Шипунова. Было решено пойти «другим путем», чтобы одним махом превзойти вероятного противника. Нудельмановцы по теме «Глаз» разработали ракету с самонаведением, а шипуновцы по теме «Лотос» взялись за создание ракеты, наводящейся по инфракрасному лучу. Ракета «Глаз» четко попадала в полигонную мишень, но только при условии, если на ней зажигали стоваттную лампочку. Ракета «Лотос» успехами тоже не радовала. Ситуация становилась критической. Выручили конструкторы Коломенского КБМ, которые быстро разработали ПТУР 3М6 «Шмель», управлявшуюся по двум проводам. Провода были намотаны на две катушки, весьма похожие на катушки «Красной шапочки», только располагались они не на крыльях, а в корпусе планера. Сам провод состоял из стальной несущей части диаметром 0,12 мм, с высокой удельной прочностью. Для уменьшения электрического сопротивления на проволочку был нанесен тонкий слой меди. Наружная поверхность изолировалась эмалированием. Управлялся «Шмель» так же, как и SS-10 – двумя парами интерцепторов. Стабилизация «Шмеля» по крену осу-

■ **Вот так выглядит «Красная шапочка» Х-7 доктора Крамера**

ществлялась бортовым гироскопом и дополнительной (третьей) парой интерцепторов. К концу отработки «Шмеля» в руки его создателей попали подробные материалы по SS-10. Один из коломенских инженеров тогда сокрушенно произнес: «На годочек бы раньше получить эти материалы!» SS-10 была явно проще.

Параллельно в КБТМ была разработана радиоуправляемая ПТУР «Фаланга». В жесткой конкуренции за постановку на вооружение носимо-возимой ПТУР сошлись КБМ и КБП. В КБМ была разработана проводная ПТУР «Скорпион». Отличалась она кольцевым оперением, поверх которого была намотана линия связи, состоящая из двух стальных изолированных проводов, склеенных между собой. После первых же пусков «Скорпиона» у коломенских инженеров сформировалась концепция будущей ПТУР «Малютка», главной особенностью которой

«Малютка» готоаа к пуску

была трехпроводная линия связи. С ее помощью на борт ракеты передавались электропитание и команды. Коломенцы отказались от западной идеи стабилизации ракет по крену – их ракеты были вращающимися и управлялись отклонением газовой струи маршевого двигателя.

Параллельно в КБП под руководством И.Я. Стечкина и Н.Ф. Макарова был разработан носимо-возимый ПТРК «Овод». Ракета «Овод» представляла собой миниатюризированную ракету «Шмель». В результате полигонных испытаний предпочтение было отдано ПТУР 9М14 «Малютка».

К концу пятидесятых дети «Красной шапочки» появляются во всех крупных армиях мира. В сухопутных войсках создаются ПТУР-команды и отрабатывается тактика их применения. К новому оружию проявляют интерес ВВС и даже ВМФ.

ПТРК практически сразу начинают выпускать в трех весовых категориях–носимые (переносные) с дальностью стрельбы 1.600–3.000 м, носимо-возимые и возимые – дальность стрельбы 3.000–4.000 м. Они устанавливаются на джипах, БТР, вертолетах и пр. Главное отличие носимо-возимых ПТРК от возимых заключается в разбивке этих комплексов на отдельные элементы, масса которых не должна превышать 25-27 кг, чтобы боевой расчет мог переносить их на себе.

ПТРК мобильны, имеют дальность эффективной стрельбы, сопоставимую и часто даже большую, чем у танковых пушек (под дальностью эффективной стрельбы понимается дистанция, на которой вероятность поражения цели составляет не менее 80%). Бронепробиваемость боевых частей ПТУР обычно находится в пределах 400–600 мм, что намного превосходит горизонтальную толщину существующей танковой брони (160–300 мм). Их старт малозаметен на поле боя. Все эти качества приводят к тому, что ПТУР начинают выпускать десятками и сотнями тысяч.

Маятник качнулся в другую сторону. Как вид оружия ПТРК еще ни разу не был использован в серьезных сражениях, однако осознание исходящей от него угрозы заставляет танкостроителей задуматься о будущем своих машин. И для многих военных специалистов танки начинают казаться бесперспективным видом вооружения.

В начале 1960-х годов первое поколение ПТУР достигает пика своего совершенства. Если в пятидесятые наибольших успехов достигли немецкие и французские разработчики, то теперь лучшим среди переносных и носимо-возимых по своим тактико-техническим характеристикам признается отечественный комплекс 9М14 «Малютка». Он удобен в обслуживании и переноске. Ракета имеет массу 10,9 кг, небольшие габариты (длина – 860 мм, размах оперения – 393 мм), мощную боевую часть калибра 125 мм и способна поражать точечные цели на дистанциях от 500 до 3.000 м. Не столь показательной оказалась технология изготовления комплекса, которую «занесло» в область использования трудоемких в переработке пластмасс и очень дорогой оснастки. И хотя для экономики это, конечно, важный вопрос, для боевого расчета все-таки большее значение имеют эксплуатационные характеристики ПТРК.

Немецкие ПТУР Cobra и Mamba уступили 9М14 по дальности стрельбы и некоторым другим боевым характеристикам. Это чисто переносные ПТУР. На боевой позиции обе ПТУР переносятся подобно чемоданам за ручку. Им не нужна направляющая или пусковой контейнер, перед стартом они просто ставятся на любой клочок ровной поверхности. В момент запуска ракеты, подобно одноименным ядовитым змеям, круто взмывают в направлении вперед-вверх и затем переходят в горизонтальный полет. Указанный эффект достигается за счет наклонного расположения сопла на стартовом двигателе ПТУР Cobra и разгонно-маршевом ПТУР Mamba.

Здесь произошел перекос в другую сторону. ПТУР (особенно Mamba) были рассчитаны на поставку главным образом в страны «третьего мира». Возможно, поэтому разработчики решили потерять на массо-габаритных характеристиках ПТРК в угоду минимальной трудоемкости их изготовления. Конструкторы и технологи постарались как только можно удешевить производство этих ПТРК и с этой целью использовали самые передовые технологии и материалы – литьевые пластмассы, легкообрабатываемые алюминиевые сплавы, металлопрокат.

Неплохие ПТУР разработали французы. Их фирма «Nord Aviation» выпустила вполне добротные ПТРК SS-10, SS-11, ENTAC. Рынок сбыта для них был открыт гораздо больше, чем для немцев, поскольку не было ряда ограничений на продажу своего оружия за пределы NATO.

Среди возимых ПТРК представляет интерес английский Swingfire. Его система управления – это уже следующий шаг по отношению к первому поколению. После запуска ПТУР наводчик по-прежнему должен был следить и за ракетой, и за целью. Но его задача по наведению ракеты существенно упрощалась. Специальное программное устройство после запуска ракеты автоматически вводило ее в поле зрения оператора, а автопилот удерживал на курсе, заданном последней командой. Поэтому необходимость в корректировке курса возникала лишь в случае движения цели.

Неудачу потерпели американцы. В середине 1950-х они также пытались создать собственный ПТРК и, хотя имели на руках всю информацию об устройстве европейских ракет, умудрились за шесть лет потратить 47 млн. долларов в деньгах того времени (около 500 млн. долл. в пересчете на сегодняшние

цены), но так и не вышли на уровень разработки промышленного образца. В итоге США пришлось закупать немецкие и французские ПТРК Cobra, SS-10, SS-11, ENTAC. Этот урок не прошел для них даром. Через некоторое время американский ПТРК TOW американской авиационной фирмы «Хьюз» станет мировым лидером по объемам выпуска и продаж, причем благодаря не столько конструктивному совершенству образца, сколько умению вовремя, грамотно и настойчиво продвигать свой товар на рынке.

Канули в лету шестидесятые годы. За прошедшее время в разных концах планеты отмечались единичные случаи применения ПТУР, однако до оценки их возможностей при отражении крупных атак механизированных подразделений дело не доходило. По отдельным случаям применения ПТРК трудно было оценить их эффективность в реальных условиях боя. Число уничтоженных ими в разных локальных конфликтах танков исчислялось единицами, количество запусков — несколькими десятками.

В начале семидесятых появляются ПТРК второго поколения. Казалось, что, подобно многим другим образцам оружия, ПТРК первого поколения будут сняты с вооружения, не проявив себя и уступив место более совершенным комплексам. Однако история распорядилась по-другому.

6 октября 1973 года в два часа после полудня началось наступление египетских войск на синайском направлении. Им предстояло форсировать Суэцкий канал и вернуть территории, утраченные в ходе всех предыдущих конфликтов.

Задача захвата плацдарма даже в условиях полной внезапности была крайне непроста. Для того чтобы затруднить высадку десанта, израильтянами вдоль берега канала была сооружена насыпь высотой до 20 м, вплотную подходящая к водной глади, которая дополнялась различными фортификационными сооружениями, расположенными в глубине территории. Это была так называемая оборонительная линия Бар-Лева, на сооружение которой было потрачено 248 млн. долларов (свыше 1 млрд. долл. в пересчете на сегодняшний день) — почти половина стоимости Асуанской плотины.

Но главная проблема была не в этом. В случае успешной переправы египетским войскам почти с ходу предстояло вступить в бой с одной из самых лучших армий мира, основу мощи которой составляли бронетанковые силы.

Так или иначе, но уже через 35 минут над противоположным берегом

■ Подготовка к запуску ПТУР SS-10

взвился египетский флаг. Согласно разработанному плану, одними из первых были переправлены ПТУР-команды, вооруженные ПТРК «Малютка» и гранатометами РПГ-7. Гранатометы дополняли ПТРК и прикрывали ближнюю 300-метровую зону обороны, в пределах которой использование ПТУР было малоэффективным. Практически каждый третий египетский солдат имел на вооружении противотанковое средство. Расчеты быстро заняли позиции вдоль береговой линии и хорошо замаскировались среди дюн и камней. Предполагалось, что дополнительную поддержку им будут оказывать со своего берега танки и артиллерия. Вместе с силами ПВО их задача заключалась в обеспечении переправы основных сил.

Начавшаяся 7-го числа массированная атака израильских танковых сил натолкнулась на хорошо подготовленную оборону. Двигавшиеся по открытой местности, лишенные помощи со стороны авиации и пехоты, танки представляли отличные мишени для ПТУР-команд. Их уничтожали на расстояниях 2.000 м. Подходящих ближе настигал огонь РПГ и египетских танков. К полудню 7 октября из участвовавших в контратаке 265 израильских танков ПТУР-командами было уничтожено или повреждено 165 машин (примерно 60%). При этом собственные потери составили 20 танков и 280 человек убитыми. Оставшиеся в живых танковые экипажи израильтян и их командование испытали состояние шока. Многие уцелевшие машины были опутаны проводами ПТУР, пролетевших мимо.

Благодаря действиям боевых расчетов ПТУР к вечеру того же дня египетские инженерные войска сумели переправить около 100.000 человек, 1.020 танков и около 13.500 единиц техники.

Так была впервые подтверждена эффективность применения ПТУР в условиях современной крупномасштабной войны. Были египетские операторы ПТРК 9М14 «Малютка», имевшие на своем боевом счету более десятка подбитых танков. Именно после этого в зарубежных специальных изданиях отмечалось, что в соревновании ПТРК первого поколения «Советы» опередили всех.

В этот же период в СССР было начато изучение зарубежных ПТРК. Центром этого изучения был назначен ЦНИИТОЧМАШ. Параллельно с тщательным анализом различного рода зарубежных сообщений предписывалось изучать и материальную часть (если она попадет в наши руки), а результаты изучения с рекомендациями направлять всем участвующим в разработке и производстве отечественных ПТУР.

Эксперт журнала «Солдат удачи» Дмитрий Ширяев вспоминает:

— Волею начальства ЦНИИТОЧМАШ я был назначен ответственным исполнителем по теме, целью которой был сравнительный анализ отечественных и зарубежных ПТУР. Работа начиналась со скрупулезного изучения досье, составлявшегося работниками отдела информации на каждую из известных зарубежных ПТУР по иностранным

■ ПТУР Cobra

открытым источникам. Эти сведения у нас вызывали живейший интерес, но во многом, что там сообщалось, мы сомневались и очень хотелось вживую потрогать зарубежные изделия. И вот однажды я был вызван к складу, куда прибыл грузовик с кузовом под брезентом. Предстояло определить, что к нам привезено и в нашей ли компетенции этим заниматься. В кузове на толстом слое древесных стружек были уложены четыре ПТУР желтого цвета. На нетерпеливые вопросы стоявших снаружи я ответил, что нам привезена батарея ПТУР «Кобра». Здесь были ракеты, их укупорка, прибор наведения и куча соединительных кабелей. Все густо припорошено песком явно Синайской пустыни. По всем признакам это были боевые трофеи после недавнего арабо-израильского конфликта. Ракеты носили следы попаданий мелких снарядных осколков. Один из них угодил в головную часть взрывателя, в результате чего детонатор ее сработал, но взрыва, естественно, не произошло, так как предохранительно-исполнительный механизм взрывателя не был взведен. Бинокль прибора наведения отсутствовал — было бы наивно рассчитывать, что на длинном пути от Синая до Климовска никто на него не польстится. Некто, заглянувший через борт, громко произнес: «Да они все с боевыми частями!» Это услышал подошедший начальник направления и, даже не заглянув в кузов, распорядился отправить машину в подмосковную специализированную организацию – разработчика различной взрывной снасти. Я не на шутку испугался — долгожданная материальная часть ускользала прямо из рук. Надеясь повернуть ситуацию в свою пользу, я быстро свинтил с ракет боевые части, швырнул их в угол кузова и крикнул вслед отходящему шефу, что бояться здесь нечего, ведь боевые части лежат отдельно! Таким образом моя взяла. «Кобры» нас поразили конструктивной и технологической простотой. То, что на «Малютке» было изготовлено из наилучших сталей, на «Кобре» было из алюминиевого сплава. То, что у нас было из высокопрочного алюминиевого сплава, немцы делали из чем-то пропитанного картона. Вместо нашей малотехнологичной термореактивной пластмассы АГ-4 сплошь использовалась литьевая пластмасса. В общем, простота была потрясающая. А вот боевые и особенно эксплуатационные характеристики казались явно убогими. В штатной укупорке ракета была неудобна для переноски даже на небольшие расстояния. Она явно не выдержала бы (даже будучи в укупорке) более-менее приличного дождя. Удивило нас и легкомысленное отношение разработчиков «Кобры» к обтекаемости ее формы — этому никак не способствовали довольно большая транспортировочная рукоятка, намертво прикрепленная к планеру, и немалого поперечного сечения стартовый двигатель, установленный снаружи планера. Понравилось мне устройство трассера. Дело в том, что при пуске наших ракет «Шмель» или «Малютка» не следует вначале смотреть в оптику — тут же яркое пламя сразу вспыхнувшего трассера, да еще усиленное оптикой, довольно сильно ослепляет наводчика. Трассер же «Кобры» начинает гореть слабым зеленым светом и лишь через секунду-полторы переходит на яркий красный свет.

ПТУР Cobra на позиции

Через пару дней я решил подробнее ознакомиться с боевыми частями. Они были неразборными, так как их алюминиевые корпуса собирались на клею. Меня очень интересовало устройство боеголовок, но я знал, что вряд ли получу официальное разрешение разбирать их — начальство перестрахуется и отправит боеголовки для обследования в профильную организацию. Поэтому, никого не спросив, я с одной из них и кое-каким инструментом удалился в дальний укромный уголок обширной территории ЦНИИТОЧМАШ. Со мной напросился мой подопечный — дипломник Юрий Александров. Впоследствии он и столь же молодой инженер Олег Агафонов (автор статьи) были моими ближайшими помощниками по исследованию «забугорных» ПТУР. Мы поступили просто: надрезав кромку тонкой алюминиевой оболочки плоскогубцами, содрали ее с прессованных шашек заряда. На наше удивление мы обнаружили, что вокруг цилиндрических гексогеновых шашек были уложены четыре сегмента с осколками. Причем два из них содержали осколки в виде 2-мм стальных шариков для поражения живой силы, а два остальных являлись сборками бронебойных осколков — стальных цилиндриков с зажигательной смесью. Таким образом, если взрыв боеголовки нашей гордости — «Малютки» — особой опасности для живой силы не представлял, то «Кобра» обладала способностью поражать и пехоту, и легкобронированные цели.

Впоследствии мы получали различные зарубежные ПТУР и даже доводили дело до их пусков. И справедливости ради, следует отметить, что первоначальное невысокое наше мнение о зарубежных разработчиках иногда приходилось менять. Особенно когда мы добрались до франко-западно-германских ПТУР второго поколения, в частности ПТУР MILAN.

1973 год стал одновременно и триумфом и закатом ПТРК первого поколения. Им на смену пришли более совершенные ракеты второго поколения, эффективность которых еще более возросла. Отныне ни один более-менее крупный вооруженный конфликт не обходился без применения ПТУР.

Наименование ПТУР/ страна-разработчик	Год принятия на вооружение	Масса ПТУР/ масса боевой части	Дальность стрельбы, м	Средняя скорость полета, м/с	Кол-во выпущенных ПТУР/кол-во стран пр. на вооружение
SS10/Франция	1955	15,4/4	500-1.400		29.849/11
ENTAC/Франция	1960	12/5	400-2.000	85	132.000/13
Cobra Bo-810/ФРГ	1960	10,8/2,72	400-1.600	90	
Cobra 2000/ФРГ	1968		400-2.000	93	>170.000/>9
Mamba/ФРГ	1972	11,2/2,72	400-2.000	115	>33.000/?
3М6/СССР	1960	22,5/5,4	500-2.300	100	
9М14/СССР	1961	10,9/2,71	500-3.000	120	>300.000/>35
Swingfire/Великобр.	1968	27,3/7	150-4.000	185	33.270/>2

«КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ», КОМАНДОС «ЧЕРНЫЕ КОШКИ» И ДРУГИЕ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

Силы специальных операций Индии

Спустя всего лишь 2 месяца после получения независимости от Великобритании в 1947 году между Индией и Пакистаном начались вооруженные конфликты. За последние 59 лет эти страны трижды крупно воевали друг с другом (1947, 1965, 1971 годы), а уж мелких стычек было бесчисленное количество. Напряжение между странами опять сильно накалилось после проведенных серий испытаний ядерного оружия в 1998 году и летом 1999 года, а также когда вооруженные исламисты при поддержке и непосредственном участии сил специальных операций Пакистана пересекли линию разделения в Кашмире и пытались захватить г. Каргил. Во всех вооруженных конфликтах между Индией и Пакистаном силы специальных операций этих стран не только вели глубинную разведку, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях.

История создания сил специальных операций (ССО) Индии восходит к 1965 году, когда в ходе индо-пакистанской войны в сухопутных войсках был сформирован батальон парашютистов-командос.

В настоящее время подразделения специального назначения имеются в сухопутных войсках, ВМС, ВВС и полиции.

В сухопутных войсках ССО представлены полком парашютистов-командос и специальными пограничными силами, имеющими определенную самостоятельность.

Полк парашютистов-командос (Para Commandos) состоит из штаба и четырех (1-й, 9-й, 10-й, 21-й) батальонов. Первое подразделение ССО батальонного состава было сформировано из добровольцев различных пехотных частей в составе парашютного полка и

получило название «Мечхдут» по имени своего первого командира подполковника Мечх Сингха.

В 1966 году на основе расформированного подразделения «Мечхдут» в составе парашютного полка был создан 9-й батальон командос, а в 1967 году был сформирован еще и 10-й батальон. С 1969 года оба батальона, в отличие от собственно парашютных батальонов полка, стали официально называться батальонами командос. Первоначально в течение месяца оба батальона дислоцировались в г. Гвалиоре, но затем 9-й батальон был переброшен в горную местность на север, а 10-й — на запад в пустыню. Таким образом оформилась специализация боевого использования батальонов по географическому признаку: 9-й проходит подготовку для действий в высокогорных районах, а 10-й — в условиях пустынной местности.

В 1979 году 1-й батальон Пенджабского парашютного полка был переименован в 1-й батальон командос, а в 1996 году на базе 21-го батальона Маратхского полка легкой пехоты был создан 21-й батальон командос. 1-й и 21-й батальоны командос не получили специализации по географическому признаку и считаются стратегическим резервом полка.

В 1992 году были созданы штаб ССО сухопутных войск в Нахане и учебное крыло ССО в Белгауме, которое имеет школу командос в г. Сирсаве и парашютный учебный центр в г. Агре. В середине 1980-х годов планировалось объединить батальоны командос в отдельный полк ССО, однако это не было осуществлено, и батальоны попрежнему остались составной частью парашютного полка.

Батальон командос включает штаб и шесть рот, каждая из которых делится на шесть взводов. Обычно батальон действует в составе рот, но иногда и в батальонном составе.

Основным назначением сил спецопераций сухопутных войск Индии является:

— ведение боевых действий в качестве передовых ударных сил пехоты;

— завоевание превосходства своих ССО в зоне боевых действий;

— ведение разведки и проведение рейдов;

— проведение скрытных действий с целью срыва операций противника;

— проведение диверсионных мероприятий с целью вывода из строя линий связи противника;

— проведение взрывов и других диверсионных мероприятий с целью уничтожения важных объектов, линий коммуникаций противника.

Кроме того, спецназовцы используются в противотеррористических и миротворческих мероприятиях, освобождении заложников, для подавления волнений и восстаний.

Основным оружием батальонов командос являются индийские 7,62-мм винтовки SLR с ночным прицелом. Однако также широко используются израильские 9-мм пистолеты-пулеметы «Узи», американские 9-мм карабины MP5-A2/A3, 5,56-мм автоматические винтовки M-16A2, PSG-1, 7,62-мм снайперские винтовки MSG-90 и SSC-200. На оружии установлены глушители и приборы ночного видения. Спецназовцы вооружены обычными ручными, шумовыми и дымовыми гранатами, гранатами со слезоточивым газом, многофункциональными ножами. Парашютисты используют камуфлированные квадратные управляемые парашюты, они одеты в черные комбинезоны, шлемы, имеют при себе наручные высотомеры, приборы ночного видения и другое парашютное снаряжение.

Парашютисты-командос в качестве головного убора носят красные береты, за что их называют «красными дьяволами».

Все спецназовцы сухопутных войск готовятся для боевых действий в горах, пустыне и джунглях, а также выживанию и в других климатических зонах. Они используются в составе разведывательно-диверсионных групп (РДГ), готовятся к борьбе с разведгруппами противника, изучают тактику ССО, обучаются рукопашному бою без оружия, высадке с вертолетов на тросах и парашютным прыжкам с малых и больших высот с задержкой раскрытия парашюта.

В подготовке личного состава ССО Индии активно участвовали американские инструкторы: в 1992 году — обучали прыжкам с парашютом с больших высот, в 1995 году — учили способам и методам проведения диверсионных мероприятий, в 1997 году — обучали

проведению противотеррористических мероприятий, в том числе освобождению заложников, подавлению мятежей и беспорядков, охране важных объектов, высокопоставленных военных чинов и политических деятелей.

Обучение проводится в основном на английском языке, знание которого обязательно для командос и который является в Индии одним из официальных языков. Изучается также китайский язык и его диалекты, распространенные в Тибете.

Первое боевое крещение спецназовцы сухопутных войск получили во время индо-пакистанской войны 1971 года во время так называемой «войны за независимость Бангладеш», когда 9-й батальон командос действовал в горах Кашмира, а 10-й – в пустынных районах пакистанской провинции Синд, а затем на юго-западе штата Джамму и Кашмир при обороне городов Чечро и Пунча.

В 1984 году ССО были задействованы в противотеррористической операции «Голубая звезда» в г. Амритсаре против сикхских сепаратистов, захвативших религиозный комплекс «Золотой храм» в Пенджабе. Первоначально комплекс пытались освободить подразделения армии совместно с местными специальными пограничными силами (Special Frontier Forces), однако они не смогли выполнить задачу. После этого подразделения 1-го батальона командос возглавили штурм. В ходе атаки 4 заложника были освобождены и два погибли, а спецназовцы потеряли 17 человек убитыми и около 60 ранеными.

В период 1987–1988 годов ССО Индии в составе миротворческих сил участвовали в операциях в Шри-Ланке против «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) – тамильских сепаратистов, действовавших в северной части острова. Из-за плохо организованной разведки прибывший на остров 10-й батальон 11 октября 1987 года подвергся внезапной атаке сил ТОТИ, потерял убитыми 6 человек, сепаратисты захватили в плен и убили 5 командос. Малоуспешной была и атака города Джафна, где располагался штаб и основные силы сепаратистов. Вертолетный десант подразделений 10-го батальона командос попал в засаду: был окружен в зоне высадки на футбольном поле, встречен плотным огнем сепаратистов, которые перехватили переговоры по радиосвязи и знали место высадки спецназа. Только на следующий день окруженные были освобождены колонной танков Т-72.

В ноябре 1987 года 10-й батальон участвовал в вертолетном десанте при захвате крупного склада оружия в г. Мулаи, в ходе которого были убиты 25 мятежников.

В начале 1988 года для смены 10-го батальона и приобретения боевого опыта в Шри-Ланку прибыл 9-й батальон, однако в связи с проведением вертолетной десантной операции по вытеснению сепаратистов, засевших в прибрежных болотистых районах вокруг Муллайттиву, батальон был задержан на острове до ноября. В ходе операции было захвачено несколько тайных складов мятежников. Кроме того, была выделена команда из 12 спецназовцев для охраны резиденции индийского верховного комиссара в Шри-Ланке.

4 ноября 1988 года на самолетах Ил-76, Ан-32 и Ан-12 для проведения операции «Кактус» по освобождению Мальдивских островов, накануне захваченных силами «Народно-освободительной организации Тамил Илама», ранее поддерживаемой Индией в противовес ТОТИ, на Шри-Ланку были доставлены 10-й батальон командос и 6-й парашютный батальон. В то же утро 10-й батальон на вертолетах Ми-8 был переброшен на Мальдивские острова. Операция прошла удачно и без потерь. Одновременно были очищены от мятежников и близлежащие острова. Индийские войска были выведены из Шри-Ланки в марте 1990 года.

Специальные пограничные силы (SFF – Special Frontier Force) были созданы 14 ноября 1962 года перед окончанием индо-китайской войны. Основой этих сил стали партизанские отряды, состоявшие в большинстве из тибетских беженцев. SFF были предназначены в основном для проведения скрытных операций в тылу китайских войск в случае новой индо-китайской войны. Первым командующим (генеральным директором) SFF был генерал-майор индийской армии, который во время 2-й мировой войны был командиром 22-го горного полка. Главная база SFF находится в Чакрате в 100 км от г. Дахра Дан. Чакрата является городком в предгорьях Гималаев, где сосредоточено большое количество беженцев из Тибета.

В создании SFF активное участие принимали не только индийская армейская разведка, но и разведка США, которая выделила пулеметы М-1, М-2 и М-3. Тяжелое вооружение индусам не поставлялось.

При создании специальных пограничных сил они насчитывали 12.000 человек, которые сразу же начали шестимесячную подготовку к ведению партизанской войны и войны в горах.

К концу 1960-х годов SFF были организованы в шесть батальонов. Батальонами командуют офицеры-тибетцы в званиях, соответствующих подполковнику армии. Батальон состоит из шести рот, которыми командуют тибетский майор или капитан. Рота является основным подразделением, используемым при проведении операций. В SFF служат также женщины в ротах связи и медицинских. К концу 1963 года специальные пограничные силы из-за соперничества подверглись жесткой критике со стороны командования индийской армии, которое сомневалось в надлежащей боеготовности SFF и предлагало ликвидировать их. Для сравнительной оценки боеготовности командующий SFF предложил провести совместно с армией учение, получившее название «Гаруда». 120 солдат SFF, участвовавших в учении, показали высокую выучку, что заставило армейских критиков умерить свой скептицизм.

В 1964 году специальные пограничные силы при непосредственном участии

их командующего начали проводить воздушно-десантную подготовку в г. Агре, а затем наладили собственную парашютную подготовку на авиабазе Сачасаван около г. Сахаранпура.

Со времени их создания SFF ни разу не использовались в боевых действиях против вероятного противника – КНР, однако, проводили ограниченные разведывательные операции с пересечением границы, а также совершенно секретные рейды для размешения датчиков в Гималаях с целью обнаружения ядерных и ракетных испытаний КНР в этом районе.

В 1971 году SFF принимали участие в индо-пакистанской войне. В конце октября этого года некоторые подразделения SFF были направлены в Мизарам, а с ноября около 3.000 солдат использовались на Читтагонг Хилл Трактс в операции «Игл». Они были вооружены болгарскими автоматами АК-47 и американскими карабинами. В ходе операции командовавшему ею офицеру впервые было присвоено тибетское звание «дапон», соответствующее званию «бригадир» армии. Подразделениям SFF в операции поручались задачи подрыва плотины Каптай Дам и ряда мостов. Командующий SFF предлагал захватить Читтагонг, но, поскольку у его сил не было поддержки артиллерии и авиации, от этого пришлось отказаться. После трехнедельных пограничных сражений шесть батальонов SFF были разделены на три колонны, которые 3 декабря направились в Восточный Пакистан. После захвата нескольких деревень в Читтагонг Хилл Трактс подразделения SFF получили минометы и безоткатные орудия, а также два вертолета Ми-4. В боях погибли 56 и были ранены около 190 человек, но подразделения специальных пограничных сил блокировали возможные пути отхода восточно-пакистанских войск в Бирму и остановили подразделения 97-й отдельной бригады и 2-го батальона командос Пакистана в Читтагонг Хилл Трактс. После этого пакистанские войска в Восточном Пакистане капитулировали.

С 1975 года, после нескольких инцидентов с пересечением границы подразделениями командос SFF, им было запрещено приближаться к китайской границе ближе 10 км, чтобы пре-

дотвратить столкновения с китайскими войсками.

К концу 1970-х годов дважды рассматривался вопрос о расформировании специальных пограничных сил, но этого не было сделано, и они были перенацелены на выполнение контртеррористических задач.

В 1977 году 500 командос SFF были направлены в Сарасву для предотвращения возможных беспорядков во время национальных выборов. После выборов там осталось только 60 командос, но в Сарасву были направлены 500 солдат армии для обучения контртеррористическим действиям. Из этих войск было сформировано новое элитное подразделение, названное специальной группой, которое было подчинено командующему SFF. Все тибетцы из специальной группы были возвращены в Чакрата. Из тибетцев SFF были сформированы три батальона командос для использования по всей Индии. Один из этих батальонов обычно дислоцирован на леднике Сиаген совместно с другими индийскими войсками. Остальные подразделения SFF до сих пор проходят подготовку к ведению партизанских операций в КНР.

К началу 1984 года специальная группа SFF стала основной противотеррористической силой в Индии. Она принимала участие в захвате «Золотого храма», но потерпела неудачу, так как разведка не смогла определить местонахождение мятежников во дворце.

С конца 1984 года SFF также использовались для охраны важных должностных лиц после покушения на премьер-министра Индиру Ганди.

В настоящее время численность SFF составляет около 10.000 человек, батальон по-прежнему состоит из шести рот, каждая численностью по 123 человека, и в составе сил постоянно служат 700 гуркхов. Подготовка личного состава продолжается шесть месяцев аналогично подготовке индийской армии с добавлением горной подготовки и партизанской тактики. Все командос SFF получают классификацию парашютиста после 5 прыжков и 3 дополнительных прыжков ежегодно. Командос SFF носят воздушно-десантный коричневый берет с эмблемой SFF, значок парашютного крыла индийской армии на груди справа, эмблему под-

разделения на плече и таблицу SFF – на обоих плечах. Эмблема SFF может также располагаться на пряжке ремня. С 1989 года личный состав начал носить стандартную в Индии камуфляжную форму.

Спецназ военно-морских сил представлен отрядом боевых пловцов и морскими силами командос. Еще в начале 1950-х годов в Великобританию была направлена группа курсантов для обучения легководолазному делу, а в 1955 году в г. Кочине была открыта школа аквалангистов, которая стала центром подготовки легководолазов для ВМС Индии. Это позволило в середине 1960-х годов сформировать два отряда – в Бомбее (для Западного флота) и в Вишакхапатнаме (для Восточного флота). На отряды были возложены задачи уничтожения подводных препятствий, проведения подводных взрывов и поисково-спасательных операций.

В 1986 году в США в Коронадо (штат Калифорния) для подготовки по программе SEAL (подводных разведчиков-диверсантов) были направлены три молодых офицера ВМС Индии, которые затем прошли также подготовку специалистов SBS ССО ВМС Великобритании уже на территории Индии. По окончании подготовки эти офицеры приняли участие в создании в 1987 году сил специальных операций ВМС Индии по образцу и подобию подразделений SEAL ССО ВМС США, которые получили общее название «Marine Commando Force» (сокращенно MCF, или «Marcos»). В литературе, касающейся ССО ВМС Индии, MCF иногда ошибочно называют «Командос морской пехоты», однако морской пехотой Индии с 1983 года фактически является 340-я отдельная бригада сухопутных войск, базирующаяся в Тривандраме и состоящая из трех пехотных батальонов. В 1983 году бригада была усилена и стала готовиться как специальное соединение морской пехоты в сухопутных войсках Индии для проведения десантно-штурмовых операций с моря и воздуха. Батальонам бригады придаются подразделения ССО ВМС, что позволяет использовать их в амфибийных рейдах и гибко применять при взаимодействии с подразделениями ВДВ и кораблями ВМС в совместных боевых операциях.

Общая численность ССО ВМС держится в секрете, однако считается, что она колеблется между 1.000 и 1.500 человек.

Силы командос ВМС в настоящее время сведены в три основные группы, каждая из которых находится в подчинении одного из трех военно-морских командований: Западного (штаб в ГВМБ Бомбей), Южного (ВМБ Кочин) и Восточного (ВМБ Вишакхапатнам). Каждая из этих групп имеет небольшое подразделение быстрого реагирования (QRS – Quick Reaction Section) численностью в усиленный взвод, предназначенное для проведения противотеррористических мероприятий и специализированных боевых действий. Личный состав этих подразделений, в отличие от других подразделений ССО ВМС, вооружен 7,62-мм штурмовыми винтовками, пистолетами-пулеметами «Стирлинг» Мк.4, автоматами АК-47 и пистолетами-пулеметами МР-5, которые считаются более пригодными для ближнего боя.

Отряд боевых пловцов в составе спецназа ВМС Индии был создан в 1987 году. Численность отряда в 1991 году составляла 300 человек. Он базируется в ГВМБ Бомбей. Там же находится его учебная база и базируется учебное судно «Абхимануь». Первым временно исполняющим должность командира отряда был назначен один из трех офицеров ВМС, получивших подготовку в США по программе SEAL, лейтенант Арвинд Сингх, который в октябре 1987 года возглавил первую операцию индийских боевых пловцов. В настоящее время отрядом командует офицер в звании коммодор.

Основным оружием боевых пловцов являются пистолет-пулемет «Стирлинг» Мк.4 индийского производства, американский боевой арбалет со снайперским прицелом и боевой водолазный нож. Возможно применение и другого оружия.

Боевые пловцы обычно носят черные комбинезоны, иногда стандартную армейскую камуфлированную форму. В качестве головного убора носится темно-синий берет, а сингхи – традиционный тюрбан. В боевых условиях пловцы надевают черные шлемы. На головных уборах – обычная кокарда ВМС. Отличием боевых пловцов от остальных военнослужащих, которые носят на правом рукаве знаки принадлежности к виду вооруженных сил, роду войск или конкретному войсковому формированию, является то, что на левом рукаве они носят краповую нашивку круглой формы, на которой нанесены белые буквы IMSF, окруженные желтым кантом. На парадной форме над правым карманом кителя они носят золотистые или серебристые крылышки парашютиста, а над левым – золотистую эмблему боевых пловцов в виде аквалангиста с тремя львами национального символа.

Подготовка личного состава ССО ВМС включает 2-годичный учебный

курс. В первую отборочную фазу курса продолжительностью в один месяц кандидаты проходят серьезную и жестокую многостороннюю физическую проверку, в ходе которой отсеивается около 50% кандидатов. В следующие 9 месяцев изучаются особенности использования различных видов и типов оружия, тактические приемы ведения специальной войны и сбор разведывательной информации о противнике. Подготовка по оперативной разведке осуществляется в различных условиях окружающей среды – на пляжах, в прибрежных районах, на реках и в джунглях, во взаимодействии с другими ССО в Объединенной школе командос в Сирсаве. Кроме того, боевые пловцы проходят курс паращютной подготовки в г. Агре и курс подводных погружений в г. Кочине. По окончании этого 9-месячного тяжелого курса проверки обучающиеся направляются в группы командос ССО ВМС, где они проходят годичную специализированную квалификационную подготовку, связанную в основном с контртеррористическими операциями и выполняют задачи защиты морских нефтедобывающих платформ в районе Бомбея, а также осуществляют противотеррористические/противопиратские операции.

Тренировки личного состава командос ССО ВМС значительно более серьезные, чем стандартные в подразделениях индийской армии и даже более серьезные, чем у командос многих других западных стран, которым обычно ставится только задача амфибийных боевых действий. Личный состав индийских морских командос является высококвалифицированными парашютистами и даже проходит курс боевых пловцов, который не является общим для сил командос.

(Продолжение следует)

КОБУРА – НЕ ПРОСТО АКСЕССУАР

С момента появления короткоствольного огнестрельного оружия, его владельцы озадачены проблемой подбора кобур для ношения пистолетов и револьверов. Разнообразие материалов ставит пользователя перед выбором: кожа, пластик, синтетика. Рассмотрим плюсы и минусы материалов используемых для производства кобур.

Кожа. Плюсы – красива, эстетична. Минусы – негативное воздействие дубильных кислот на воронение оружия, постепенная потеря жесткого удержания оружия.

Пластик. Плюсы – прочность, долговечность. Минусы – недостаточно эстетичный внешний вид.

Синтетика. Плюсы – постоянное, прочное удержание оружия, не накапливает влагу, малый вес, прочность. Минусы – отсутствуют.

Разберем более детально варианты синтетических кобур на примере продукции американской фирмы «Uncle Mike». Данная продукция производится из двух синтетических материалов – кордуры от фирмы «Du Pont», и искусственной кожи. И тот и другой материал, не смотря на достаточную эластичность не формуется по оружию и удерживает его достаточно прочно на протяжении долгого периода времени. Материалам свойственно отсутствие накопления влаги и как следствие – сохранность воронения и металла в целом.

При использовании оперативных подмышечных кобур невозможно испачкать одежду.

Кобуры этой фирмы можно использовать практически в любых ситуациях. Наши клиенты говорят и об удобстве ношения и о практичности. Поясная кобура Mirage имеет два проreза что способствует удобному ношению ее в момент управления автомобилем.

Кобура на клипсе легко снимается, а так же имеет дополнительный отдел для магазина.

Отмечено: фиксирующие ремешки сделанные из пластика позволяют любому пользователю практически идеально подогнать крепление своего пистолета в кобуре. Скорость извлечения оружия вне конкуренции. Все кобуры, поставляемые Компанией Второй Фронт уже более 10 лет на российский рынок, универсальны. Это значит что использовать одну и ту же кобуру может как правша, так и левша. Цены конечно выше чем у российских производителей, НО давайте подумаем что может произойти если кобура не открылась вовремя или не дай бог развалилась ?!.

Материал предоставлен Компанией Второй Фронт

(495) 947-30-38, www.voentorg.ru